

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (13) - 2023 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Белых Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиёв Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргыско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе,

кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Раипском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсуфпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 –Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 –Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 –Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Валиков Н.С. Роль института уполномоченного по защите прав предпринимателей в развитии предпринимательства.....	10
Кравченко О.В. Конституционно-правовые основы статуса молодежи.....	16
Ниязова М.Ф. Индустриальный период экономического развития Таджикистана: история вопроса и современное состояние.....	21
Полтавец А.В. Экологическая основа конституционного строения Республики Таджикистан.....	26
Эльназаров Д.Х., Полтавец А.В. Проблемы развития конституционных норм в экологическом законодательстве Республики Таджикистан.....	33

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдугаффор Н., Султонова Т.И. Гражданско-правовая ответственность исполнителя образовательных услуг.....	40
Рахмонзода Д.А. Проблемы определения понятия чести, достоинства и деловой репутации в правовой теории.....	45
Насиров Х.Т. Электронные деньги и их правовая природа по законодательству Таджикистана.....	51
Тагаева С.Н. Правовой режим криптовалюты в системе объектов гражданских прав в Российской Федерации.....	57
Арсланов К.Т. Проблема определения правовой природы цифрового рубля как объекта гражданских прав.....	63
Бобохонов Х.З., Сидиков Д.А. Размещение государственных заказов на закупку товаров в Республике Таджикистан: общие вопросы правовой регламентации.....	69
Пияров В.В. Порядок созыва общего собрания акционеров по законодательству Республики Таджикистан.....	75

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовые проблемы вопросов, касающихся трансплантации органов и тканей человека.....	80
Абдуллаева Р.А. Виктимологический анализ медицинских преступлений.....	84
Чоршанбиев А.Ч. Проблемы обстоятельства исключающих преступность деяния при медицинской деятельности.....	90

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Парфёнов А.А. Особенности характеристики психологических особенностей личности и поведения различных типов серийных убийц: проблемы теории и практики.....	94
--	----

Холзода А. Субъекты уполномоченные на соби́рание и исследование доказательств в уголовном процессе.....	104
--	-----

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Аминова Ф.М. Права в области репродукции с применением вспомогательных репродуктивных технологий в системе норм международного права.....	107
Аминова Ф.М., Хамроев Ш.С. Охрана климата: международно-правовое регулирование.....	113
Мансуров У.А. Порядок заключения международных договоров по законодательству Республики Таджикистан.....	120
Пулатов А.С. Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в странах Центральной Азии.....	126
Рахмонзода Д.А. Международное законодательство ООН в области контроля за стрелковым оружием и боеприпасами.....	131
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	137

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.5

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Валиков Никита Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

420012, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Мушгари, д. 13

тел.: 89178562691, e-mail: valikov95@gmail.com

Аннотация

Предпринимательство играет ключевую роль в экономике страны. Указанный факт подтверждает опыт стран с системой рыночных отношений. Предпринимательская деятельность влияет на рост инновационных процессов, росту занятости, приближению производства товаров и услуг к необходимому уровню потребления и расширению их ассортимента, тем самым способствует достижению оптимальной структуры экономики. На сегодняшний день, развитие предпринимательской деятельности остается одним из приоритетных задач в Российской Федерации. В статье рассматривается роль Уполномоченного по защите прав предпринимателей в защите законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности в частности, а также роль в развитии предпринимательства в целом на конкретных примерах.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-омбудсмен, региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей, защита прав субъектов предпринимательской деятельности; развитие предпринимательства; способы защиты прав предпринимателей.

прав предпринимателей в Российской Федерации¹.

Само название института предопределяет приоритетную деятельность бизнес-омбудсмена, выраженную в непосредственной защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей.

Вместе с тем, статьей 2 Закона № 78-ФЗ установлены иные задачи Уполномоченного, такие как формирование и реализация государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, взаимодействие с предпринимательским сообществом.

В настоящей статье на примере Республики Татарстан будут рассмотрены формы участия региональных бизнес-омбудсменов в развитии предпринимательства.

Назначение на должность Уполномоченного осуществляется с учетом мнения предпринимательского сообщества, что определяет особое положение Уполномоченных между государственными органами и институтами гражданского общества.

Особый статус Уполномоченного, кроме того, предопределяет его возможность помимо защиты прав предпринимателей заниматься деятельностью по развитию предпринимательства, участвовать в разработке мер поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Основным способом является рассмотрение обращений.

Из доклада по ежегодной информации бизнес-

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей (далее по тексту – уполномоченный, бизнес-омбудсмен) создан в 2013 году с целью обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите

© Валиков Н.С., 2023

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей

в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

омбудсмана Республики Татарстан следует, что в 2022 году предприниматели обращались по следующим вопросам (в процентном соотношении к общему числу обращений): около 30 % обратившихся просили разъяснить применение действующего законодательства, а также виды предоставляемых государством мер поддержки и способы их получения; 26 % жалоб касались обжалования действия / бездействия органов государственной и муниципальной власти; по 5-8 % жалоб приходится на вопросы благоустройства, оборота твердых коммунальных отходов, взаимодействия с кредитными организациями; кроме того к Уполномоченному приходят обращения от предпринимателей по теме уголовного преследования¹.

Законом прямо предусмотрены полномочия бизнес-омбудсмана по разъяснению заявителям (предпринимателям) вопросов, касающихся их прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 5 статьи 4 Закона № 78-ФЗ). Вместе с тем, такое полномочие подкреплено правом Уполномоченных при рассмотрении обращений запрашивать и получать от органов государственной власти необходимые сведения, документы и материалы, а также привлекать экспертов.

Таким образом, даже в ситуации отсутствия спора с государственными органами предприниматели могут рассчитывать на всестороннее рассмотрение обращения и вправе получить разъяснения законодательства в конкретных жизненных ситуациях, тем самым предотвратить

нарушение обязательных требований, изложенных в нормативных актах, что безусловно является действенным инструментом защиты прав предпринимателей и способом повышения правовой грамотности предпринимателей.

Следует отметить, что около 40 % обратившихся за разъяснением действующего законодательства на момент обращения к бизнес-омбудсмену только намеревались начать свое дело. Сотрудниками Уполномоченного таким категориям заявителей были даны разъяснения по вопросу регистрации лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, либо созданию юридического лица, по выбору оптимальной системы налогообложения, по вопросу открытия банковских счетов, по актуальным мерам поддержки для начинающих предпринимателей.

Помимо работы по рассмотрению обращений предпринимателей, одним из способов развития предпринимательской деятельности и предупреждения нарушения прав и законных интересов предпринимателей, на примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Татарстан, является проведение разъяснительной работы нормативных правовых актов.

Указанная работа проводится по следующим направлениям:

- посредством ведения канала «Деловорот»² в мессенджере «Telegram Messenger», где ежедневно размещаются блок-схемы с разъяснением правовых актов, актуальных для предпринимателей вопросов, «лайфхаков» при

ведении бизнеса и взаимодействия с контрольно-надзорными органами;

- посредством размещения на видеохостингах разъяснительных видео и интервью с бизнес-омбудсменом по системным, значимым вопросам;

- посредством проведения онлайн и офлайн встреч с предпринимателями в районах Республики Татарстан, совместных встреч с Главой (Рансом) Республики Татарстан;

- организация встреч предпринимателей с Ответственными представителями в муниципальных районах, с экспертами про-боно по правовым, налоговым, финансовым и иным вопросам.

Вышеуказанные методы наиболее актуальны в настоящее время, поскольку легче воспринимаются предпринимателями, помогают быть с ними «на одной волне», посредством обратной связи всегда можно оперативно помочь предпринимателю, на «обыденном» языке разъяснить тот или иной нормативный акт.

Кроме того, Уполномоченный и его представители в лице сотрудников Уполномоченного и Общественной приемной являются членами различных рабочих групп, где берется на контроль и ведется работа над вопросами, которые могут оказывать влияние на права предпринимателей. Уполномоченный в указанном случае выступает гарантом баланса между предпринимателями и государством.

Так же, в Республике Татарстан стали традиционными встречи Главы (Ранса) Республики Татарстан с бизнес-сообществом. На встречах обсуждаются наиболее острые системные вопросы взаимодействия

¹ Бизнес-омбудсмен Татарстана рассказал депутатам Госсовета РТ о своей работе в 2022 году [Электронный ресурс]. <https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/index.htm/news/2179541.htm>. (дата обращения: 26.03.2023).

² Телеграм-канал «Деловорот» [Электронный ресурс]. <https://t.me/delovorot>. (дата обращения: 26.03.2023).

бизнеса с региональными органами исполнительной власти, по результатам обсуждения Глава (Раис) дает руководителям ведомств конкретные указания для разрешения сложившихся ситуаций.

В качестве примера приведем поручение, данное Президентом Республики Татарстан (прежнее наименование должности Главы (Раиса)) на встрече с бизнесом 6 декабря 2022 года¹. Предприниматель, арендовавший недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности, обратился с просьбой увеличить устанавливаемый исполнительными органами субъектов Российской Федерации срок рассрочки выкупа арендуемого государственного (муниципального) имущества с 5 до 8 лет. По результатам исполнения настоящего поручения, Государственным Советом Республики Татарстан в первом чтении был принят Проект закона Республики Татарстан №397-6 от 21.02.2023 «О внесении изменений в статью 13 Закона Республики Татарстан «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан»², предусматривающий изменение срока рассрочки до 8 лет. Этот пример наглядно показывает эффективность проведе-

ния открытых встреч предпринимателей с органами государственной власти.

Растущая популярность маркетплейсов, несомненно, приводит к росту субъектов предпринимательской деятельности. Так, в период с конца 2020 года по июнь 2022-го количество продающих свои товары онлайн селлеров в республике выросло более чем в 100 раз до 31,5 тыс. человек³.

Согласно Программе (план мероприятий) развития интернет-торговли в Республике Татарстан на 2023-2025 годы Утвержденной распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 января 2023 г. № 138-р⁴ на Уполномоченного возложены задачи по расширению географии пунктов приема и выдачи продукции для субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих продукцию через электронные торговые площадки, проведению публичных мероприятий (форумов и конференций) по логистике и электронной торговле. Совместно с профильными государственными органами Уполномоченный участвует в создании условий для проведения эксперимента по организации бондового склада на территории Республики Татарстан⁵.

Двойственная природа института Уполномоченного, выраженная с одной стороны наделением его полномочиями органа государственной власти, а с другой - «близость» к народу, позволяет построить эффективный диалог между государством и предпринимательским сообществом.

Эффективным инструментом такого диалога являются встречи предпринимательского сообщества с представителями органов государственной власти, представление интересов предпринимательского сообщества при внесении изменений в законодательство. Так, например, при подготовке поправок в Закон Республики Татарстан «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения»⁶ Аппаратом Уполномоченного были предложены различные варианты расчетов с учетом особенности деятельности предпринимателей при переходе с ЕНВД на патентную систему. При расширении перечня ОКВЭДов, при котором предприниматели могут применять патентную систему налогообложения учитывались обращения предпринимателей, поступившие на телефон горячей линии Общественной приемной Уполномочен-

¹ Бизнес-омбудсмен Татарстана: «Лозунг времен Отечественной войны «народ и армия едины» как нельзя актуален в наши дни» [Электронный ресурс]. <https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/index.htm/news/2147789.htm>. (дата обращения: 26.03.2023).

² Проект закона Республики Татарстан №397-6 от 21.02.2023 «О внесении изменений в статью 13 Закона Республики Татарстан «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. Государственный Совет Республики Татарстан: сайт. URL: https://gossov.tatarstan.ru/activity/lawmaking/zakon_project?bill_id=463. (дата обращения: 15.03.2023).

³ Инесса Яруллина: «Если Wildberries ввел платную регистрацию, что мешает другим сделать так же?» // BUSINESS-GAZETA.RU: деловая электронная газета «Бизнес Online». 2022. 22 сент. URL:

<https://www.business-gazeta.ru/article/564853>. (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 января 2023 г. № 138-р. Собрание законодательства Республики Татарстан. 2023. № 10. Ст. 0287.

⁵ В Татарстане в апреле 2023 года может начать работу первый бондовый склад [Электронный ресурс]. Сетевое издание «РБК». 2022. 15 нояб. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/637346e69a7947c76ea0e7eb> (дата обращения: 10.03.2023).

⁶ Закон Республики Татарстан от 29 сентября 2012 г. № 65-ЗРТ «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения». Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2012. № 9. Ст. 1273.

ного, а также предложения общественных представителей Уполномоченного на местах.

Несмотря на обширные инструменты, применяемые Уполномоченным при защите прав и интересов предпринимателей, остается нерешенной следующая проблема.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 05.07.2013 № 54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей» (далее – Закон № 54-ЗРТ)¹ Уполномоченный рассматривает жалобы субъектов предпринимательской деятельности права и законные интересы которых были нарушены на территории Республики Татарстан, на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Республике Татарстан, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, нарушающие права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона № 54-ЗРТ должность Уполномоченного учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного

самоуправления и должностными лицами.

Таким образом, указанное предписание закона исключает возможность вмешательства Уполномоченного в разрешение хозяйственных споров и выступать на чьей-либо стороне при возникновении спорных правоотношений субъектов предпринимательской деятельности, юридических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций, субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц. Иное противоречило бы сути и назначению созданного института защиты прав предпринимателей.

При этом, в адрес Уполномоченных поступает множество вопросов с просьбой урегулировать спорные вопросы, между предпринимателями при ведении хозяйственной деятельности. Например, большой «пул» вопросов поступают по вопросу взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с площадками интернет-торговли. Но в силу предписания Закона, Уполномоченный не вправе вмешиваться в такие споры.

Защита нарушенных прав и законных интересов предпринимателей, в основном, осуществляется судебными органами, но при этом судебное разбирательство требует от участников процесса значительных материальных и временных затрат.

В связи с чем, необходимо рассмотреть возможность развития альтернативных способов урегулирования и разрешения споров и использования различных форм сотрудничества между предпринимателями, например,

использование примирительных процедур Уполномоченным при взаимодействии с предпринимателями.

При этом, учитывая ограничительные меры экономического характера со стороны недружественных государств и уменьшение финансовых возможностей ввиду введенных санкций, альтернативные способы разрешения конфликтов на примере медиации будут являться эффективной, но при этом наименее затратной для бизнесменов.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что Уполномоченный играет существенную роль в развитии предпринимательства. Непосредственная роль Уполномоченных в развитие предпринимательской деятельности выражается в консультативной помощи при начальном этапе, а также в юридическом сопровождении бизнеса на всех этапах его развития. Косвенная роль бизнес-омбудсмена в развитии предпринимательства выражается в его непосредственном участии в разработке нормативных-правовых актов, влияющие на интересы предпринимателей, в содействии в развитии различных государственных и региональных проектов, например, развития интернет-торговли.

При этом, учитывая, что полномочия Уполномоченных в разрешении хозяйственных споров ограничены, необходимо законодательно предусмотреть и закрепить процедуру медиаторства при бизнес-омбудсменах и популяризировать указанный «инструмент» среди предпринимателей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

¹ Закон Республики Татарстан от 5 июля 2013 года №54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Президенте Республики Татарстан по защите прав

предпринимателей». Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2013. № 7. Ст. 963.

2. Закон Республики Татарстан от 5 июля 2013 года №54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2013. – № 7. – Ст. 963.
3. Закон Республики Татарстан от 29 сентября 2012 г. № 65-ЗРТ «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2012. – № 9. – Ст. 1273.
4. Проект закона Республики Татарстан №397-6 от 21.02.2023 «О внесении изменений в статью 13 Закона Республики Татарстан «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // Государственный Совет Республики Татарстан: сайт. – URL: https://gossov.tatarstan.ru/activity/lawmaking/zakon_project?bill_id=463 (дата обращения: 30.03.2023).
5. Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 января 2023 г. № 138-р // Собрание законодательства Республики Татарстан. – 2023. – № 10. – Ст. 0287.
6. Бизнес-омбудсмен Татарстана рассказал депутатам Госсовета РТ о своей работе в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/index.htm/news/2179541.htm>. (дата обращения: 26.03.2023).
7. Бизнес-омбудсмен Татарстана: «Лозунг времен Отечественной войны «народ и армия едины» как нельзя актуален в наши дни» [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/index.htm/news/2147789.htm>. (дата обращения: 26.03.2023).
8. Татарстан занял 6 место в рейтинге основных регионов деятельности онлайн-продавцов России [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/index.htm/news/2180524.htm>. (дата обращения: 28.03.2023).
9. Инесса Ярулина: «Если Wildberries ввел платную регистрацию, что мешает другим сделать так же?» [Электронный ресурс] // BUSINESS-GAZETA.RU: деловая электронная газета «Бизнес Online». 2022. 22 сент. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564853>. (дата обращения: 28.03.2023).
10. В Татарстане в апреле 2023 года может начать работу первый бондовый склад [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РБК». 2022. 15 нояб. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/637346e69a7947c76ea0e7eb> (дата обращения: 28.03.2023).

THE ROLE OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Valikov Nikita Sergeevich

postgraduate student of the Department of Civil Law
The Higher Educational Institution "University of Management "TISBI"
420012, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, 13 Mushtari str
. tel.: 89178562691, e-mail: valikov95@gmail.com

Annotation

Entrepreneurship plays a key role in the country's economy. This fact is confirmed by the experience of countries with a system of market relations. Entrepreneurial activity influences the growth of innovative processes, employment growth, the approximation of the production of goods and services to the required level of consumption and the expansion of their assortment, thereby contributing to the achievement of an optimal structure of the economy. To date, the development of entrepreneurship remains one of the priorities in the Russian Federation. The article examines the role of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in protecting the legitimate rights and interests of business entities in particular, as well as the role in the development of entrepreneurship in general on specific examples.

Keywords: *commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs, business-ombudsman, regional commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs, protection of the rights of business entities; entrepreneurship development; ways to protect the rights of entrepreneurs.*

НАҚШИ ИНСТИТУТИ ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРОН ДАР РУШДИ СОҲИБКОРӢ

Валиков Никита Сергеевич

аспирант кафедраи ҳуқуқи шахрвандӣ
Донишгоҳи ИДОРАКУНИИ "ТИСБИ "

420012, Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Татарстан, Шаҳри Қазон, кўчаи Муштари, хонаи 13
тел.: 89178562691 e-mail: valikov95@gmail.com

Аннотатсия

Соҳибкорӣ дар иқтисодиети кишвар нақши калидӣ дорад. Ин далел таҷрибаи кишварҳоро бо низоми муносибатҳои бозорӣ тасдиқ мекунад. Фаъолияти соҳибкорӣ ба афзоиши равандҳои инноватсионӣ, афзоиши шуғл, наздикиавии истеҳсоли молҳо ва хизматрасониҳо ба сатҳи зарурии истеъмол ва васеъ кардани доираи онҳо таъсир мерасонад ва ба ин васила ба ноил шудан ба сохтори оптималии иқтисодиет мусоидат мекунад. Имрӯз, рушди фаъолияти соҳибкорӣ яке аз вазифаҳои афзалиятнок дар Федератсияи Русия боқӣ мемонад. Дар мақола нақши Ваколатдор оид ба ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон дар ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин нақши рушди соҳибкорӣ дар маҷмӯъ дар мисолҳои мушаххас баррасӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: ваколатдор оид ба ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон, омбудсмени соҳибкорӣ, ваколатдорони минтақавӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон, ҳимояи ҳуқуқи субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ; рушди соҳибкорӣ; роҳҳои ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон.

УДК 342.41

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА МОЛОДЕЖИ

Кравченко Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, проректор по воспитательной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ правового статуса таджикской молодежи с точки зрения Конституции Республики Таджикистан. Автором дается определение понятие молодежи. При раскрытии сущности понятия молодежь автор исходит из двух основных критерий: возраст и социальный статус.

Анализируются конституционно-правовые основы, закрепляющие и гарантирующие права и свободы молодежи как особой социальной группы, а также сферы, где они реализуются.

Автор особо акцентирует внимание на некоторые проблемы, с которыми сталкивается современная таджикская в свете реализации конституционных прав и свобод, и предлагает усовершенствование молодежной политики страны.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, молодежь, статус молодежи, молодое поколение, молодые люди, молодость, молодежная политика.

В любом цивилизованном обществе действует система социальных ценностей, на базе которых формируется мировоззрение и культура народа, а также строятся взаимоотношения между людьми¹. Именно эти ценности находят свое закрепление в главном законе страны – Конституции.

В Республике Таджикистан Конституция, являясь базовым и основополагающим нормативно-правовым актом страны, определяет основные направления действующей политики государства. Она закрепляет правовые институты и новейшие ценностные ориентиры, способствующие быстрому развитию и укреплению государства и общества². Как справедливо подчеркнул Ю.А. Зубков, в Конституции страны фундаментальным образом закладываются те самые политические, экономические, социальные и духовные ориентиры, которые служат основным мерилom для того или иного общества³. Исходя из этого, конституционно-правовые нормы, имея широкий круг воздействия на все сферы общественной жизни, определяют основные

направления и масштабы правового регулирования и правоприменения на уровне страны.

Закрепленные в Конституции страны положения об основных правах и свободах гражданина имеют огромное значение для каждого индивида, так как отражают реальный облик правового статуса личности. Эти права и свободы являются неотчуждаемыми и находятся под защитой закона. Следует согласиться с С.В. Нарутто и Т.К. Ростовской, что предусмотренные в Конституции права и свободы предполагают необходимость их адекватной гарантированности, что выражается в двух аспектах: во-первых, в очертании границы свободы личности и недопустимости вмешательства государства в эту сферу; во-вторых, в оказании государством всеческого содействия гражданину в практическом осуществлении

© Кравченко О.В., 2023

¹ Барышков В.П. Аксиология: учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 11.

² Гендерный подход в деятельности государственных и муниципальных служащих: учебное пособие / под

ред. О. Хасбулатовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 26.

³ Зубков Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «Перспектива», 2016. С. 35.

принадлежащих ему прав и свобод через законодательную, исполнительную и судебную деятельность¹. Следовательно, любое современное демократическое государство стремится предоставить своему народу столько блага, сколько необходимо и достаточно для удовлетворения и приумножения материальных и духовных потребностей каждого лица².

Таким образом, каждый индивид с рождения приобретает определенные права и свободы. Государство в данном случае не наделяет индивида отдельными правами. Возникновение этих прав и свобод обусловлено исключительно фактом рождения человека. Государство же только закрепляет эти права в Конституции страны, придав им правовую обеспеченность и защиту. Гарантированность прав и свобод граждан в основном законе страны предполагает их нерушимость и возможность реализации. Именно в этом аспекте проявляется свойство и черты конституционности государства, которое исключительно действует в интересах народа и отдельного индивида³.

Особое значение в системе конституционных ценностей и политики государства придается правовому статусу молодёжи.

В данном контексте субъекты права могут иметь разное правовое положение в зависимости от той сферы, где они реализуют принадлежащие им права и обязанности. Правовой статус

бывает разным. Например, в области гражданского права действует гражданско-правовой статус, который отличается от административно-правового статуса. Конституционно-правовой статус также имеет свои особенности и исходит от норм конституционного права. При этом правовым статусом наделяются физические и юридические лица как субъекты права, которые могут вступать в различные правоотношения.

Согласно традиционным представлениям в теории права правовой статус личности представляет собой сложную, собирательную категорию, состоящую из различных элементов, которые его характеризуют и раскрывают. К ним, в частности, могут быть отнесены гражданство, права, обязанности, правоспособность, дееспособность, гарантии и т.д.⁴.

Так, применительно к таджикской молодёжи важнейшей характеристикой определения её правового статуса, а также особенности и степени участия молодых людей в общественных отношениях, выступают возрастные критерии⁵. По общему правилу, установленных единых общепринятых возрастных критериев определения молодёжи нет, так как данный критерий зависит от многих факторов: особенностей культуры общества, уровня жизни и материального обеспечения лица, менталитета и продолжительности жизни населения. В ст. 1 Закона Республики

Таджикистан «О молодёжи и государственной молодёжной политике» установлены возрастные ограничения для молодёжи – это лица в возрасте от 14 до 30 лет. Однако в своих исследованиях, мы отмечали, что к молодёжи следует приравнивать также лиц от 30 до 35 лет включительно. На наш взгляд, именно в этом периоде или этапе социализации общества лицо является наиболее перспективным, стремящимся реализовать себя в обществе и достичь определенного блага, посредством реализации своих прав и интересов. Исходя из этого мы определили молодёжь как особую категорию населения в возрасте 14-35 лет, обладающей особым правовым статусом, в силу которого наделено определёнными правами и обязанностями, возможность и самостоятельность реализации которых зависит от достижения субъектом определённого возраста, а также наделенная со стороны государства определёнными условиями и гарантиями для использования и защиты своих прав и законных интересов.

Следует особо отметить, что в рамках возрастных границ 14-35 лет выделяются также категории совершеннолетний и несовершеннолетний. Совершеннолетние – это лица, достигшие 18 лет, которые обладают полным набором объема прав и обязанностей (полностью дееспособные) и самостоятельно

¹ Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Право на образование – главная конституционная ценность российской молодёжи // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva/book/tom11/pravo-na-obrazovanie-glavnaya-konstitutsionnaya-tsennost-rossiyskoy-molodezhi/> (дата обращения: 12.02.2023).

² Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 99, 104.

³ Кутафин О.Е. Избранные труды. В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм: [монография]. М.: Проспект, 2014. С. 199.

⁴ Верин А.Ю. Понятие и структура правового статуса личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tisbi.ru/files/prod/home/nauka/vestnik-universiteta-upravleniya-tisbi/269602ebbb0001d9a3f25d118437a419.pdf> (дата обращения: 23.01. 2023).

⁵ Лупандин В.Н., Титова Е.В. Конституционно-правовые основы социального статуса российской молодёжи // Вестник Поволжского института управления 2018. Том 18. № 5. С. 140.

выступают участниками правоотношений и несут юридическую ответственность. Несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет, которые обладают ограниченным объемом прав и обязанностей (частично дееспособные), соответственно этому выступать в правоотношениях самостоятельно они не могут.

Необходимо подчеркнуть, что содержание конституционно-правового статуса таджикской молодежи напрямую вытекает из содержания норм главы 2 Конституции Республики Таджикистан (далее «Конституция РТ»). В частности, в ст. 14 и 17 сказано, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международными правовыми актами. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Это означает, что каждый гражданин Республики Таджикистан обладает правоспособностью, следовательно, наделяется определенными правами и обязанностями. Полный перечень прав молодежи можно проследить в ст. 18–41 главы 2 Конституции РТ. Анализ конституционных прав и свобод таджикской молодежи позволяет выделить сферы, в которых проявляется специфика правового статуса молодых таджиков: политическая, образовательная, профессиональная, духовно-культурная и семейная.

Современная таджикская молодежь не лишена определенных обязанностей, которые возложены на неё со стороны государства. Эти обязанности нашли свое отражение в статьях 42–44

главы 2 отечественной Конституции. К примеру, самой главной обязанностью современной молодежи признано получение образования – общего и профессионального. Причем основное общее образование признается обязательной для всех, тогда как получение профессионального образования – самостоятельное дело каждого. Эти идеи нашли свое закрепление в ст. 41 Конституции РТ, где говорится о гарантиях общедоступного и бесплатного основного обязательного, общего среднего начального, профессионального, среднего и высшего профессионального образования в государственных учебных заведениях. Однако, несмотря на предусмотренные отечественной Конституцией гарантии в сфере образования, как показывает реальность, современная молодежь испытывает определенные трудности, связанные с получением профессионального образования. Во-первых, ни во всех учебных заведениях страны предоставляется бесплатное профессиональное образование. Во-вторых, в учебных заведениях, как правило, мало предусмотрены квоты на бюджетные бесплатные места. Это вызвано тем, что в образовательных учреждениях, по общему правилу, проявляется заинтересованность в платном образовании и увеличения числа обучающихся на договорных основах обучения. В третьих, плата за обучение представляется для большинства лиц весьма высокой, ввиду чего предполагает его недоступность.

Таким образом, необходимо заметить, что имеющиеся сложности, с которыми сталкивается современная молодежь при получении профессионального образования, могут привести к следующим негативным

последствиям, связанными с выбором профессии:

1) выбор получения профессионального образования упирается на финансовые возможности родителей, которые оплачивают обучение детей. Ввиду этого очень часто молодые люди выбирают профессию не по интересам, а по возможностям;

2) работает по специальности ввиду того, что выбрал профессию не по желанию или же разочаровался в выбранной профессии.

Сложная и противоречивая ситуация складывается для таджикской молодежи также в профессиональной сфере. В ст. 35 Конституция РТ каждому гражданину презюмируется право на труд, выбор профессии и равную оплату заработной платы. Однако полученное профессиональное образование и наличие соответствующего диплома об образовании на сегодняшний день не является достаточной гарантией реализации молодежью положений норм ст. 35 Конституции РТ. Ведь в сфере трудоустройства существуют свои «подводные камни»¹. К примеру, большинство работодателей в качестве главного критерия при трудоустройстве отмечают наличие опыта работы у кандидата. Для выпускника вуза соответствовать этому критерию практически невозможно. Особенно, если он учился на очной форме обучения. Вместе с тем некоторые проблемы при трудоустройстве вызывает уровень полученного высшего профессионального образования – специалист, бакалавр и магистр. Недопонимания работодателей в уровнях профессионального образования в большинстве случаев приводит к тому, что в приеме на работу бакалавру отказывают или же для продвижения по карьерной лестнице требуют от него

¹ Лупандин В.Н., Титова Е.В. Указ. раб. С. 143.

предоставления диплома магистра.

Необходимо подчеркнуть, что указанные проблемы в сфере образования и профессиональной деятельности оставляют опечаток и на другие области реализации конституционных прав и свобод таджикской молодёжью. К примеру, молодой человек, столкнувшись с проблемами трудоустройства, не может иметь собственный заработок, следствием чего он не может стать самостоятельным и финансово независимым от родителей.

Вместе с тем, отсутствия самостоятельного заработка у молодого поколения становится одной из причин, затрудняющих вступление их в брак или же возникновения недопонимания в браке между молодыми супругами из-за нехватки финансовых средств.

Таким образом, Конституция РТ, закрепляя основные права и свободы граждан, определяет правовой статус молодёжи. Однако как было отмечено нами, несмотря на предусмотренные гарантии, в реальности

таджикское молодое поколение сталкивается с различными трудностями, что влияет на процесс реализации ими принадлежащих прав. Исходя из этого, считаем, что в соответствии в таджикском законодательстве необходимо выработать комплексные меры для успешной интеграции молодежи в систему общественных отношений, что предполагает усовершенствование программ молодежной политики страны.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с измен. и доп. от 22 мая 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/> (дата обращения: 23.01. 2023).
2. Барышков В.П. Аксиология: учебное пособие. - Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 65 с.
3. Верин А.Ю. Понятие и структура правового статуса личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tisbi.ru/files/prod/home/nauka/vestnik-universiteta-upravleniya-tisbi/269602ebbb0001d9a3f25d118437a419.pdf> (дата обращения: 23.01. 2023).
4. Гендерный подход в деятельности государственных и муниципальных служащих: учебное пособие / под ред. О.А. Хасбулатовой. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – 150 с.
5. Зубок Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «Перспектива», 2016. – 166 с.
6. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – М.: Юрайт, 2018. – 380 с.
7. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912. – 308 с.
8. Кутафин О.Е. Избранные труды. В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм: [монография]. – М.: Проспект, 2014. – 541 с.
9. Лупандин В.Н., Титова Е.В. Конституционно-правовые основы социального статуса российской молодежи // Вестник Поволжского института управления 2018. – Том 18. – № 5. – С. 138-143.
10. Нарутто С.В., Ростовская Т.К. Право на образование – главная конституционная ценность российской молодежи // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatelno-zakonodatelstva/book/tom11/pravo-na-obrazovanie-glavnaya-konstitutsionnaya-tsennost-rossiyskoy-molodezhi/> (дата обращения: 12.02.2023).

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF YOUTH STATUS

Kravchenko Olga Vladimirovna

candidate of legal science, Vice-Rector for Educational Work

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel: +992 919057465, e-mail: o_kravchenko_08@mail.ru

Annotation

The article provides a comprehensive analysis of the legal status of the Tajik youth from the point of view of the Constitution of the Republic of Tajikistan. The author gives a definition of the concept of youth. When revealing the essence of the concept of youth, the author proceeds from two main criteria: age and social status.

The constitutional and legal foundations are analyzed that consolidate and guarantee the rights and freedoms of young people as a special social group, as well as the areas where they are implemented.

The author especially focuses on some of the problems that modern Tajik is facing in the light of the implementation of constitutional rights and freedoms, and suggests the improvement of the country's youth policy.

Keywords: *constitutional and legal status, youth, status of youth, young generation, young people, youth, youth policy.*

АСОСҶОИ КОНСТИТУСИОНИИ ҲУҚУҚИ МАҚУСИ ҶАВОНОН

Кравченко Ольга Владимировна

Номзади илмҳои ҳуқуқ, муовини ректор оид ба корҳои тарбиявӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
тел: +992 919057465, почтаи электронӣ: o_kravchenko_08@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола вазъи ҳуқуқи ҷавонони тоҷик аз нигоҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили ҳамаҷониба оварда шудааст. Муаллиф ба мафҳуми ҷавонӣ таъриф медиҳад. Ҳангоми кушодани моҳияти мафҳуми ҷавонӣ муаллиф аз ду меъёри асосӣ: синну сол ва мақоми иҷтимоӣ бармеояд.

Асосҳои конститусионӣ-ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқу озодиҳои ҷавонро ҳамчун як гурӯҳи махсуси иҷтимоӣ мустаҳкам ва кафолат медиҳанд, инчунин самтҳои татбиқи онҳо таҳлил карда мешаванд.

Асосҳои конститусионӣ-ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқу озодиҳои ҷавонро ҳамчун як гурӯҳи махсуси иҷтимоӣ мустаҳкам ва кафолат медиҳанд, инчунин самтҳои татбиқи онҳо таҳлил карда мешаванд.

Муаллиф бахусус ба бархе аз мушкилоте, ки тоҷики муосир дар партави татбиқи ҳуқуқу озодиҳои конститусионӣ рӯбарӯ аст, таваҷҷуҳ намуда, тақмили сиёсати ҷавонони кишварро пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: *вазъи конститусионӣ ва ҳуқуқӣ, ҷавонон, мақоми ҷавонон, насли ҷавон, ҷавонон, ҷавонон, сиёсати ҷавонон.*

УДК 342. 951: 351. 82

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ниязова Малика Файзидиновна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается индустриальный период экономического развития Таджикистана. Выявляется, что экономическое развитие современного Таджикистана прошло через различные периоды, начиная от доиндустриального периода, основанного на сельском хозяйстве и ручном труде, и до индустриального периода, характеризующегося переходом к промышленности и массовому производству. На экономическое развитие повлияли разные исторические события и факторы. Период индустриализации в Таджикистане после распада СССР условно разделяется на два этапа: первый – с начала 1990-х до середины 2000-х годов, и второй – с середины 2000-х годов до настоящего времени. Делается вывод, что сегодня Таджикистан признается аграрно-индустриальным государством, но также начал развивать экономику услуг и информации, связанных с развитием высоких технологий и информационных технологий, что является характеристиками постиндустриального периода.

Ключевые слова: экономическая система, экономическая деятельность, экономическое развитие, индустриализация, государственное регулирование экономической деятельности, конституционное право, национальная экономика.

Развитие экономической деятельности в каждой современной стране имеет давнюю историю, начиная с развития первых цивилизаций и до наших дней. Для каждого государства история его экономического развития имеет свои особенности,

на которые накладывали отпечаток многие факторы. В значительной степени экономическое развитие того или иного государства определялось его географическим положением, природными ресурсами, технологическими возможностями и уровнем культуры населения. Однако освещение данного вопроса мы видим правильным начать с указания того, что согласно концепции трёх типов экономического развития, экономическое развитие каждого государства принято рассматривать в контексте трёх периодов такого развития – доиндустриального, индустриального и постиндустриального. Каждый из этих периодов характеризуется своими особенностями, которые влияют на форму и структуру экономической деятельности в государстве, и соответствует определённому этапу исторического развития конкретной страны. Понимание

этих этапов помогает лучше понимать экономические процессы, происходящие в современном мире, и предсказывать их развитие в будущем. Эти типы экономического развития государства были разработаны научными исследователями, экономистами и социологами в ходе анализа исторических изменений в экономических системах разных стран. Одним из наиболее известных экономистов, участвовавший в разработке этой концепции является американский социолог Дэниел Белл¹.

Кроме Д. Белла в развитии данной концепции участвовали другие исследователи. Например, Э. Дюркгейм, который описал стадии экономического развития и формы общественного сознания², а также М. Вебер, который выделял важность религиозных и культурных факторов в развитии экономики³.

© Ниязова М.Ф., 2023

¹ Bell Daniel. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting / Daniel Bell. - New York: Basic books, Cop. 1973. XIII. С.450.

² Дюркгейм, Э. Le Droit à la vie et à la mort. Paris: Anthropos, 1968. С. 55.

³ Вебер, М. (1864-1920). Избранное: протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер; [пер. с нем.: М.

В рамках настоящей статьи рассмотрим индустриальный период экономического развития Таджикистана.

Индустриальный период – это период, когда экономика переходит от сельского хозяйства и ручного труда к промышленности и массовому производству. Иными словами, индустриальный тип экономического развития предполагает изменение основы производства, где промышленность становится главной отраслью экономики вместо сельского хозяйства. Он начался в Европе в конце XVIII века в результате промышленной революции и продолжается по сей день, приводя качественные и количественные изменения в экономике развитых стран.

В индустриальном обществе существуют развитые технологии, специализация труда, разделение труда, широкое использование машин и оборудования. В таком обществе экономические отношения базируются на договорных отношениях, свободной конкуренции и рынке. Если в доиндустриальном обществе центральное место занимали человеческие потребности, то в индустриальном обществе на первый план выходят производственные темы, экономический рост и доходы, что приводит к снижению роли человека¹.

На территории современного Таджикистана процесс индустриализации начался в 1860 году, когда северные районы Таджикистана вошли в состав Российской империи. В это время были проведены аграрные ре-

формы в области землепользования, построены железные дороги, открыты фабрики и заводы, учреждены банковские отделения и установлены экономические связи с Россией. Это привело к распространению различных видов экономических отношений, таких как кредитно-расчетные, вексельные и другие, которые были созданы для регулирования капиталистических отношений, возникших в Туркестанском генерал-губернаторстве и Северном Таджикистане².

В этот период началось развитие тяжелой промышленности, и экономическое развитие начало ускоряться. Это было связано с развитием железнодорожной сети, которая связала Таджикистан с другими регионами России, и добычей природных ресурсов, таких как уголь, нефть, газ и руды. В результате этого процесса появились новые города, такие как Душанбе. Перемены в политической и экономической сферах Туркестана привели к возникновению предпринимателей в городских и сельских районах. Так, к примеру, семья Нобелей создала «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» («Бранобель»), которое активно действовало в Туркестане³.

В сфере горнодобывающей промышленности на территории современного Таджикистана в 1914 году было учреждено первое акционерное общество «Шураб», которое начало свою деятельность⁴.

К 1916 году на территории Туркестана функционировало

несколько крупных торгово-промышленных компаний, которые занимались хлопковой промышленностью. В их владении находилось 58 хлопковых заводов и 15 маслозаводов. Среди них можно выделить такие компании, как Андреевское товарищество – торговый дом Вадьяевых, которое владело 30 хлопковыми заводами и 5 маслозаводами, хлопковую фирму "Беш-Бош", состоявшую из Большой Ярославской мануфактуры, Московского торгово-промышленного товарищества, товарищества для торговли с Персией и Средней Азией, Торгового дома "Бр. Шлосберг", Фирмы "Вл. Алексеев", владеющей 28 хлопковыми заводами и 4 маслозаводами, а также Потеляховское товарищество и Товарищество для торговли в Персии и Средней Азии⁵. До 1918 года названные организации успешно работали, пока в марте этого года не были введены Декреты «О национализации».

Однако, развитие промышленности в то время было ограничено рядом факторов, таких как отсутствие квалифицированных кадров и технологий, а также недостаток инвестиций. В связи с этим, большинство населения продолжало заниматься сельским хозяйством.

Процесс индустриализации получил своё активное развитие в период Советской власти. В этот период была также проведена коллективизация, что привело к развитию промышленности и увеличению производства сельскохозяйственных товаров.

И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов]. М.: РОССПЭН, 2006. С.61.

¹ См.: Шараев, Ю. В. Теория экономического роста / Ю. В. Шараев. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 78.

² См.: Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. - Душанбе: ТГНУ, 1998. С. 21.

³[Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.goodpresent.ru/product/cennye-bumagi-](http://www.goodpresent.ru/product/cennye-bumagi-rossii-neft-bratev-nobel-neftjanogo-proizvodstva-tovarishество-5-obligacija-v-1000-marok-1904-god/)

[rossii-neft-bratev-nobel-neftjanogo-proizvodstva-tovarishество-5-obligacija-v-1000-marok-1904-god/](http://www.goodpresent.ru/product/cennye-bumagi-rossii-neft-bratev-nobel-neftjanogo-proizvodstva-tovarishество-5-obligacija-v-1000-marok-1904-god/) (дата обращения 09.03.2023)

⁴ Сангинов Н.О. О состоянии экономики и зарождении пролетариата в дореволюционном Таджикистане // Очерки по истории Таджикистана. - Душанбе, 1959. Т.2. С.47.

⁵ Массов Р.М. История Таджикского народа.- Душанбе, 2004. Т.5. С.54.

Период индустриализации в Советском Таджикистане начался в 1930-х годах и продолжался до 1980-х годов. Основная цель индустриализации заключалась в развитии промышленности, укреплении экономической и оборонной мощи СССР, а также в социально-экономическом развитии отдельных республик Советского Союза.

В период индустриализации в Таджикистане были созданы многие крупные промышленные предприятия. Важным сектором стала гидроэнергетика, в рамках которой было построено несколько крупных гидроэлектростанций, в том числе Нурекская ГЭС. Индустриализация сопровождалась и интенсивным развитием сельского хозяйства, в частности, была проведена коллективизация и реконструкция земледельческих предприятий, что способствовало увеличению производства продуктов питания.

Однако период индустриализации в Таджикистане также характеризовался существенными социально-экономическими проблемами, такими как низкие зарплаты и жизненный уровень населения, недостаточная развитость инфраструктуры и транспорта, а также экологические проблемы в связи со строительством гидроэлектростанций и других промышленных объектов.

Период индустриализации в Таджикистане после распада СССР можно условно разделить на два этапа: первый – с начала 1990-х до середины 2000-х годов,

и второй – с середины 2000-х годов до настоящего времени.

Первый этап индустриализации (1990-е - середина 2000-х) сопровождался экономическими трудностями, вызванными гражданской войной и недостатком инвестиций. В этот период было закрыто множество промышленных и производственных предприятий. В последующие годы были проведены реформы, направленные на укрепление рыночной экономики и поддержку малого и среднего бизнеса.

Второй этап индустриализации (с середины 2000-х годов) характерен тем, что Правительство Таджикистана стимулировало развитие нескольких отраслей экономики, таких как производство алюминия, цемента, химических удобрений, текстиля и продуктов питания. Кроме того, было проведено масштабное строительство электростанций, гидротехнических сооружений, дорог и другой инфраструктуры, что содействовало развитию отраслей, связанных с производством и транспортировкой электроэнергии.

Однако в целом индустриализация экономики в Таджикистане до 2021 года оставалась слабой, и экономика страны продолжала зависеть от сельского хозяйства и денежных переводов трудовых мигрантов. Согласно данным Всемирного банка, в 2020 году доля промышленности в ВВП Таджикистана составила менее 20%, в то время как доля сельского хозяйства составляла около 21%¹.

Однако, в последнее время, Таджикистаном были сделаны определённые шаги в направлении индустриализации экономики и республика начала активно развивать свою экономику, особенно в секторах промышленности, производства, гидроэнергетики, горнодобывающей отрасли. Кроме того, наша республика активно продвигает туризм, что является важным источником экономического роста.

Сравнивая развитие национальной экономики в динамике, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём послании Парламенту в 2022 году привёл следующие цифры: «Если в 1991-м в Таджикистане действовали 359 промышленных объектов, где трудились не более 33 тыс. рабочих, то в 2022-м количество предприятий в республике достигло 2,5 тыс., а рабочих мест - 85 тыс.»². Международные финансовые институты также оценивают экономический рост Таджикистана в последние два года как самый высокий в регионе³.

Сегодня Таджикистан признаётся аграрно-индустриальным государством. Однако Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года предусматривает переход модели развития из аграрно-индустриальной республики в индустриально-аграрную страну⁴. Согласно официальным данным Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, экономическая политика Таджикистана

¹ См.: Доклад Всемирного банка об экономике Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/tajikistan-economic-update-spring-2020> (дата обращения: 08.03.2022).

² Послание Президента 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2022/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona>

[ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki/](https://mfa.tj/ru/main/view/187/ekonomicheskoe-razvitiye-respubliki-tadzhikistan) (дата обращения: 12.04.2023).

³ См.: Итоги социально-экономического развития Республики Таджикистан в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/view/187/ekonomicheskoe-razvitiye-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ См.: Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года.

направлена на сохранение трёх ранее объявленных национальных целей – достижение энергетической и продовольственной безопасности, а также выход из коммуникационной изоляции, однако с учётом их некоторого изменения на дальнейших этапах экономического развития

республики. В частности, основу этих целей будут составлять более эффективное использование электроэнергии вместо обеспечения энергетической независимости, превращение страны из коммуникационно изолированной в транзитную, а также доступ населения к качественному

питанию вместо обеспечения продовольственной безопасности¹. В целом, индустриализация сыграла важную роль в экономическом развитии Таджикистана.

Библиографический список

1. Bell Daniel. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – New York: Basic books, Corp. 1973. – XIII. 507 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goodpresent.ru/product/cennye-bumagi-rossii-neft-bratev-nobel-neftjanogo-proizvodstva-tovarishstvo-5-obligaciya-v-1000-marok-1904-god/> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Вебер М. (1864-1920). Избранное: протестантская этика и дух капитализма; [пер. с нем.: М. И. Левина, П. П. Гайденко, А. Ф. Филиппов]. – М.: РОССПЭН, 2006. – 648 с.
4. Доклад Всемирного банка об экономике Таджикистана – осень 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/tajikistan-economic-update-spring-2020> (дата обращения: 08.03.2022).
5. Дюркгейм Э. Le Droit à la vie et à la mort. Paris: Anthropos, 1968. – 164 с.
6. Итоги социально-экономического развития Республика Таджикистан в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfatj.ru/main/view/187/ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 12.04.2023).
7. Массов Р.М. История Таджикского народа. – Душанбе, 2004. – Т.5. – 312 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220805/vlasti-uvereni-chto-tadzhikistan-k-2030-godu-budet-industrialno-agrarnoi-stranoi> (дата обращения 12.04.2023).
9. Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года.
10. Послание Президента 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2022/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki/> (дата обращения: 12.04.2023).
11. Сангинов Н.О. О состоянии экономики и зарождении пролетариата в дореволюционном Таджикистане // Очерки по истории Таджикистана. – Душанбе, 1959. – Т.2. – 212 с.
12. Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. – Душанбе: ТГНУ, 1998. – 212 с.
13. Шараев Ю. В. Теория экономического роста – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 252с.

INDUSTRIAL PERIOD OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN: HISTORY AND CURRENT STATUS

Niyazova Malika Fayzidinovna

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Phone: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Annotation

The article deals with the industrial period of the economic development of Tajikistan. It is revealed that the economic development of modern Tajikistan has passed through various periods, ranging from the pre-industrial period, based on agriculture and manual labor, to the industrial period, characterized by the transition to industry and mass production. Economic development was influenced by various historical events and factors. The period of industrialization in Tajikistan after the collapse of the USSR is conditionally

¹ См.: Министр экономического развития и торговли Таджикистана Завки Завкизода положительно оценивает процесс превращения аграрно-индустриального Таджикистана в индустриально-аграрную страну //

<https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220805/vlasti-uvereni-chto-tadzhikistan-k-2030-godu-budet-industrialno-agrarnoi-stranoi> (дата обращения 12.03.2023).

divided into two stages: the first - from the early 1990s to the mid-2000s, and the second - from the mid-2000s to the present. It is concluded that today Tajikistan is recognized as an agro-industrial state, but also began to develop the economy of services and information related to the development of high technologies and information technologies, which are characteristics of the post-industrial period.

Keywords: *economic system, economic activity, economic development, industrialization, state regulation of economic activity, constitutional law, national economy.*

**ДАВРАИ САНОАТИИ ТАРАККИЁТИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН:
ҶАНБАТИ КОНСТИТУТСИЯИ ҲУҚУҚӢ**

Ниёзова Малика Файзидиновна

Муаллими кафедраи Ҷанбаҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Телефон: (+992) 905556566, почтаи электронӣ: malika.bagirova@list.ru

Аннотатсия

Дар мақола давраи саноатии рушди иқтисоди Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Муайян карда мешавад, ки тараккиёти иқтисодии Тоҷикистони ҳозира давраҳои гуногунро тайн кардааст; илми аз давраи пеш аз индустриалӣ, ки дар асоси хоҷагии қишлоқ ва меҳнати дастӣ ва то давраи индустриалӣ, ки бо гузаштан ба саноат ва истеҳсоли оммавӣ, хоси он аст. Ба тараккиёти иқтисодӣ воқеаҳо ва омилҳои гуногун таърихи таъсир мерасонад.

Давраи саноатикунони Тоҷикистон пас аз пошхурии Иттиҳоди Шуравӣ шартан ба ду марҳила тақсим мешавад: якум – аз ибтидои солҳои 90-ум то нимаи солҳои 2000-ум ва дуюм – аз миёнаҳои солҳои 2000-ум то имрӯз. Хулоса мешавад, ки имрӯз Тоҷикистон ҳамчун кишвари агросаноатӣ эътироф шуда, ба рушди иқтисодӣ хизматрасонӣ ва иттилоотӣ марбут ба рушди технологияҳои баланд ва технологияҳои иттилоотӣ низ шуруъ кардааст, ки ин хусусиятҳои давраи баъдииндустриалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: системаи хоҷагӣ, фаъолияти хоҷагӣ, тараккиёти иқтисодӣ, индустрикунонӣ, танзими давлатии фаъолияти хоҷагӣ, қонуни конституционӣ, хоҷагии халқ.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

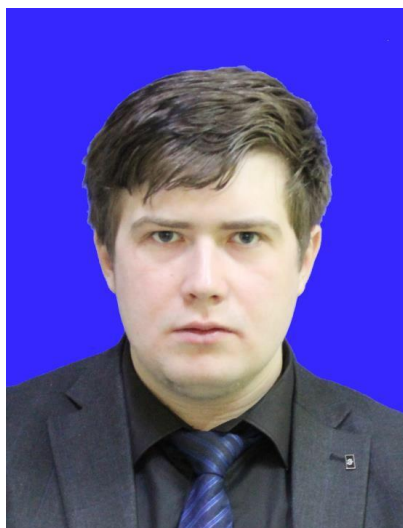
Полтавец Алексей Витальевич¹

Старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотация

В статье исследуются конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в Таджикистане. Автор анализирует конституционные нормы, законы и подзаконные акты, направленные на охрану окружающей среды и содействие устойчивому развитию страны. В статье рассматриваются различные принципы, права и обязанности государства и его граждан в отношении охраны окружающей среды, включая охрану биоразнообразия и природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды, пропаганду практики устойчивого землепользования.

Ключевые слова: Конституция, экологическое право, охрана окружающей среды.

за пределы отдельной статьи конституции. Она пронизывает все экологические нормы, закрепленные в конституции, и реализуется через различные формы и механизмы.

Экологическая функция государства выражается в его ответственности за охрану и устойчивое использование природных ресурсов, защиту окружающей среды и биологического разнообразия. Государство принимает на себя роль регулятора и контролера, разрабатывая и осуществляя соответствующие политики, программы и законы.

В рамках экологической функции государство обеспечивает создание и эффективное функционирование институциональной и правовой системы, направленных на регулирование экологических отношений. Оно также осуществляет мониторинг, контроль и санкционирование нарушений экологических норм.

Государство активно взаимодействует с гражданами, общественными организациями, бизнесом и международным сообществом, чтобы реализовать экологические цели и задачи.

Оно поддерживает и стимулирует участие граждан в экологической деятельности, пропагандирует экологическое образование и осведомленность, а также способствует развитию экологически устойчивых технологий и инноваций.

В юридической науке существует широкий спор в отношении того, что экологическая функция государства является самостоятельной и значимой функцией, которую следует признать среди других функций государства.

Признание экологической функции государства появилось в научной литературе еще в 1970-е гг. В то время многие ученые представляли в научных статьях, монографиях и диссертациях подробные исследования, обосновывавшие существование и важность функции охраны природы или охраны окружающей среды как первостепенной функции государства.

В последующие десятилетия в юридической литературе возрос интерес к проблеме экологических функций государства. Это было связано с нарастанием экологического кризиса и

Экологическая функция государства является важнейшим аспектом, который должен быть отражен в конституции экологического государства. Это связано с тем, что экологическая функция государства прежде всего выражается в правовой форме через конституционные положения, регулирующие общественные отношения. Поэтому конституция должна закладывать основу для последующей деятельности государства, устанавливая «общие» или «основные» нормы конституционного характера.

Экологическая функция государства простирается далеко

осознанием общественностью его последствий, изменениями в государственной политике, необходимостью определения роли государства в охране природной среды, обеспечении экологической безопасности, рациональном использовании природных ресурсов.

Несмотря на такой широкий консенсус в отношении существования и значения экологической функции государства, до сих пор нет единого подхода к ее содержанию и формам реализации. Изначально экологическая функция государства была известна как природоохранная функция или функция государства по охране природы, так как она отражала один аспект деятельности государства, связанный с охраной окружающей природной среды.

В государственно-правовой теории изучаются различные функции государства, которые представляют собой основные области его деятельности и отражают его сущность, содержание, цели и задачи на определенном этапе общественного развития. Функции государства могут быть классифицированы по различным признакам, но наиболее распространенное деление основано на их важности и общественной значимости, выделяя основные и второстепенные функции. В зависимости от направленности целей и задач, которые государство ставит перед собой, функции государства могут быть разделены на внутренние и внешние.¹

Понятие природоохранной (экологической) функции, ее

принципиального и автономного характера по отношению к другим функциям государства впервые было обосновано в рамках государственно-правовой теории.

Многие известные правоведы и экологи впоследствии признали функцию охраны окружающей среды центральной и самостоятельной функцией государства. О.С. Колбасова утверждала, что охрана окружающей среды уже в 1970-е годы стала постоянной и фундаментальной самостоятельной функцией государства.² Она полагала, что этот вывод имеет огромное значение для экологической правовой науки, так как официально признает одно из основных положений теории взаимодействия общества с окружающей средой, т.е. объективную необходимость непрерывной природоохранной деятельности.³

Например, Н.В. Черноловкин и Г.Н. Манов функцию охраны природы рассматривали как комплексную функцию государства, а не как основную самостоятельную функцию. Ю.И. Тютюкин считал, что правильным термином для этой государственной функции является управление рациональным природопользованием, предполагающее регулирование воздействия общества на природу в процессе ее развития, преобразования и охраны. Тютюкин утверждал, что рациональное природопользование включает в себя развитие, охрану и преобразование природы, при этом охрана природы является важ-

нейшим аспектом рационального природопользования.⁴ Тютюкин утверждал, что такая точка зрения противоречит самой жизни и не решает экологических проблем. С другой стороны, Л. И. Загайнов признавал функцию охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов первостепенной и самостоятельной функцией государства.

В сфере экологического права роль государства в охране природы принято обозначать как «функция по охране природы» или «экологическая функция». Хотя некоторые ученые-правоведы ранее оспаривали важность этой функции как основной и независимой обязанности государства, с 1980-х годов термин «экологическая функция» получил более широкое признание и теперь часто используется как синоним термина «экологическая функция».⁵

Тем не менее, остается дискуссия о том, является ли экологическая функция исключительно внутренней функцией государства или она также включает в себя внешние функции. Некоторые ученые, в том числе В.В. Петров, В.С. Боровец, Ю.Б. Кравченко, утверждают, что экологическая функция является сугубо внутренней функцией любого типа государства.⁶

Другие, такие как Л.И. Загайнов, Н.С. Макаревич, Ю.С. Шемпученко, предполагают, что экологическая функция включает в себя аспекты как внутренней, так и внешней государственной деятельности, что делает ее не только внутренней,

¹ Бережнов А.Г., Воротилин Е.Г., Лейст О.Э., Лунгу П.Ф., Марченко М.Н., Мачин И.Ф., Мицкевич А.В., Попков В.Д. Теория государства и права: Курс лекций. М.: ТЕИС, 1996. С. 80.

² Колбасов О.С. Экология: политика-право. М.: Наука, 1976. С. 60.

³ Петров В.В. Конституционные основы природы в СССР и проблемы с призраком советского

природоохранного законодательства в условиях научно-технического прогресса. М.: 1978. С. 30.

⁴ Тютюкин Ю.И. Природа. Общество. Закон. Кишинев.: 1976. С. 50.

⁵ Петров В.В. Экология и право. М.: 1981. С. 182, 212.

⁶ Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 47.

но и внешней функцией государства.¹

Ученые-правоведы спорят о том, можно ли разделить экологическую функцию государства на внутреннюю и внешнюю составляющие.

Мы придерживаемся взгляда, согласно которому экологическая функция представляет собой целостную, непрерывную и самостоятельную функцию государства Таджикистана. Она осуществляется как на внутреннем уровне, в рамках территории страны, так и на международной арене в отношениях с другими государствами.

Экологическая функция государства включает в себя широкий спектр мер и действий, направленных на охрану и защиту окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, предотвращение и урегулирование экологических проблем. Государство принимает соответствующие законы, разрабатывает политику и программы, создает институты и механизмы контроля, а также сотрудничает с другими странами и международными организациями в области экологии.

Существуют также некоторые разногласия среди теоретиков права относительно конкретного содержания экологической функции. В то время как некоторые считают, что это связано исключительно с защитой окружающей среды, другие признают дополнительные формы реализации. Например, Л. И. Загайнов выделяет два аспекта экологической функции: охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Точно так же Ю.И. Тютеткин выделяет функцию государства

по руководству рациональным использованием природных ресурсов. По мнению Ю.И. Тютеткина «содержание функции государства по руководству рациональным природопользованием заключается в таком регулировании поведения людей и их коллективов, общества в целом по отношению к природе, которое обеспечило бы материальные и духовные потребности людей в природных ресурсах и благах при условии сохранения экологического равновесия в природе, экономного расходования ее невозобновимых ресурсов, постоянного улучшения и воспроизводства возобновимых и так называемых "неисчерпаемых" природных ресурсов и благ, предотвращения загрязнения и отравления окружающей природной среды».

В.В. Петров полагал, что дискуссия о наличии и самостоятельности экологической функции была уместна до принятия Конституции СССР 1977 г. По его мнению, «анализ ее статей (ст. ст. 18, 42, 73, 131) являлся достаточным основанием к тому, чтобы сделать вывод о наличии в государственной природоохранительной деятельности всех необходимых признаков, характеризующих осуществление Советским государством наряду с другими основными функциями и функции охраны природы и организации рационального использования природных ресурсов».²

В исследовании В.В. Петрова было выделено три основные формы реализации экологической функции государства. Первая форма заключается в охране заповедной природы путем ограничения хозяйственного

и рекреационного использования природных объектов. Вторая форма предусматривает рациональное использование природных ресурсов, включая их эксплуатацию и охрану. Третья форма состоит в защите окружающей среды, с учетом ее влияния на здоровье и благополучие человека. Эти формы были отражены в статьях 18 и 42 Конституции СССР.

Однако М.М. Бринчук указывает на то, что экологическая функция государства имеет более широкое содержание и не ограничивается только охраной природы. Она включает в себя такие аспекты, как регулирование экологических отношений, установление норм и правил использования природных ресурсов, предотвращение и решение экологических проблем, обеспечение экологической безопасности и здоровья населения. Экологическая функция государства простирается на все сферы общественной жизни и требует комплексного подхода к решению экологических проблем.³

Экологическая функция государства включает решение ряда важных задач, связанных с природой и ее ресурсами. В рамках этой функции государство выполняет следующие аспекты:

1) Государство разрабатывает и осуществляет политику, направленную на охрану природных объектов и предотвращение их уничтожения, вымирания или истощения. Это включает в себя создание заповедников, национальных парков и других особо охраняемых природных территорий, а также контроль за использованием природных ресурсов.

¹ Шемпученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. Киев.: 1976. С. 216.

² Петров В.В. Экология и право С. 182

³ Бринчук М.М. Экологическая функция Российского государства: проблемы реализации // Экологическое

право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Вып.3 Составители: А.К. Голиченков, И.А. Игнатьева, А.О. Миняев Под ред. проф. А.К. Голиченкова М.: Тиссо, 2002. С. 8.

2) Государство разрабатывает и осуществляет политику по рациональному использованию природных ресурсов, чтобы обеспечить их устойчивое и эффективное использование. Это включает в себя контроль за добычей и использованием природных ресурсов, разработку экологических норм и стандартов, а также поощрение использования возобновляемых и экологически чистых источников энергии.

3) Государство занимается предотвращением и решением экологических проблем, таких как загрязнение окружающей среды, выбросы вредных веществ, уничтожение экосистем и т.д. Это включает в себя разработку и внедрение экологических программ и мероприятий, контроль за соблюдением экологических норм и санкционирование нарушений.

4) Государство принимает меры для обеспечения экологической безопасности и защиты здоровья граждан. Это включает в себя контроль за качеством воды, воздуха и почвы, контроль за использованием химических веществ и токсичных материалов, а также разработку и внедрение программ по экологическому образованию и пропаганде здорового образа жизни.

По нашему мнению, экологическая функция государства включает не только охрану природы, но и управление ресурсами, рациональное использование, а также защиту окружающей среды и прав граждан и организаций в сфере экологии.

Сегодня экологическая функция государства выходит за рамки только охраны окружающей среды. Экологическая функция государства также включает в себя развитие экономики, социальной сферы и культуры, с

учетом обеспечения устойчивого развития. Это означает, что государство должно уделять внимание экономическим, социальным и культурным аспектам, связанным с использованием и охраной природных ресурсов, чтобы обеспечить устойчивость развития национальной экономики и общества в целом.

В рамках международных отношений государства также несут ответственность за мировой экологический баланс. Глобальные экологические проблемы, такие как изменение климата, проблемы озонового слоя, убыль биоразнообразия и др., требуют международного сотрудничества и координации мер по их решению. Государства могут использовать международные договоры, соглашения и протоколы, чтобы обеспечить совместные усилия в борьбе с глобальными экологическими проблемами.

По нашему мнению, экологическая функция государства включает в себя как внутренние, так и международные аспекты и связана с разными областями жизни общества. Хотя охрана окружающей среды остается важнейшим элементом экологической функции, она в первую очередь служит консервативным средством сохранения природы. Ученые предлагают экологизировать и другие функции государства, чтобы обеспечить всестороннюю экологическую ответственность.

И.С. Уханов выделяет три аспекта экологической функции государства: охрану окружающей среды, природопользование и экологическую безопасность. Эти аспекты взаимосвязаны и требуют совместного решения для обеспечения комплексной экологической функции. Экологический аспект

включает деятельность, осуществляемую государством, направленную на охрану окружающей среды, включая управление, разработку нормативно-правовой базы и сотрудничество с общественными организациями. Аспект природных ресурсов предполагает усилия государства по обеспечению рационального использования, сохранения и воспроизводства природных ресурсов, таких как земля, недра, леса, вода, животный мир и воздух, с одновременным предотвращением безответственной практики их эксплуатации и управления. В этом аспекте учитывается состояние природных ресурсов, их оценка и предотвращение разрушительного истощения.¹

Экологическая функция государства предполагает деятельность, направленную на обеспечение экологической безопасности общества путем снижения и предотвращения угроз, создаваемых антропогенными и природными факторами, приводящими к ухудшению экологической обстановки.

В Конституции Республики Таджикистан эта функция выражена через две формы деятельности: охрана окружающей среды и рациональное использование и охрана природных ресурсов. Важно отметить, что эти формы являются юридическим выражением природоохранной деятельности, которая регулируется конкретными нормами и осуществляется с определенной целью. Экологическая деятельность охватывает охрану окружающей среды, рациональное природопользование, обеспечение экологической безопасности. Однако экологическая функция государства выходит за рамки его экологической деятельности, так как государство является лишь

¹Уханов И.С. Экологическая функция современного Российского государства (теоретико-правовой

аспект). автореф. дисс...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 14.

одним из нескольких субъектов экологической деятельности, к которым относятся граждане, общественные организации и юридические лица. Экологическая функция государства есть внешнее проявление его свойств в экологических отношениях, в частности как носителя публичной власти. Учитывая, что Таджикистан является унитарным государством, экологическая функция осуществляется на областном уровне.

Конституция Республики Таджикистан устанавливает институциональную систему реализации экологической функции, при этом Президенту Республики Таджикистан принадлежит ведущая роль в определении основных направлений внутренней и внешней политики государства, в том числе экологической политики. Правительство Республики Таджикистан отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области экологии, а также утверждение планов мероприятий по охране окружающей среды и природопользованию. Поэтому экологическую функцию современного таджикского государства можно определить как направленность природоохранной деятельности на охрану окружающей среды, рациональное использование и сохранение природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности личности, общества и государства, закрепленное в законодательстве.

Экологическая основа конституционного строя государства должна включать экологические цели и задачи государства, а также его экологическую функцию. Хотя статья 38 Конституции гласит, что создание благоприятных условий жизни

людей посредством охраны окружающей среды должно быть целью государства, она лишь частично закрепляет экологическую функцию Республики Таджикистан, ссылаясь на одну из ее форм – «каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения». Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданием и развитием массового спорта, физической культуры и туризма». Для полного отражения всех направлений природоохранной деятельности государства данная статья должна охватывать все формы экологической функции государства. Конкретные способы реализации и система высших государственных органов, исполняющих экологическую функцию, могут быть установлены в других статьях Конституции. Кроме того, Конституция не определяет цели государства, в том числе экологического содержания.

В ходе своей деятельности государство руководствуется различными целями: политическими, идеологическими, экономическими и социальными (в узком смысле). Возникает вопрос, должно ли современное правовое государство иметь экологическую цель, и что понимается под этим термином. Некоторые ученые выступают за признание охраны окружающей среды одной из первоочередных задач государства путем закрепления ее в конституции. Эта цель должна быть не только ограничена охраной, но и охватывать оздоровление природной среды, поскольку на современном этапе охрана окружающей среды как

форма взаимодействия общества и природы изжила себя. Новый подход делает упор на сознательную деятельность человека, мотивированную необходимостью восстановления качества окружающей среды. Целью государства должно быть создание благоприятных условий жизни людей, что требует охраны окружающей среды.

На конституционном уровне зарубежного законодательства можно наблюдать усиление экологических целей государства. Например, в Конституцию Германии в 1994 г. была включена новая статья, статья 20a, в которой прямо говорится, что «защита (сохранение) окружающей среды» является целью государства. Это конституционное признание защиты окружающей среды в качестве государственной цели повысило ее важность с политической и конституционной точки зрения. Статья 20a считается важным структурным элементом развития федеративной республики как «экологического государства, занимающегося сохранением». Он намечает конкретную программу государственной деятельности и служит руководством для государственных дел. Закрепление такой статьи в конституции любого государства, несомненно, было бы первым шагом к формированию экологического государства.¹

При наличии различных точек зрения на этот вопрос А.К. Голиченков определяет цель природоохранной деятельности, исходя из международно признанных принципов охраны окружающей среды, как обязанность заботиться о благополучии настоящего и будущих поколений. Эта цель включает в себя обеспечение справедливого

¹Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение естественного использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // Экологическое право России.

Сборник материалов научно-практических конференций 1995-1998 гг. / Под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: 1999. С. 42

удовлетворения их потребностей в области развития и окружающей среды. Эту цель можно считать целью природоохранной деятельности любого государства.

По нашему мнению, что охрану окружающей среды следует рассматривать как деятельность и обязанность государства, а не цель. Цель – желаемый результат, к которому стремится государство, выполняя свои обязанности и функции.

В контексте нашего исследования целью государства является достижение и поддержание благоприятного качества окружающей среды, которое способствует устойчивому развитию общества и уравнивает экономические и экологические интересы нынешнего и будущих поколений. Эту цель можно назвать экологической целью государства. Важно отметить, что охрана окружающей среды является составной частью природоохранной деятельности,

включающей в себя также рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности. Охрана окружающей среды направлена на сохранение, защиту и восстановление здорового состояния и целостности экосистемы Земли и сохранение биоразнообразия для удовлетворения интересов и потребностей общества.

Поэтому государство может достичь экологической цели только путем осуществления природоохранной деятельности, охватывающей охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности. Исходя из вышеизложенного, современные конституционные основы экологического права должны установить, что Республика Таджикистан является экологическим государством, целью которого является достижение и поддержание благоприятного качества окру-

жающей среды, поддерживающего устойчивое развитие, обеспечивающего баланс экономических и экологических интересов настоящих и будущих граждан. Кроме того, государство несет ответственность за охрану окружающей среды, обеспечение рационального использования и сохранности природных ресурсов, экологическую безопасность личности, общества и государства, реализацию права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. Наконец, Республика Таджикистан охраняет окружающую среду, в том числе землю, недра, воды, леса и другую растительность, атмосферный воздух, животный мир, генетический фонд, природные ландшафты, природные комплексы, редкие или находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных, а также места их обитания, которые подлежат особой охране.

Библиографический список:

1. Бережнов А.Г., Воротилин Е.Г., Лейст О.Э., Лунгу П.Ф., Марченко М.Н., Мачин И.Ф., Мицкевич А.В., Попков В.Д. Теория государства и права: Курс лекций. - М.: ТЕИС, 1996. – 475 с.
2. Бринчук М.М. Экологическая функция Российского государства: проблемы реализации. Экологическое право России. - Сборник материалов научно-практических конференций. - М.: Тиссо, 2002. – 542 с.
3. Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение естественного использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение. - Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций 1995-1998 гг. М.: 1999. - 429 с.
4. Колбасов О.С. Экология: политика-право. - М.: Наука, 1976. – 230 с.
5. Петров В.В. Конституционные основы природы в СССР и проблемы с призраком советского природоохранного законодательства в условиях научно-технического прогресса. - М.: 1978. – 374 с.
6. Петров В.В. Экология и право. - М.: 1981. - 224 с.
7. Петров В.В. Экологическое право России. - Учебник для вузов. - М.: Издательство БЕК, 1995. -557 с.
8. Тютюкин Ю.И. Природа. Общество. Закон. - Кишинев.: 1976. – 152 с.
9. Шемщученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. - Киев.: 1976. – 302 с.
10. Уханов И.С. Экологическая функция современного Российского государства (теоретико-правовой аспект). - Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург.: 2000. – 223 с.

ECOLOGICAL BASIS OF THE CONSTITUTIONAL STRUCTURE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Poltavets Alexey Vitalievich
Senior Lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Annotation

The article examines the constitutional and legal foundations of environmental protection in Tajikistan. The author analyzes the constitutional norms, laws and regulations aimed at protecting the environment and promoting the sustainable development of the country. The article discusses various principles, rights and obligations of the state and its citizens in relation to environmental protection, including the protection of biodiversity and natural resources, the prevention of environmental pollution, and the promotion of sustainable land use practices.

Keywords: Constitution, environmental law, environmental protection.

АСОСИ ЭКОЛОГИИ СОХТМОНИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Полтавец Алексей Виталиевич
Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.ТУРСУНЗОДА, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотатсия

Дар мақола асосҳои конститусионӣ ва ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист дар Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф меъёрҳои конститусионӣ, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки ба ҳифзи муҳити зист ва мусоидат ба рушди устувори кишвар нигаронида шудаанд, таҳлил кардааст. Дар мақола принципҳо, ҳуқуқҳо ва ӯҳдадорӣҳои гуногуни давлат ва шаҳрвандони он дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, аз ҷумла ҳифзи гуногунии биологӣ ва захираҳои табиӣ, пешгирии ифлосшавии муҳити зист ва тарғиби таҷрибаи истифодаи устувори замин баррасӣ мешаванд.

Калидвожаҳо: Конститутсия, қонуни экологӣ, ҳифзи муҳити зист.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

д.ю.н., доцент кафедры государственно правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648, sabkar@inbox.ru

Полтавец Алексей Витальевич

Старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы и ограничения разработки конституционных норм экологического законодательства. Автор подчеркивает значение охраны окружающей среды и роль конституционных норм в обеспечении устойчивости природных ресурсов. В статье обозначены основные проблемы, связанные с разработкой конституционных норм, такие как отсутствие единого мнения об экологических ценностях и противоречие между охраной окружающей среды и экономическим развитием. Автор утверждает, что решение этих вопросов требует комплексного и междисциплинарного подхода, включающего не только юридический и политический, но и научный и социальный аспекты

Ключевые слова: Конституция, экологическое право, охрана окружающей среды, площадь.

Эльназаров Д.Х.

В данной статье ставится задача исследовать взаимосвязь конституционных природоохранных положений с нормами действующего природоохранного законодательства. Реализация конституционных природоохранных положений представляет собой сложный вопрос, тре-

бующий понимания взаимодействия Конституции и действующего законодательства. Отношения между Конституцией и действующим законодательством характеризуются логической взаимосвязью, взаимовлиянием, взаимообусловленностью и иерархической подчиненностью, отражающими верховенство Конституции в правовой системе.

Согласно С.А. Авакяну, Конституция является основой для установления новой правовой системы и правопорядка в стране и развития уже существующих систем. Она регулирует общественные отношения и может стать отправной точкой для возникновения и развития этих отношений. Конституция стимулирует разработку законодательства и принятие новых нормативных актов, которые отражают принципы и положения, закрепленные в ней.

Полтавец А.В.

В случае Конституции Республики Таджикистан 1994 года, она сыграла решающую роль в регулировании экологических отношений в стране. Это означает, что Конституция устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся охраны окружающей среды, и служит ос-

новой для разработки и принятия соответствующего законодательства. Таким образом, Конституция Республики Таджикистан играет важную роль в обеспечении правовой защиты окружающей среды и регулировании экологических отношений в стране.¹

В контексте регулирования экологических отношений Конституция Республики Таджикистан 1994 года сыграла решающую роль в: 1) создании основ экологического правопорядка в государстве; 2) непосредственное регулирование экологических отношений через конституционные экологические нормы и формирование нового типа экологических отношений по обеспечению экологической безопасности; 3) создание нового этапа развития природоохранного законодательства, понимаемого в широком смысле этого слова, как принятие нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с обеспечением экологической безопасности.

Конституционные экологические положения служат основой для разработки и реализации действующего экологического законодательства. Конституция как основной закон государства регулирует основы общественных отношений и обеспечивает основу для развития экологических норм в действующем законодательстве. Хотя Конституция не обязательно требует прямого упоминания о необходимости принятия конкретных нормативных актов, она может прямо предусматривать развитие своих положений в законодательстве. Например, в статье 13 Конституции Республики Таджикистан прямо указано, что природные ресурсы являются исключительной собственностью государства

и должны эффективно использоваться в интересах народа, что послужило основой для разработки Земельного кодекса, принятого в 1996 году.

Однако Конституция может регулировать лишь основные аспекты экологических отношений и не может полностью охватить всю специфику таких отношений. В результате детальная и конкретная регламентация экологических отношений отдана на откуп экологическому законодательству, которое должно непосредственно опираться и основываться на конституционных экологических нормах, не противореча им. Это вытекает из свойства правового верховенства Конституции, которое придает конституционным экологическим положениям высшую юридическую силу по отношению ко всем нормам, закрепленным в экологическом законодательстве.

Тем не менее, бывают ситуации, когда действующее природоохранное законодательство не реализует идеи и принципы, заложенные в Конституции Республики Таджикистан, а отдельные положения в силу своего характера требуют непосредственной разработки в действующем законодательстве. Например, отдельные нормы, устанавливающие экологические права, такие как оздоровление окружающей среды, могут потребовать непосредственного развития в действующем законодательстве для обеспечения их надлежащей реализации.

Если конституционные экологические положения не реализуются и не развиваются в законодательстве, это может привести к снижению качества экологического законодательства и его несоответствию Конституции. Это также может снизить

авторитет Конституции как объединяющей силы природоохранного законодательства.

Для достижения целостной законодательной системы Конституция должна служить высшим координатором системы. Координирующая функция Конституции широка: от обеспечения правового соответствия правового акта Конституции до обеспечения его соответствия целям и принципам, закрепленным Конституцией. Таким образом, Конституция не ограничивает жестко нормотворческую деятельность органов власти, а выступает гибким координатором, обеспечивающим как строгую конституционную легитимность, так и простор для активного законотворчества.

Конституционные экологические нормы выступают координатором всего экологического законодательства, обеспечивая его единство и конституционность как по форме, так и по содержанию. Принцип конституционного развития признан в эколого-правовой литературе руководящим принципом разработки законодательных и иных нормативных актов, регулирующих экологические отношения. Такое развитие должно осуществляться на основе и в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан.

Однако до сих пор нет единого понимания того, что представляет собой «экологическое законодательство» в юридической науке. Прежде чем анализировать развитие конституционных экологических положений в нормах экологического законодательства, их соотношение и взаимодействие, важно установить четкое определение этого термина.²

Понятие «экологическое законодательство» в действующем

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, "Сашко", 2000. С. 15.

² Игнатъева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: Издательство МГУ, 2001. С. 137.

законодательстве Таджикистана четко не определено. Вместо этого в Конституции Республики Таджикистан используются термины «охрана природы», «недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир и другие природные ресурсы», «оздоровление окружающей среды».

Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» является базовым законодательством в области окружающей среды и был принят 2 августа 2011 года № 760. Этот закон устанавливает, что экологическая политика должна отдавать приоритет деятельности, направленной на охрану окружающей среды, основанные на научно обоснованных принципах, которые уравнивают экономическую и другую деятельность, влияющую на окружающую среду, при обеспечении бережного отношения к природе и ее ресурсам. Кроме того, в нем признается важность соблюдения прав человека на здоровую и пригодную для жизни окружающую среду.

Закон призван регулировать взаимодействие общества и природы для их взаимной выгоды, определяя принципы охраны окружающей среды, особо охраняемые объекты, сферу и роль государства, полномочия соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, и граждан. Он устанавливает экономический механизм охраны окружающей среды, определяет экологические стандарты и излагает экологические требования для различных видов деятельности, таких как строительство и эксплуатация предприятий. Закон

служит основой для большинства областей регулирования, таких как экологическое страхование, экологическая экспертиза, использование радиоактивных материалов, использование химических веществ, обращение с отходами, изменение климата и защита озонового слоя, экологические чрезвычайные ситуации и катастрофы, охраняемые природные территории, защита животного и растительного мира, экологические права граждан и общественных организаций, экологическое образование и международное сотрудничество.

По мнению А.К. Голиченкова, термин «экологическое законодательство» можно понимать как в узком, так и в широком смысле. Узкое определение относится к системе законодательных и нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие отношения исключительно по охране окружающей природной среды. Более широкое определение включает в себя систему законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения по вопросам охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения безопасности человека и других объектов. Кроме того, трактовка А.К. Голиченковым экологического законодательства охватывает не только законодательные акты, но и другие нормативные правовые акты, такие как указы Президента и постановления Правительства.¹

По мнению И.А. Игнатьевой, «экологическое законодательство» относится к отрасли законодательства, которая включает в себя нормы, связанные с охраной окружающей среды и

безопасностью, а также законодательство, касающееся природных ресурсов, таких как земля, вода, лес, недра, животный мир и атмосферные ресурсы. Кроме того, включены другие отраслевые законодательные акты, относящиеся к растительному миру, которые в настоящее время находятся в процессе разработки.

Обосновано утверждение И.А. Игнатьевой о том, что «экологическое законодательство» охватывает нормы, регулирующие отношения общества и природы в более широком смысле, включая охрану окружающей среды и сохранение природных ресурсов. Однако необходимо ограничить понятие «законодательство» законодательными актами, регулирующими экологические отношения, а не включать все виды нормативных актов.

Учитывая интеграционные тенденции в экологическом праве, уже нецелесообразно вносить в Конституцию названные отрасли законодательства в качестве самостоятельных отраслей, приводя к формированию единой отрасли экологического законодательства. Вместо этого понятие «экологическое законодательство» следует закрепить конституционно и законодательно, заменив в Конституции РТ термины «охрана природы», «оздоровление окружающей среды». Это обеспечит единое и синхронизированное конституционно-правовое регулирование экологических отношений, а также точное понимание термина в эколого-правовой доктрине через юридические дефиниции.

Анализ конституционных положений экологического законодательства следует начать с нормы, предусматривающей,

¹Голиченков А.К. Экологическое законодательство России: заключение, состояние, развитие. Экологическое право России на рубеже XXI века. Сборник научных статей преподавателей и

аспирантов кафедры экологического и земельного права факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященный памяти профессора В.В. Петрова. Под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Зерцало, 2000. С. 2.

что государство обладает исключительной собственностью на землю, ее недра, водное, воздушное пространство, животный мир, растительный мир и другие природные ресурсы, обеспечивая их эффективное использование в интересах общества. люди. Статья 13 Конституции Республики Таджикистан прямо подчеркивает исключительную собственность государства на природные ресурсы и гарантирует их эффективное использование на благо общества. Вопрос о собственности на землю является предметом озабоченности и споров среди ученых. Одна группа экспертов поддерживает действующее законодательство, запрещающее частную собственность на землю, ссылаясь на ее ограниченный характер. Однако другая фракция выступает за внесение поправок в законодательство для введения частной собственности на землю с упором на экологические проблемы. Земельные ресурсы в стране подвержены значительной деградации, при этом землепользователи, сдающие имущество в аренду, стремятся получить максимальную прибыль, часто за счет окружающей среды, путем чрезмерного использования агрохимикатов и пестицидов, нерационального потребления воды, вырубки лесов и т. д. Частная собственность на землю не может быть жизнеспособным решением этой проблемы. Тем не менее ситуация могли бы исправить альтернативные меры регулирования, такие как реализация специальной государственной политики по стимулированию рационального использования природных ресурсов, в том числе введение сельскохозяйственных субсидий

и налоговых льгот для лиц, занимающихся мелиорацией залежных земель.¹

При анализе развития конституционных положений в экологическом законодательстве важно учитывать понятие «охрана природы», поскольку оно понимается как отдельная сфера общественных отношений. Конституция Республики Таджикистан признает два вида общественных отношений, подлежащих самостоятельному законодательному регулированию: охрана природы (в целях охраны окружающей среды) и обеспечение экологической безопасности, которые относятся к сфере действия экологического права. Кроме того, эти направления деятельности можно рассматривать как часть экологической функции государства.

Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» регулирует отношения, связанные с охраной окружающей среды, но в его названии используется формулировка, отличная от конституционной. Понятие «окружающая среда» ранее использовалось в природоохранном законодательстве, но в новом законе дается иное определение «окружающая среда», отличное от «природной среды». Он определяет «окружающую среду» как систему государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечение гармоничного взаимодействия общества и природы посредством сохранения и восстановления природной среды, рационального использования природных ресурсов, улучшения качества среды обитания человека, предупреждения и смягчения последствий негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на

окружающую среду и ликвидация ее последствий.

Закон рассматривает только два значения понятия «охрана окружающей среды»: как самостоятельный вид деятельности в целом и как направление деятельности государства. Однако на основании конституционных положений отношения по обеспечению охраны природы могут регулироваться как в рамках Закона об охране окружающей среды, так и посредством специальных отдельных нормативных актов. Первый вариант основан на естественной связи двух видов деятельности «охрана окружающей среды» и «охрана окружающей среды» и их особом месте во взаимоотношениях человека и природы, о чем косвенно говорится в Конституции.

Развитие экологического законодательства выдвинуло на первый план конституционное понятие «охрана природы» как отдельной сферы общественных отношений. Конституция различает два самостоятельных вида общественных отношений: охрану природы, относящуюся к охране окружающей среды, и безопасность окружающей среды, требующую отдельного законодательного регулирования. Оба направления деятельности составляют экологическую функцию государства.

В то время как Закон об охране окружающей среды регулирует отношения, связанные с охраной окружающей среды, в нем прямо не рассматривается вопрос экологической безопасности. Термин «экологическая безопасность» упоминается лишь как цель, на достижение которой направлен Закон. Однако необходимость самостоятельного регулирования отношений по обеспечению экологической безопасности

¹ Султонова Т.И., Золотухин А.В., Шабозов Р.Г.,
Удутов У.А. Экологическое право Таджикистана:

учебник /; под ред. Т.И. Султоновой. Душанбе.:
РТСУ, 2016. С.46.

гической безопасности существенна в силу их уникальной роли как элемента системы экологических отношений и отдельной сферы деятельности государства.

В настоящее время не существует отдельного закона или нормативного акта, регулирующих отношения, связанные с обеспечением экологической безопасности. Однако в законе о безопасности, экологическая безопасность признана обязанностью соответствующих государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан. Экологическая безопасность охватывает несколько задач, в том числе охрану окружающей среды, рациональное использование и охрану природных ресурсов, предотвращение бесконтрольного ввоза экологически опасных технологий и веществ, сокращение масштабов экологически опасных и несовершенных технологий, предупреждение и ликвидацию негативных экологических последствий экономической деятельности, и другие виды деятельности.

Экологическую безопасность неправильно отождествлять исключительно с безопасностью государства, так как она охватывает каждого отдельного человека и различные объекты его деятельности. Необходимо учитывать и обеспечивать различные уровни экологической безопасности, включая глобальный, региональный, национальный и местный уровни. Поэтому необходимо отдельно регулировать отношения, связанные с экологической безопасностью,

либо путем принятия отдельного закона, либо иного нормативного акта.¹

В рамках СНГ существует рекомендательный акт "Об экологической безопасности в государствах Содружества", принятой решением Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 29 декабря 1992 года, который определяет экологическую безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф (ст. 1). Данным актом регулируется экологическая безопасность в современных условиях переходит как неотъемлемая и важная часть безопасности личности, общества и государства.

В настоящее время конституционные положения, относящиеся к сфере общественных отношений, обеспечивающих экологическую безопасность, не реализуются ни через законодательство об охране окружающей среды, ни через отдельные самостоятельные законодательные акты. Поэтому считаем, что для разработки конституционных норм необходимо законодательное регулирование на государственном уровне. Возникает вопрос о подходящей форме этого регламента. Некоторые экологические эксперты предлагают выделить в качестве законодательства об обеспечении экологической безопасности отдельную подотрасль законодательства, такую как законодательство о радиационной безопасности,

промышленной безопасности, пожарной безопасности и т.д. Таким образом, его можно было бы включить в законодательство о безопасности и экологическом законодательстве.

М.М. Бринчук полагает, что нет оснований рассматривать «обеспечение экологической безопасности» как самостоятельное направление деятельности в рамках экологического права, и, как следствие, нет необходимости в его законодательном регулировании.² Однако эта точка зрения не совсем убедительна. А.К. Голиченков утверждает, что термин «экологическая безопасность» не должен использоваться для обозначения отдельной отрасли законодательства.³ Вместо этого отношения по обеспечению экологической безопасности должны быть включены наряду с охраной окружающей среды и природопользованием в предмет Экологического кодекса Республики Таджикистан, который является будущей кодификацией экологического законодательства.

На наш взгляд, такой подход является наиболее разумным путем разработки конституционных положений. Он позволяет комплексно регулировать все экологические отношения без разрыва в охвате отношений по охране окружающей среды, природопользованию и обеспечению экологической безопасности.

Библиографический список

¹ Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект). Советское государство и право. М.: 1988. С. 47-55.

² Бринчук М.М. Охранять среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. М.: 1994. С.8-9.

³ Голиченков А.К. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение естественного использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение. М.: 1999. С.41.

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, "Сашко", 2000. – 528 с.
2. Бринчук М.М. Охранять среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. - № 8-9. – 524 с.
3. Голиченков А.К. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение естественного использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение. М.: 1999. – 402 с.
4. Голиченков А.К. Экологическое законодательство России: заключение, состояние, развитие. Экологическое право России на рубеже XXI века. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов кафедры экологического и земельного права факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященный памяти профессора В.В. Петрова Под ред. проф. А.К. Голиченкова. - М.: Зерцало, 2000. – 288 с.
5. Игнатъева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. - М.: Издательство МГУ, 2001. – 256 с.
6. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 14. - 312 с.
7. Султонова Т.И., Золотухин А.В., Шабозов Р.Г., Улугов У.А. Экологическое право Таджикистана: учебник; под ред. Т.И. Султоновой. – Душанбе, РТСУ, 2016. – 433 с.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL NORMS IN THE ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Elnazarov Davlatsho Khodjaevich

Doctor of Law, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 2278648, sabkar@inbox.ru

Poltavets Alexey Vitalievich

Senior Lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Annotation

The article examines the problems and limitations of the development of constitutional norms of environmental legislation. The author emphasizes the importance of environmental protection and the role of constitutional norms in ensuring the sustainability of natural resources. The article identifies the main problems associated with the development of constitutional norms, such as the lack of a consensus on environmental values and the contradiction between environmental protection and economic development. The author argues that the solution of these issues requires a comprehensive and interdisciplinary approach, including not only legal and political, but also scientific and social aspects.

Keywords: *Constitution, environmental law, environmental protection. area.*

**МАСЪАЛАҲОИ ТАҲИЯИ МЕДЁРҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЭКОЛОГИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Элназаров Давлатшо Ходжаевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Славянӣ)
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.ТУРСУНЗОДА, 30
тел.: (+992) 2278648, sabkar@inbox.ru

Полтавец Алексей Виталиевич

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.ТУРСУНЗОДА, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотатсия

Дар мақола мушкилот ва маҳдудиятҳои таҳияи меъёрҳои конституционии қонунгузории экологӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф аҳамияти муҳофизати муҳити зист ва нақши меъёрҳои конституциониро дар таъмини устувори сарватҳои табиӣ, кайд намудааст. Дар мақола мушкилоти асосии марбут ба таҳияи меъёрҳои конституционӣ, ба монанди набудани муносибати якдигар оиди арзишҳои экологӣ, зиддият байни ҳифзи муҳити зист ва рушди иқтисодӣ, муайян карда шудааст. Муаллиф бар он аст, ки ҳалли чунин масъалаҳо ва муносибатҳои ҳамаҷонибаи байнисоҳавӣ, на танҳо ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, балки илмӣ ва иҷтимоиро низ тақозо мекунад.

Калидвожаҳо: Конститутсия, қонуни экологӣ, ҳифзи муҳити зист, минтақа.

УДК 347.447.5:338.46:37

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ¹

Нигор Абдугаффор

Заведующий сектором международных и региональных организаций
Управления зарубежных связей
Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан
734023, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Шероз, д.32.
Тел.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательных услуг. Выявляется, что специфика имущественной ответственности исполнителя образовательной услуги продиктована особенностями их организационно-правовой формы и правового режима имущества. Кроме образовательного учреждения субъектом гражданско-правовой ответственности по его обязательствам может выступать собственник этого учреждения, как субсидиарный должник. В данном случае государство является опосредованным субъектом гражданско-правовой ответственности. Субсидиарную ответственность по долгам государственных учреждений несёт государственная казна. Поднимается вопрос, что устанавливая субсидиарную ответственность собственника учреждения по его имущественным обязательствам, законодатель не решает вопрос о том, какая ответственность (солидарная или долевая) должна применяться в случае существования нескольких учредителей.

Ключевые слова: образовательная услуга, образовательное учреждение, государство, субсидиарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, оперативное управление.

Султонова Т.И.

Специфика гражданско-правовой ответственности состоит том, что она имеет имущественное содержание, а ее меры,

главным образом, носят имущественный характер.

Соответственно, если применить такое понимание гражданско-правовой ответственности к обязательствам, вытекающим из договора об оказании образовательных услуг, то здесь под гражданско-правовой ответственностью за нарушение обязательства следует понимать систему установленных законодательством Республики Таджикистан мер государственного принуждения, возлагающих на исполнителя образовательной услуги и её заказчика дополнительные обременения имущественного характера за неисполнение или ненадлежащее

Нигор Абдугаффор

исполнение ими обязательств, принятых на себя в рамках договора об оказании образовательных услуг.

Субъектами гражданско-правовой ответственности за нарушения договорных обязательств, опосредующих образовательные услуги, являются исполнитель образовательной услуги и заказчик. Эта взаимосвязь определяет их правовую ценность¹. Принятие лицом определённой обязанности всегда сопровождается приобретением управомоченным лицом корреспондирующего права требования, «равнозначного с точки зрения возможности удовлетворения соответствующих интересов»².

Привлечение каждой из сторон договора об оказании образовательных услуг к гражданско-правовой ответственности характеризуется определённой спецификой, обусловленной особенностями их правового статуса. В этой связи является уместным и познавательным в прикладном смысле рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности каждой из сторон исследуемых договорных отношений.

Субъектом гражданско-правовой ответственности на стороне исполнителя образовательной услуги могут выступать образовательные учреждения или лица, осуществляющие индивидуальную педагогическую деятельность.

Анализируя основания и порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности образовательных организаций за нарушения договорных обязательств, следует сразу оговориться о том, что механизм реализации их имущественной ответственности характеризуется

некоторой спецификой, продиктованной особенностями их организационно-правовой формы и правового режима имущества. Как уже отмечалось ранее, образовательные организации образуются в организационно-правовой форме учреждений. В силу п.2 ст. 132 Гражданского кодекса РФ, учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности к субсидиарной ответственности по его обязательствам привлекается собственник соответствующего имущества, то есть учредитель. Данное правило позволяет сделать вывод, что кроме образовательного учреждения субъектом гражданско-правовой ответственности по его обязательствам может выступать собственник этого учреждения, как субсидиарный должник. Иными словами, в данном случае государство является опосредованным субъектом гражданско-правовой ответственности.

С одной стороны, присутствие в обязательственных отношениях с участием учреждений субсидиарного должника является естественным следствием законодательно установленной зависимости учреждения от учредителя и правового режима учреждений. С другой стороны, вопрос субсидиарной ответственности учредителя по долгам учреждений создаёт немало трудностей в части определения объёма и порядка его имущественной ответственности. Особенную актуальность этот вопрос приобретает в тех случаях, когда речь идёт о государствен-

ных образовательных учреждениях, потому что в данном случае субсидиарную ответственность по долгам государственных учреждений, так или иначе, несёт государственная казна.

Одни авторы положительно воспринимают требования о субсидиарной ответственности собственника по обязательствам государственного учреждения. Такого мнения, в частности, придерживается С.Е. Клещев, подчёркивая, что учреждения являются наиболее приемлемой и часто используемой организационно-правовой формой юридического лица в сфере оказания социальных услуг³. Общеизвестным считается, что с помощью конструкции субсидиарной ответственности собственника по долгам учреждения в наибольшей степени оказываются защищёнными интересы кредиторов учреждений. Согласно высказыванию С.Н. Братуся, защита интересов кредитора должна быть осуществлена через использование имущества, переданного в управление должнику, которое не может быть использовано для погашения долга⁴.

А.В. Бутенко полагает, что отказ от субсидиарной ответственности по обязательствам бюджетных учреждений создаст потенциальную опасность для неконтролируемого роста задолженности бюджетных учреждений⁵.

Несмотря на общее положительное признание механизма субсидиарной ответственности собственника по долгам учреждения, в юридической литературе высказывается также полярная точка зрения. В частности,

¹ См.: Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств: встречное исполнение. - Душанбе: ТГУ, 1990. С. 14-15.

² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 110.

³ См.: Клещев С.Е. Гражданско-правовая ответственность бюджетных учреждений по своим обязательствам // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 22 - 24.

⁴ Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1984. С. 172.

⁵ См.: Бутенко А.В. Развитие экономического статуса бюджетных учреждений как условие совершенствования системы обеспечения прав и свобод граждан России // Конституционное и муниципальное право. - 2011. № 4. С. 68.

высказывается мнение, что неограниченная ответственность собственника учреждения ставит само учреждение в иждивенческое положение¹.

В данном споре нам наиболее близкой представляется первая позиция. На наш взгляд, социальная природа ряда услуг, которыми изобилует гражданский оборот (услуги в сферах здравоохранения, культуры, социальной защиты населения, науки, образования) обуславливает тот факт, что для эффективного их осуществления государство должно активно вмешиваться в эти сферы деятельности посредством создания соответствующих механизмов правового регулирования ведения организационной и хозяйственной деятельности. Государство понимает, что коммерческие юридические лица в силу своей предпринимательской природы не могут отражать специфику социальной политики государства, которая, в первую очередь, направлена на реализацию принципов обязательности и доступности всех социальных сфер общественной жизнедеятельности. Для этих целей наиболее подходящими являются те организационно-правовые формы юридических лиц, для которых характерна ограниченная правоспособность. Ведь только таким образом можно добиться реализации стоящих перед государством социальных задач. В этой связи форма учреждения является наиболее приемлемой организационно-правовой формой юридического лица для осуществления деятельности в сфере социальных услуг.

Конструкция же субсидиарной ответственности собственника учреждения по его долгам

наглядно демонстрирует стремление государства максимально контролировать сохранность имущества учреждений, занятых в той или иной сфере оказания социальных услуг. Ведь в условиях рынка государственные учреждения не застрахованы от того, что объем их обязательств перед другими участниками гражданского оборота может превысить имеющиеся у них возможности по их исполнению. В этой связи, по справедливому замечанию В.В. Бараненкова и А.Б. Гвоздева, очень важной является проблема обеспечения защиты имущества учреждения от утраты в результате обращения на него взыскания по обязательствам перед кредиторами, решением которой выступает механизм субсидиарной ответственности собственников учреждений².

Мы считаем, что непрерывность и бесперебойность функционирования государственных учреждений и действенное выполнение ими поставленных уставных задач можно обеспечить только посредством установленных правил ограниченной ответственности учреждений по своим долгам. В этом смысле прав А. Болдырев, полагая, что эффективность деятельности государственных учреждений может быть высокой только в том случае, если будет исключено прямое вторжение в их имущественные дела как можно большего числа лиц, в том числе и их кредиторов³.

Суть механизма субсидиарной ответственности к собственнику учреждения находит закрепление в ст. 132, 430 Гражданского кодекса РФ и состоит в следующем.

1) требования об исполнении обязательства, в первую очередь, предъявляются основному должнику, и только в случае недостаточности у него денежных средств, находящихся в его распоряжении, кредитор может предъявить требования к субсидиарному должнику;

2) объем ответственности дополнительного должника не может превышать объем ответственности основного должника;

3) субсидиарный должник перед тем, как удовлетворить требования кредитора, должен предупредить об этом основного должника, а в случае предъявления иска, должен привлечь основного должника к участию в деле.

4) в случае правомерного отказа основного должника исполнить обязательство, кредитор не может предъявить требования к дополнительному должнику;

4) субсидиарный должник может использовать против кредитора возражения против требований кредитора, имеющиеся у основного должника возражения.

Здесь следует особо подчеркнуть, что по смыслу п.2 ст. 132 Гражданского Кодекса РФ, учреждение отвечает по своим обязательствам только в пределах денежных средств, находящихся в его распоряжении. Поэтому при привлечении учреждения к имущественной ответственности взыскание может быть наложено только на находящиеся в его распоряжении денежные средства. Даже в том случае, если в отношении учреждения осуществляется конкурсное

¹ См.: Кузнецова Т.В. Характеристики организационно-правовых форм медицинских организаций // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения» / <http://vestnik.mednet.ru/content/view/86/69> (дата обращения: 09.06. 2017)

² См.: Бараненков В.В., Гвоздев А.Б. Механизм субсидиарной ответственности бюджетных учреждений как

форма обеспечения сохранности имущества военных организаций // Российский военно-правовой сборник N 12. - М.: За права военнослужащих, 2009. С. 202 - 203.

³ См.: Болдырев А. Ответственность учреждений по долгам, связанным с их деятельностью // Законность. 2007. № 7. С. 52.

производство в связи с его банкротством, а денежных средств для удовлетворения требований кредиторов не хватает, законодатель не допускает включения в конкурсную массу иного имущества учреждения.

Действенность и правовая значимость механизма субсидиарной ответственности не вызывает сомнений, однако по некоторым вопросам он имеет отдельные проблемы. Так, устанавливая субсидиарную ответственность собственника учреждения по его имущественным обязательствам, законодатель не решает вопрос о том, какая ответственность (солидарная или долевая) должна применяться в случае существования нескольких учредителей. Данная проблема является весьма актуальной для Республики Таджикистан, по-

тому что в нашей республике существует опыт создания образовательных учреждений несколькими учредителями и даже международного значения. Так, учредителями Российско-Таджикского (Славянского) университета являются Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство образования и науки Республики Таджикистан¹.

При такой активизации межгосударственной совместной деятельности в сфере образования и создания межгосударственных образовательных учреждений очень важным является установление надлежащего правового регулирования общественных отношений в части предоставления образовательных услуг такими учреждениями, в том числе и вопросов их имущественной ответственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. Ст. 407.
2. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 3. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 837 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садиков. - М.: Юрид. лит., 1982. - 680 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина. М., 2009. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 12.03.2022).
5. Нарутто С.В. Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 56-63.
6. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. - 2010. - № 4. - С. 69-79.
7. Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М.: Юрид. лит., 1973. - 206 с.

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL LIABILITY OF THE CUSTOMER OF EDUCATIONAL SERVICES

Nigor Abdugaffor,

chief specialist of the department of foreign relations
Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan
M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

На наш взгляд, в случае создания образовательного учреждения несколькими учредителями целесообразным является распространение на эти отношения конструкции долевой ответственности каждого из учредителей пропорционально стоимости имущества образовательного учреждения, переданного ему в оперативное управление.

Таким образом, особенность субъектного состава гражданско-правовой ответственности исполнителя образовательной услуги состоит в том, что кроме самого образовательного учреждения имущественная ответственность может быть возложена на учредителя этого образовательного учреждения, который выступает субсидиарным должником.

¹ См.: Устав Российско-Таджикского (Славянского) университета [Электронный ресурс]. Режим доступа:

// <http://www.rtsu.tj/ru/news/6737/> (дата обращения: 29.08.2018).

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Annotation

The article deals with the issue of civil liability of the customer of educational services. It is concluded that the obligations of the student, stipulated by the legislation, related to his active participation in the educational process, are of a civil nature and are comparable in nature to the obligation of the customer under the contract to assist in the performance of work, which has found consolidation in Art. 730 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan. With regard to the contract for the provision of educational services, the assistance of the student, as the recipient of the service, is expressed in the accurate and timely completion of training tasks, the timely passing of intermediate and final exams, which contributes to the effective implementation of the relevant curriculum by the service provider. The obligation of the student to assist the provider of educational services in the implementation of the educational program is the so-called creditor's obligation, without proper fulfillment of which it is impossible to obtain the expected result stipulated by the contract.

Key words: educational service, educational institution, state, subsidiary liability, civil liability, operational management, customer, performer.

БА МАСЪАЛА ОИД БА ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ФАРМОИШГАРИ ХИДМАТРАСОНИҲОИ МАЪРИФАТӢ (ТАҲСИЛОТӢ)

Нигор Абдуғаффор

Мудири баҳши Раёсати робитаҳои хориҷии

Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734023, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Шероз, д.32.

Тел.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

Султонова Таҳмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқи граҷданӣ, фармоишгари хидматрасониҳои таҳсилотӣ (маърифатӣ) баррасӣ мегардад. Чунин хулоса бароварда мешавад, ки уҳдадориҳои бо қонунгузрӣ пешбинишавандаи таҳсилкунанда вобаста ба ширкати ғаболонаи ӯ дар раванди таълим, хусусияти ҳуқуқи граҷданӣ дошта, аз рӯи хусусияти худ бо уҳдадори фармоишгар тибқи шартномаи киро ҷиҳати мусоидатрасонӣ дар иҷрои корҳои дар моддаи 370 Кодекси граҷдани Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргашта қиёспазир аст.

Нисбат ба шартнома оид ба анҷом додани хизматрасониҳои таҳсилоту татбиқ ғаштани мусоидати таҳсилкунанда, ҳамчун гирандаи хидматрасонӣ дар иҷрои саривақтӣ ва дақиқи вазиғаҳои омӯзиши дахлдор аз ҷониби иҷрокунандаи хидматрасонӣ мусоидат хоҳад кард.

Уҳдадори таҳсилкунанда расонидани мусоидат (кумак) ба иҷрокунандаи хидматрасониҳои таҳсилотӣ дар татбиқи барномаи таҳсилотӣ, ҳамчун уҳдадори ба ном кредиторӣ аст, ки бе иҷрои дурусти он ноил шудан ба натиҷаи ҷашмдошти бо шартнома пешбинигашта имконнопазир аст.

Калидвожаҳо: хидматрасонии таҳсилотӣ, муассисаи таҳсилотӣ, давлат, ҷавобгарии маблағгузорӣ, ҷавобгарии ҳуқуқи граҷданӣ, идоракунии амалиётӣ, фармоишгар, иҷрокунанда.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие и определения чести, достоинства и деловой репутации в отечественной доктрине. Автор анализирует мнение ученых, которые подходят к определению понятий чести, достоинства и деловой репутации в контексте социальных, культурных, психологических и юридических категорий, а также последствия, которые эти понятия могут иметь для современного общества. Автор считает, что для того чтобы понять, как "честь" "достоинство" и "деловая репутация" являются объектами правовой защиты, необходимо рассмотреть их этическую сущность и изучить толкование этих понятий в существующей научной теории.

Ключевые слова: защита, честь, достоинство, деловая репутация.

В современном обществе честь, достоинство и деловая репутация являются важными составляющими человеческой личности. Каждый индивидуум имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации в рамках закона. В данной статье мы рассмотрим понятие, и определение чести, достоинства и деловой репутации в правовой теории, то есть взгляды современных ученых на эту тему.

Ученые подходят к определению понятий чести, достоинства и деловой репутации в контексте социальных и культурных изменений, а также с учетом последствий, которые эти понятия могут иметь для современного общества. Чтобы понять, как "честь" и "достоинство" являются объектами правовой защиты, необходимо рассмотреть их этическую сущность и изучить толкование этих понятий в существующей научной теории.

Толковый словарь великорусского языка В.И. Даля определяет честь как «внутреннее, нравственное достоинство человека, честь, доблесть, честность, благородство души, чистую совесть»¹

В.И. Даль в своем определении чести подчеркивает ее нравственную природу и связывает ее с такими понятиями, как доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Это свидетельствует о том, что в русской культуре честь трактуется как важный компонент личностной

морали, связанный с высокими моральными ценностями.

Кроме того, определение Даля указывает на то, что честь является внутренней характеристикой человека, то есть она проявляется в его личности и поведении, а не во внешних проявлениях. Это говорит о том, что честь не может быть дана или отнята другими людьми, она зависит только от личного поведения и моральных качеств человека.

Определение чести, данное В.И. Далем, отражает значимость моральных ценностей и подчеркивает важность внутреннего самоуважения и нравственного достоинства личности.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова честь определяется как «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя». Там же достоинство определяется как «совокупность высоких моральных качеств»²

© Рахмонзода Д.А., 2023

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Электронный ресурс] / В.И. Даль, 2008-2017. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=43009> (дата обращения 02.03.2022)

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / [Электронный ресурс] / 2007-2013. – URL: <http://www.ozhegov.org/>. (дата обращения 01.03.2022)

Определение чести в словаре С.И. Ожегова подчеркивает её связь с моральными качествами человека и признает её значимость для формирования репутации и имени личности. Также в определении указывается на принципы, соответствующие достойным уважения и гордости моральным качествам.

Определение достоинства в этом же словаре подчеркивает его связь с высокими моральными качествами и подразумевает, что эти качества формируют совокупность достоинств человека.

В обоих определениях присутствует моральный аспект, который подчеркивает важность этих понятий для личности и общества. Они являются неотъемлемой частью этики и морали, а также могут служить основой для формирования межличностных отношений, общественного мнения и правовых норм. Определения чести и достоинства в словаре С.И. Ожегова подчеркивают их моральное и этическое значение, а также их важность для формирования личности и общества в целом.

По мнению А.А. Власова, «честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм».¹

А.А. Власова указывает на то, что понятие чести связано с общественным мнением и признанием личности. Человек, который следует общепринятым нормам и правилам, получает уважение и признание со стороны общества.

Действительно, данное суждение имеет научное обоснование, так как социологические и

психологические исследования подтверждают, что общественное мнение о личности влияет на ее поведение и самооценку. Кроме того, правовые нормы и законы также влияют на формирование поведения личности, так как они регулируют общественные отношения и определяют, какие действия считаются приемлемыми и достойными уважения, а какие - нет.

Следовательно, понимание чести как степени признания и уважения личности со стороны общества как результат выполнения общепринятых норм и правовых норм имеет научное обоснование и подтверждается социологическими и психологическими исследованиями.

М.Ю. Тихомиров считает, что содержанием понятия «честь» как юридической категории является охраняемое законом нематериальное благо, связанное с принадлежностью гражданина к обществу, нахождением его в определенной социальной среде.²

Действительно понятие "честь" имеет не только этическое и моральное значение, но и юридическое. Оно может рассматриваться как нематериальное благо, которое может быть защищено законодательством, поскольку отражает социальную принадлежность человека к обществу и его место в социальной иерархии. Юридическая защита чести может включать в себя средства правовой защиты, такие как защита чести и достоинства в суде.

Следовательно, понимание "чести" как юридической категории позволяет обеспечить юридическую защиту личности и ее нематериальных благ, включая ее социальную принадлежность

и место в обществе. Это также подчеркивает важность уважения и соблюдения нравственных и этических норм, которые общество считает важными для поддержания гармоничных социальных отношений.

А.Л. Анисимов считает, что достоинство — это собственная оценка индивидуумом своих качеств, мировоззрения, своих поступков, а так же общественное значение.³

Автор подчеркивает две основные составляющие понятия "достоинство" - собственную оценку и общественное значение. С одной стороны, достоинство определяется личными качествами, мировоззрением и поступками человека, и это может быть субъективное восприятие. С другой стороны, общественное значение означает, что достоинство может быть признано и оценено обществом на основе соответствия личности определенным нравственным, этическим и культурным стандартам.

Иными словами, по мнению автора достоинства, является комплексным и включает в себя и личную оценку, и общественное признание. Общественное признание может быть основано на стандартах, которые признаются в определенной культуре или обществе, и может проявляться через почтение, уважение и поддержку со стороны окружающих людей. Личная оценка, с другой стороны, может отражать индивидуальные ценности и убеждения, которые не всегда соответствуют общественным нормам.

А. В. Белявским считает, что под достоинством понимается ценность и общественная значимость индивида и осознание им своей значимости.⁴

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 14.

² Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. [Электронный ресурс] URL:

<https://studfile.net/preview/6859072/> (дата обращения 07.03.2022)

³ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: НОРМА, 2004. С. 4

⁴ Белявский А. В. Судебная защита чести и достоинства граждан. Москва: Юрид. лит., 1966. С. 21.

Автор указывает, что достоинство связано не только с самооценкой индивида, но и с его общественным значением. Достоинство является важной составляющей личности, которая позволяет индивиду осознать свою уникальность и ценность в обществе. Оно не зависит от внешних условий или достижений, а определяется внутренними качествами и мировоззрением человека.

Одновременно достоинство имеет общественное значение и связано с тем, как индивид оценивается обществом. Это может проявляться в уважении и признании со стороны окружающих, а также в возможности влиять на общественные процессы. Следовательно, достоинство не только важно для самооценки человека, но и для его взаимодействия с обществом.

А.М. Эрделевский определяет достоинство как «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании»¹

Это определение подчеркивает, что достоинство человека является не только внешним атрибутом, но также и внутренним, связанным с сознанием личности и ее самооценкой. Кроме того, данное определение подчеркивает, что достоинство человека - это понятие, которое связано с личностными качествами, такими как уважение к себе, самоуважение и уверенность в своих способностях. Поэтому защита достоинства человека включает в себя не только

защиту его физической неприкосновенности, но также и защиту его личности.

Но, если присмотреться с другой стороны, то можно сказать, что это определение в большей степени отражает субъективную оценку человека о себе и своих качествах. Однако, при этом следует учитывать, что оценка человеком своих достоинств может быть сильно искажена его личными предубеждениями, социокультурными стереотипами, а также эмоциональным состоянием.

Также стоит отметить, что оценка достоинства личности не должна быть основана только на собственном сознании, так как она может быть неполной или ошибочной. Более объективное представление о достоинствах личности может быть получено через оценку со стороны других людей или через изучение ее профессиональных и социальных достижений.

Конституция Республики Таджикистан² определяет честь и достоинство как неотъемлемое право и абсолютную ценность каждого человека, которые защищаются государством. Это означает, что независимо от того, как оценивается данный человек обществом и как он сам оценивает себя, его личность является непреложно ценной для государства и общества. Например, 2-я часть 5-й статьи Конституции гласит, что «Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны».³

Данная статья отражает один из основных принципов,

закрепленных в основе конституционного строя нашей страны и многих международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Она отражает универсальные нормы и ценности, которые признаются большинством стран мира.

Так, согласно Всеобщей декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.⁴ Согласно ст. 12, никто не может подвергаться вмешательству, в его личную и семейную жизнь, а также посягательствам на его честь, достоинство и репутацию.

Эти права считаются естественными, то есть наделенными человеком по природе, и не могут быть отняты ни государством, ни другими лицами. Жизнь, честь и достоинство являются основными правами, нарушение которых может иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия человека. Неприкосновенность чести, достоинства и других естественных прав человека имеет важное значение для обеспечения защиты и соблюдения, фундаментальных прав и свобод каждого человека, и она является одной из важных основ правового государства.

Согласно 1-й части 42-й статьи Конституции РТ «В Таджикистане каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей».⁵

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. Волтерс Клувер. 2004. М., 1996. С. 72.

² Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 06.11.1994) URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 01.09.2022)

³ Конституция Республики Таджикистан статья 5 (принята всенародным голосованием 06.11.1994) URL:

<https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 01.09.2022.)

⁴ Всеобщая декларация прав человека статья 1 (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 01.08.2022)

⁵ Конституция Республики Таджикистан статья 42 (принята всенародным голосованием 06.11.1994) URL:

Эта статья выражает идеалы и ценности общества в Таджикистане, связанные с уважением и защитой прав и свобод граждан. Уважение к правам и достоинству других людей является не только обязанностью граждан, но и основой для установления мирных отношений в обществе и обеспечения стабильности в государстве. Данная статья является важным элементом правовой системы Таджикистана и выражает глубокие ценности и идеалы общества, связанные с уважением прав и достоинства других людей и защитой их прав.

Говоря о репутации или о деловой репутации можно утверждать, что эти понятия тоже нашли своё место в работах отечественных ученых современности

Толковый словарь Ушакова Д.Н. определяет репутацию как «составившееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-чего ни будь».¹

Определение репутации, данное Ушаковой Д.Н., подчеркивает, что репутация формируется на основе общественного мнения, которое может быть основано на реальных достоинствах или недостатках. Однако, следует отметить, что мнение общества может быть подвержено влиянию различных факторов, таких как медийная кампания или дезинформация, что может привести к искажению репутации.

Кроме того, репутация является динамическим понятием, которое может меняться со временем. Она зависит от того, каким образом индивидуум ведет

свою жизнь, и какие поступки он совершает (в случае физического лица) и каким образом осуществляет свою деятельность организация (в случае юридического лица). Вследствие этого репутация может быть как положительной, так и отрицательной, и она может быть воздействием на жизнь человека и организаций в обществе.

В целом, определение репутации, данное Ушаковой Д.Н., акцентирует внимание на важности общественного мнения и оценки в формировании репутации и подчеркивает динамический характер данного понятия.

Почти аналогичное толкование мы можем встретить в толковом словаре русского языка Ожегова С.И., как «приобретаемую кем-чем-нибудь, общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь».²

Понятие «деловой» данные словари определяют соответственно как «связанное с служебной деятельностью, работой»³ и «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе».⁴

В литературе понятие «деловой репутации» имеет много значений. Так, Маленна М.Н. утверждает, что деловая репутация «представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифици-

рует среди других профессионалов в этой области деятельности».⁵

Утверждение автора определяет, что деловая репутация является важным фактором в современном бизнесе и представляет собой совокупность мнений, которые формируются организацией у ее заинтересованных сторон. Она может быть положительной или отрицательной и влияет на способность организации достигать своих целей.

Это отражает именно эту сущность деловой репутации, указывая на то, что она формируется в глазах контрагентов, клиентов, потребителей, коллег, поклонников и избирателей. Она также указывает на то, что деловая репутация персонифицирует среди других профессионалов в данной области деятельности.

Эрделевский А.М. определяет деловую репутацию как «относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица».⁶

Определение деловой репутации, данное Эрделевским А.М., подчеркивает общественный характер данного понятия. Репутация формируется на основе восприятия личности обществом, и определяется качествами, достоинствами и недостатками личности, а также их соответствием ожиданиям общества.

Однако следует отметить, что деловая репутация может

<https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 01.09.2022.)

¹ Толковый словарь русского языка / Гос. ин-т "Сов. Энцикл." под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов. 1935-1940.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1999. С. 45

³ См., Толковый словарь русского языка / Гос. ин-т "Сов. Энцикл."; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов. 1935-1940.

⁴ Указ. раб. С. 56.

⁵ Маленна М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. - М., 1997. С. 43.

⁶ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004 С. 102.

формироваться не только на основе общественного мнения, но и на основе оценок, которые формируются внутри организации или в рамках конкретной сферы деятельности. Например, узкие круги профессионалов могут иметь свою специфическую оценку деловой репутации человека, отличную от оценки общественного мнения.

Кроме того, в современном мире существует множество факторов, влияющих на формирование деловой репутации, включая средства массовой информации, социальные сети, рейтинги, отзывы и т.д. В этом контексте, оценка деловой репутации становится более сложной и требует учета множества факторов.

Так, определение деловой репутации, данное Эрделевским А.М., верно в том смысле, что она действительно является общественным мнением о человеке, но следует учитывать, что формирование этой репутации может зависеть от множества факторов, включая профессиональные круги и новые технологии.

Анисимов А.А. считает, что деловая репутация юридического лица - оценка «производственной или иной деятельности в соответствии с его правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений».¹

Утверждение Анисимова А.А. о том, что деловая репутация юридического лица является оценкой его производственной или иной деятельности в соответствии с правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений, имеет

определенное научное обоснование.

Действительно, в современных условиях предпринимательской деятельности важнейшим критерием успешности юридического лица является его деловая репутация. Она формируется на основе оценки различных факторов, таких как качество продукции или услуг, уровень обслуживания, социальная ответственность, эффективность управления и другие.

Однако, следует отметить, что деловая репутация юридического лица не ограничивается только оценкой его производственной деятельности и правового статуса. Важным фактором является также имидж компании в глазах общественности, отношение к проблемам окружающей среды, социальная ответственность, этичность бизнеса и другие, социально значимые факторы.

Хотя утверждение Анисимова А.А. имеет определенную научную обоснованность, следует отметить, что деловая репутация юридического лица формируется на основе комплексной оценки различных факторов, включая не только производственную деятельность и правовой статус, но и социально значимые аспекты деятельности компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что честь связана с тем, как общество оценивает качества личности, и отражает общественное признание этих качеств. Достоинство - это оценка личностью своих качеств и поступков на основе общественной оценки. Иначе говоря, честь и

достоинство являются важными моральными и социальными понятиями, связанными с оценкой личности со стороны общества и собственной самооценкой индивидуума. Также честь и достоинство как юридическая категория является нематериальным благом охраняемым законом. Оба этих категорий играют важную роль в формировании личности и определяют ее место в обществе.

Деловая репутация это набор оценок и качеств, связанных с общественно значимой деятельностью какого-либо физического или юридического лица, и отражающих мнение общества о его достоинствах, недостатках и качествах, а также производственная или иная деятельность юридического лица в соответствии с его правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений.

Естественно, оценки, которые формируют деловую репутацию, могут включать такие качества, как профессионализм, надежность, качество продукции или услуг, а также другие факторы, которые важны для определенных заинтересованных сторон. Например, для поклонников в шоу-бизнесе, важными качествами могут быть харизма, творческий потенциал и эмоциональная связь с публикой и конечно же деловая репутация является важным активом для организаций, поскольку она может влиять на решения заинтересованных сторон о покупке продукции или услуг, заключении партнерских отношений, найме новых сотрудников и привлечении инвестиций.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека статья 1 (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 01.08.2022)
2. Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 06.11.1994) URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 01.09.2022)

¹ Анисимов, А.А. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. - М.: НОРМА, 2004. С. 11.

3. Анисимов А.А. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. - М.: НОРМА, 2004. - 280 с.
4. Белявский А. В. Судебная защита чести и достоинства граждан. - Москва: Юрид. лит., 1966. - 61с.
5. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. Дисс. ... канд.юрид.наук.- М., 2000.- 384с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Электронный ресурс] 2008-2017. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=43009> (дата обращения – 02.03.2022)
7. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. - М., 1997. 431с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / [Электронный ресурс] / 2007-2013. – URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 01.03.2022)
9. Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. - 48 с. [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/6859072/> (дата обращения – 07.03.2022)
10. Ушакова. Д.Н. Толковый словарь русского языка / Гос. ин-т "Сов. Энцикл."; под ред. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов. 1935-1940.
11. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. Волтерс Клувер. 2004. - М., 1996. - 320с.

PROBLEMS OF DETERMINING THE CONCEPT OF HONOR, Dignity AND BUSINESS REPUTATION IN LEGAL THEORY

Rahmonzoda Dilshodi Azizpur

Lecturer at the Department of International Law and Comparative Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

phone: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Annotation

The article deals with the concept and definitions of honor, dignity and business reputation in the domestic doctrine. The author analyzes the opinion of scientists who approach the definition of the concepts of honor, dignity and business reputation in the context of social, cultural, psychological and legal categories, as well as the consequences that these concepts may have for modern society. The author believes that in order to understand how "honor", "dignity" and "business reputation" are objects of legal protection, it is necessary to consider their ethical essence and study the interpretation of these concepts in the existing scientific theory.

Keywords: *protection, honor, dignity, business reputation.*

МАСЪАЛАҶОИ МУАЙЯН КАРДАНИ КОНЦЕПЦИЯИ ШАРАФ, ШАЪН ВА ЭЪТИБОРИ КОРИ ДАР НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚ

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур

Муаллимаи кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30

тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола мафҳуми шараф, шаън ва эътибори корӣ дар доктринаи ватанӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф андешаҳои олимонаро, ки ба таърифи мафҳумҳои шаъну шараф ва эътибори корӣ дар шароити таҳаввулоту иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муносибат мекунанд, инчунин бо назардошти оқибатҳои ин мафҳумҳо барои ҷомеаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф муътақид аст, ки барои фаҳмидани он ки "шараф" ва "шаън" то чӣ андоза объекти ҳимояи ҳуқуқӣ мебошанд, бояд моҳияти ахлоқии онҳоро баррасӣ намуда, шарҳи ин мафҳумҳоро дар назарияи илмӣ мавҷуда омӯхт.

Калидвожаҳо: *ҳимоя, шараф, шаън, эътибори корӣ.*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ И ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА

Насиров Хуршед Толибович

Доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
e-mail: netlawyer@list.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовой природы электронных денег и их правовому регулированию в Республике Таджикистан, а также правоотношения между поставщиками электронных платежных услуг и их клиентами возникающих в процессе эмиссии электронных денежных средств в рамках национальной платежной системы. Автором проведен анализ понятия «электронные денежные средства, представленное Законе Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежной системе», позволяющих сделать вывод о правовой природе указанного явления. На основании анализа понятия электронных денежных средств через отличные от других видов денежных средств, в статье предлагается рассматривать электронные денежные средства, не как категорию денег, а как инструмент проведения платежных расчетов денежными средствами.

Ключевые слова: электронные деньги, электронные денежные средства, платежная система, банковский счет, кредитные организации, безналичные расчёты, денежные обязательства, поставщик платежных услуг.

Технологический прогресс на современном этапе общества и экономическая глобализация не могли не отразиться на состоянии денежно-кредитной и бюджетной политики страны, составная функция которой направлена на создание такой национальной платежной системы, где осуществление своевременных и безопасных плате-

жей и расчетов должно в максимальной степени содействовать социально-экономическому развитию страны. Одними из (инструментальных) технологических новшеств внедрения в финансово-банковскую инфраструктуру, обеспечивающие создание универсальной платежной системы, позволяющих проводить расчеты в оперативном и безопасном порядке, сегодня стали электронные деньги.

Электронные деньги как инструмент платежной системы, стали использоваться в финансовой инфраструктуре Таджикистана сравнительно недавно, и изначально представлялись как средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу (оператору платёжной системы) для выполнения обязательств перед третьими лицами исключительно с использованием электронных средств пла-

тежа. Преимущества, выявленные за сравнительно небольшой срок использования электронных денег при осуществлении расчетов и платежей, в частности: их делимостью и объединяемостью, когда при проведении платежей нет необходимости в сдаче; высокой портативностью, низкой стоимостью эмиссии электронных денег; и многим другим, предопределили их бурное внедрение в повседневную жизнь. Так, в частности, для осуществления расчётов с использованием электронных денег уже нет необходимости проводить каждую операцию через банковскую систему. Лицам, желающим воспользоваться электронными деньгами, в обмен на предоставленные денежные средства и помещённые на банковский счёт оператора денежной системы, эмитируется и предоставляется соответствующий эквивалент - электронные средства платежа, при помощи

которых данные лица вправе покупать товары и услуги, либо переводить электронные деньги третьим лицам платежной системы, а также совершать иные действия, разрешенные правилами платежной системы. Учитывая, что для лица, предоставившего денежные средства, банковский счет не открывался, на оператора платежной системы возлагалась дополнительная обязанность по учету информации о размере предоставленных средств и об исполнении денежных обязательств перед третьими лицами. При этом из-за использования электронных технологий в процессе осуществления расчетов и платежей с помощью электронных денег, в литературе многими данные средства стали ассоциироваться с цифровыми деньгами¹.

Однако, в то же самое время, стремительный рост обращения электронных денег настоятельно потребовал устранения недостатков, вызванные этим обращением, основным из которых стало скудность научных исследований, посвященных правовому анализу возникших общественных отношений. Прежде всего, это объясняется сложным характером данных платежных правоотношений, так и неоднозначностью правовой природы самих электронных денег и правового режима их использования. Так, в настоящее время в юридической литературе

единого мнения относительно правовой сущности электронных денег пока не сформировалось. В частности, некоторыми учеными предлагается рассматривать электронные деньги в качестве электронного денежного перевода в рамках глобальной системы электронных переводов денежных средств, как электронный заменитель наличности, форма обращения которых осуществляется посредством глобальной компьютерной сети². Другие авторы рассматривают электронные деньги в качестве бессрочных денежных обязательств, эмитированных в форме защищенных цифровых сертификатов, предназначенных для расчетов в сети Интернет³. Как обязательство эмитента электронных денег, имеющие фиксированную денежную стоимость, которое способно служить средством для осуществления расчетов⁴. Также, в литературе электронные деньги квалифицировались в качестве обозначения безналичных расчетов с использованием банковских компьютерных сетей⁵. Обобщив вышеизложенные характеристики правовой сущности электронных денег в юридической литературе предлагается рассматривать их и как средство платежа в денежной системе, и как безналичные расчеты, и как аналог наличных денег.

В этой связи представляется затруднительным определить

правовую сущность электронных денег без детального анализа нормативных правовых актов, регламентирующих обращение электронных денег. В Таджикистане правовые и организационные основы функционирования электронных денег урегулированы в Законе Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежной системе»⁶ (далее Закон) от 24 февраля 2017 года, где впервые было дано определение электронных денег и определены основные правила поведения участников платежных операций, осуществляемых с электронными деньгами. При этом, нельзя не обратить внимание на терминологию таджикского Закона, где в первой статье при определении основных понятий термин «электронные деньги» не упоминается, а вместо этого вводится в употребление термин «электронные денежные средства», под которыми в понимаются денежные средства в национальной или в иностранной валюте, предварительно предоставленные физическим лицом поставщику платежных услуг⁷, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств физического лица перед третьими лицами.

Фактически в Таджикистане Закон определяет электронные

¹ См.: Кучинская А. Правовая природа электронных денег // Банковский вестник. №2. 2013. С 10-17.; Абдурахманов А.С., Цельникер Г.Ф. Правовое регулирование электронных денег. // Актуальные проблемы правоведения. №3. 2019. С. 2-8.; Ранчинский К.А. Электронные деньги: определение и функции // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2012. № 1. С. 62-70., и др.

² См.: Курбатов А. Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации. Хозяйство и право. 2007. № 9. С. 68-84.; Факов В.Я. Финансовый словарь. В 2 томах. Т.1. Англо-русский словарь. М. 2005. С. 202; Гарькуша М.А. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: Дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2010.

³ Финансовые рынки. Новый англо-русский толковый словарь / Под общ. ред. Т.Е. Апанасенко и М.А. Сторчеваго СПб., 2004. С.244.

⁴ См.: Генкин А.С. Планета Web-денег в XXI веке: Учеб. пособие. - М.: КНОРУС, 2008. С.426.

⁵ См.: Исмоилова З.И. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) 2013. №1 (40). С. 59.

⁶ Закон Республики Таджикистан «О платёжных услугах и платёжной системе» от 24 февраля 2017 года, № 1397.

⁷ В юридической литературе поставщик платежных услуг ассоциируется как оператор платежных услуг.

денежные средства в качестве отдельной категории денег, наряду с наличными деньгами, банкнотами, монетами и другими денежными средствами. Исходя из вышеизложенного, таджикское законодательство воспринимает электронные денежные средства как специфический объект гражданских прав, рассматривая их в качестве вещей, наделяя соответственно имущественными характеристиками, на основе которых по идее возникает их вещная связь с собственником. При этом, согласно содержанию права собственности, данные вещные взаимоотношения собственника должны выражаться в его возможности владеть, пользоваться и распоряжаться электронными денежными средствами без участия третьих лиц. Представляется, признать данную характеристику в юридической природе электронных денег составляющей затруднительно не только из-за того, что собственник электронных денежных средств владеет пользуется и распоряжается не самостоятельно, а через банковский счет оператора денежной системы, но и потому что электронные деньги сами по себе бестелесны, то есть нематериальны и поэтому не могут рассматриваться в качестве вещей. Кроме того, несмотря на то, что электронные денежные средства имеют денежную оценку, тождественной номиналу денежных средств, внесенных клиентом в их оплату, признать электронные деньги всеобщим эквивалентом стоимости нельзя, так как в рамках платежной денежной системы ее участники вряд ли смогут приобрести любые товары и услуги за эмитированные электронные денежные средства. Таким образом, нам представляется, что электронные деньги не

могут быть законным средством платежа и не могут считаться деньгами.

В качестве какого объекта гражданских прав тогда можно рассматривать электронные деньги?

Как было сказано ранее, по мнению некоторых ученых, правовая природа электронных денег схожа с правовой природой безналичных денег¹, перечисление и учет которых, как и у электронных, осуществляется посредством электронных каналов связей. Отмечается лишь отличие, выраженное в отсутствии у клиента электронных денежных средств банковского счета, необходимого для учета электронных денежных средств, предоставленных оператору платежных услуг. Соответственно оператор денежных средств становится обязанным осуществлять учет этих средств и предоставлять всю информацию об исполнении всех денежных обязательств клиента перед третьими лицами. Трудно не согласиться с тождественностью электронных и безналичных денег, учет и передача которых осуществлялась посредством сети Интернет. Так, безналичные деньги представляют из себя обязательства банка или иной кредитной организации, имеющие денежную оценку, которая эквивалентна номиналу денежных средств, внесенных их вкладчиками в оплату за открытие банковского вклада или расчетного счета. Реальная ценность электронных денег также определяется ценностью денежных средств, которые вносятся клиентом для номинирования оператором платежных услуг в электронные деньги. Однако, представляется, что этим их тождество и заканчивается и по-

этому трудно признать равнозначными правовую сущность электронных и безналичных денег лишь на основе этих тождеств.

Депозитарные операции, в соответствии с банковским законодательством, требует от банка или кредитной организации обязательного открытия для вкладчика специального банковского расчетного счета. В свою очередь для кредитной организации осуществление операций с безналичными деньгами преобразуется в залоговое правоотношение, когда банковская организация принимает от вкладчика денежные средства и зачисляет эти поступающие средства на счет, персонально открытый для него, обязуясь перечислять и выдавать соответствующие суммы с этого счета по его распоряжению. Соответственно принимая денежные средства от вкладчиков, кредитные учреждения на условиях возвратности и платности, начисляют им проценты за предоставленные средства. Возвратность и платность безналичных денег в рамках депозитных операций предопределяет их правовой режим использования и в конечном итоге и их правовую природу.

Правовой режим электронных денег изначально предопределялся их предоплаченной функцией, когда их создание обеспечивается денежными средствами, внесенными клиентом на расчетный счет оператора платежной системы за предоставленные услуги. Оператор платежной системы учитывает предоставленные клиентом денежные средства, путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора электронных денежных средств

¹См.: Насиров Х.Т., Исмоилова З.И., Лебедев И.М. Правовая природа электронных денег по законодательству Республики Таджикистана // Управленческий учет 2023. №4. С. 53.

перед клиентом в сумме предоставленных денежных средств. Учитывая, что электронные деньги в Таджикистане изначально операторами эмитировались в размере нарицательной стоимости национальной валюты, то электронные деньги стали отождествляться со средствами платежа. Правовая природа электронных денежных средств стала больше рассматриваться в качестве электронных платежей, как оплату товаров и услуг, предоставляемых оператором. В данном случае принятие оператором денежных средств не могло быть приравнено к банковскому вкладу.

Однако принятый в Таджикистане Закон «О платежных услугах и платежной системе» в своем определении немного изменил правовой режим использования электронных денежных средств и соответственно их правовую природу. Во-первых, указав для оператора платежных услуг возможность принятия от физических лиц денежные средства не только в национальной, но и в иностранной валюте. Во-вторых, таджикский закон о платежной системе определил в качестве оператора платежных услуг кредитные финансовые организации, разрешив им не открывая клиенту банковский счет исполнять его денежные обязательства и перед третьими лицами. Так, если изначально при предоставлении денежных средств в обмен на эмиссию электронных денег физическое лицо становилось клиентом оператора платежной услуг, без открытия банковского счета для осуществления платежей за услуги исключительно только самого оператора, то сегодня, оператор платежных услуг вправе осуществлять перевод

электронных денежных средств клиента также и третьим лицам за их услуги уже в рамках всей платежной системы. Фактически действующее таджикское законодательство о платежной системе изменив правовой режим использования электронных денежных средств, практически приравнивало ее правовую природу с правовой природой безналичных денег, преобразовав электронные деньги из средств платежа за предоставленные услуги оператора в разновидность депозитных операций (расчетов) с безналичными деньгами, осуществляемые кредитными учреждениями. Однако полного тождества не случилось, так оператор платежной инфраструктуры, исполняя денежные обязательства клиента перед третьими лицами, по-прежнему, осуществляет перевод предоставленных денежных средств, через свой расчетный счет, без открытия клиенту специального расчетного банковского счета. Помимо этого, в рамках платежной денежной системы электронные денежные средства эмитируются оператором электронных денежных средств, в то время как безналичные денежные средства эмитируются Национальным банком Таджикистана.

Изменение в правовом режиме использования электронных денежных средств, превратило оператора платежных услуг, обслуживающего платежи клиента за предоставленные услуги, в клиринга платежной системы, обеспечивающего прием и исполнение распоряжений клиента по осуществлению перевода и зачета его денежных средств и обязательств в рамках всей платежной системы. В этом

плане в юридической литературе сборный счет, на который оператором платежных услуг зачисляются электронные денежные средства клиента, предложили назвать «электронным кошельком».¹ Посредством электронных денежных средств, зачисленных на электронный кошелек, оператор (как эмитент) проводит оплату товаров и услуг третьих лиц, совершаемые клиентом (потребителем), что по мнению ряда авторов электронных денег заняли место основного средства обращения.² В частности отмечается, что с развитием сети Интернет электронные деньги превращаются в средства осуществления расчетов, в связи чем фактически их можно рассматривать как обязательство эмитента электронных денег, имеющее фиксированную денежную стоимость, которое способно служить средством для осуществления расчетов потребителя. В связи с этим, нам представляются верным мнение М. Шахунян, предлагающего рассматривать электронные деньги в качестве электронных платежей, как технический инструмент проведения расчетов за оплату товаров и услуг через электронную платежную систему.³

Несмотря на то, что в науке гражданского права до сих пор нет единообразного понятия правовой сущности электронных денег, в настоящее время они достаточно широко используются для осуществления расчетов в сети Интернет. Более того, представленное в Законе от 24 февраля 2017 года определение об электронных денежных средствах, не совсем точно определило их правовую сущность, отождествляя по статусу в каче-

¹ См.: Лоцилин В.С. Правовая природа документа по учету остатка электронных денежных средств и перевода электронных денежных средств по российскому законодательству // Закон и право, 2013. № 7. С. 70.

² См.: Гольцов В.Б. Правовое регулирование перевода электронных денежных средств / В. Б. Гольцов, СПбГАСУ. СПб., 2019. С.34.

³ См.: Шахунян М. Кошелек или веб-суррогат? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 24. С.5.

стве денег, представленные оператору платежной системы для исполнения денежных обязательств клиента перед третьими лицами без открытия банковского счета, и по нашему мнению еще больше усложнило это понятие и ограничило его применение на практике. В частности, в соответствие с частью 1 статьи 8 Закона поставщиком (оператором) платежных услуг может быть только кредитная финансовая организация, которая, прежде чем, начать осуществлять операции по переводу электронных денежных средств, в обязательном порядке обязана в письменном виде информировать об этом Национальный банк Таджикистана. Этим самым установлено правило, закрепленное в части 10 статьи 9 Закона, согласно которому юридические лица и индивидуальные предприниматели не могут быть поставщиками электронных денежных средств. Помимо этого, Законом устанавливается требование, где предпринимателям и

юридическим лицам чтобы использовать электронные денежные средства необходимо идентифицировать себя, т.е. открыть банковский счет у поставщика платежных услуг или предоставить ему информацию о своих банковских счетах, открытых в иной кредитной финансовой организации, на который будет переводиться остаток или части остатка электронных денежных средств. В Законе установлены ограничения в получении электронных денежных средств и для неидентифицированных физических лиц, у которых остаток электронных денежных средств не должен превышать двадцать расчетных показателей, а общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием одного электронного платежного средства не должна превышать 50 расчетных показателей. Соответственно неидентифицированное физическое лицо не имеет права как переводить электронные денежные средства другому физическому лицу, так получать их от него.

В результате проведенного исследования, нам представляется более верным признать электронные денежные средства ни столько как отдельную категорию денег, сколько как инструмент, как техническое средство проведения платёжных расчетов денежными средствами. Соответственно трудно представить осуществление платежных расчетов посредством электронных денежных средств, которые будут номинированы эмитентом в иностранной валюте. В связи с этим, нам представляется воспринять электронные денежные средства как инструмент, выпущенный оператором (эмитентом) для совершения платежей без использования банковского счета, выраженный в форме обязательств оператора (эмитента) по оплате требований его клиента по нарицательной стоимости, покупательная способность которого производна от стоимости национальной валюты, в которой он номинирован.

Библиографический список

1. «О платёжных услугах и платёжной системе» [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 года, № 1397 Режим доступа: <https://tajtrade.tj/media/pdf> (дата обращения: 16.02.2023).
2. Абдурахманов А., Цельникер Г.Ф. Правовое регулирование электронных денег // Актуальные проблемы правоведения. - №3. - 2019. - С. 2-8
3. Гарькуша М.А. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: Дисс. ... канд. экон. наук. - Краснодар, 2010. - 147 с.
4. Генкин А.С. Планета Web-денег в XXI веке: Учеб. пособие. - М.: КНОРУС, 2008. - 426 с.
5. Гольцов В.Б. Правовое регулирование перевода электронных денежных средств/ СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 230 с.
6. Исмоилова З.И. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - Душанбе, 2013. - №1 (40). - С. 58-63
7. Лоцилин В.С. Правовая природа документа по учету остатка электронных денежных средств и перевода электронных денежных средств по российскому законодательству // Закон и право, 2013. - № 7. - С.52 - 70.
8. Курбатов А. Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации. Хозяйство и право. - 2007. - № 9. - С. 68-84.
9. Кучинская А. Правовая природа электронных денег//Банковский вестник. - №2. - 2013. - С 10-17.
10. Насиров Х.Т., Исмоилова З.И., Лебедев И.М. Правовая природа электронных денег по законодательству Республики Таджикистан // Управленческий учет. - 2023. - №4. - С. 50-56.
11. Ранчинский К.Л. Электронные деньги: определение и функции. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. - № 1. - С. 62-70.
12. Факов В.Я. Финансовый словарь. В 2 томах. Т.1. Англо-русский словарь - М. 2005. – 202 с.

13. Финансовые рынки. Новый англо-русский толковый словарь/ Под общ. ред. Т.Е. Апанасенко и М.А. Сторчевого - СПб., 2004. -244 с.
14. Шахунян М. Кошелёк или веб-суррогат? // ЭЖ-Юрист- 2010. -№ 24. - С.5-9.

ELECTRONIC MONEY AND ITS LEGAL NATURE ACCORDING TO THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN

Annotation

The article is devoted to the study of the legal nature of electronic money and their legal regulation in the Republic of Tajikistan, as well as the legal relationship between providers of electronic payment services and their customers arising in the process of issuing electronic money within the national payment system. The author analyzed the concept of "electronic money", presented by the Law of the Republic of Tajikistan "On payment services and payment system", allowing to draw a conclusion about the legal nature of this phenomenon. Based on the analysis of the concept of electronic money through other types of money, the article proposes to consider electronic money not as a category of money, but as a tool for making payment settlements in cash.

Keywords: *Electronic money, electronic money, payment system, bank account, credit institutions, non-cash payments, monetary obligations, payment service provider.*

ПУЛИ ЭЛЕКТРОНӢ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ ОНҲО ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ТОҶИКИСТОН

Аннотатсия

Мақола ба омӯзиши моҳияти ҳуқуқи пулҳои электронӣ ва танзими ҳуқуқи онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муносибатҳои ҳуқуқи байни таъминкунандагони хидматрасониҳои пардохти электронӣ ва муштарикони онҳо, ки дар қараёни муомилоти пулҳои электронӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дохили системаи пардохти милли ба вуҷуд меоянд, бахшида шудааст. Муаллиф мафҳуми «пули электронӣ»-ро, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ» дарҷ ёфтааст, таҳлил намуда, имкон медиҳад, ки доир ба моҳияти ҳуқуқи ин падида хулоса бароварда шавад. Дар асоси таҳлили мафҳуми пулҳои электронӣ тавассути дигар намудҳои пул, дар мақола пешниҳод мешавад, ки пули электронӣ на ҳамчун категорияи пул, балки ҳамчун воситаи анҷом додани ҳисоббаробаркуниҳои пардохтӣ бо пули нақд баррасӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: Пули электронӣ, васоили пули электронӣ, низоми пардохт, сураҳисоби бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, пардохтҳои ғайринақдӣ, уҳдадориҳои пулӣ, таъминкунандаи хизматрасониҳои пардохти.

УДК 347.2/.3

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОВАЛЮТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тагаева Санаббар Назиркуловна

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
420012, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Мушгари, 13
E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения места криптовалюты в системе объектов гражданских прав. По мнению автора, криптовалюта является объектом гражданских прав, поскольку по поводу неё возникают субъективные права и обязанности.

В статье отмечается, что признание экономической ценности криптовалюты как объекта гражданских прав порождает необходимость определения её правового режима.

Автор делает вывод о необходимости выстроенного правового регулирования, способного обеспечить баланс между правами и интересами владельцев криптовалюты и интересами государства.

Ключевые слова: объект гражданских прав, криптовалюта, цифровая валюта, вещный режим

Одним из спорных вопросов современной цивилистики выступает расширение перечня объектов гражданских прав. Развитие технической среды, бурное развитие параллельной виртуальной реальности в сети Интернет, цифровизация общественной жизни оказывает серьезное влияние на гражданский

оборот, способствуя появлению новых объектов гражданских прав. Использование блокчейн-технологий для создания и поддержания непрерывной последовательной цепочки блоков информации, работающих по определенным правилам породило возникновение нетрадиционных объектов, в отношении которых у субъектов возникают субъективные гражданские права и обязанности. Появление и расширение пространства использования «встроенных токенов-записей о цифровом активе, которые составляют часть ядра блокчейн-цепи и имеют полезность внутри этой цепи»¹ требуют выявления их природы для определения правового режима как объекта гражданских прав. Интерес вызывает и правовая природа криптовалюты как цифрового

товара и средства платежа в виртуальном пространстве и возникают проблемы с его правовым регулированием.

В силу того, что криптовалюта представляет собой число, которое обозначает определенное количество единиц расчета, не имеющее материальной формы, записанное в децентрализованной автоматической платежной системе нет однозначной позиции о ее правовой природе. Отнесение криптовалюты к объектам гражданских прав вызывает меньше сомнений. В науке сформировалась точка зрения, согласно которой «криптовалюта не может быть объектом гражданских прав ввиду отсутствия правовых гарантий участников сделки»². В то же время следуя выводам Д.И. Мейера, который выделяя среди объектов гражданских прав вещи и

© Тагаева С.Н., 2023

¹Кислый В.А. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/06/13/klassifikaciya_i_pra_vovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения 19.11.2020)

²Сидоренко Э.А. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С.132. С.129-137.

права на чужие действия, характеризовал их в качестве объекта тогда, когда они «представляют имущественный интерес, сводятся к оценке на деньги, или когда хотя сами собой и предмет ценности, но с ними, по крайней мере искусственно, соединяется интерес¹», можно признать криптовалюту обладающей такими признаками. Кроме того, ей присущи: а) дискретность, которая выражается в учетной обособленности от других объектов, осуществляемая путем записи в децентрализованной автоматической системе, б) оборотоспособность криптовалюты, в) по поводу них возникают права и обязанности у субъектов. Касательно такого признака как принадлежность криптовалюты субъектам на определенном праве, то наблюдается вакуум в правовом регулировании такого объекта со стороны многих государств мира. Отказ от расчетов с помощью криптовалюты объясняется сложностью контроля за их использованием со стороны государства, наличием монополии на эмиссию валюты страны основным банком, риском их использования в качестве механизмов по отмыыванию незаконно полученных денежных средств и др. В то же время, «криптовалюты, основанные на технологии блокчейн, набирают обороты в качестве трансграничного средства платежа»². Одни страны формально разрешают возмож-

ность использования криптовалюты в коммерческом обороте, другие – полностью запрещают такую деятельность.

Можно выявить следующую закономерность: «в странах с высоким ВВП на душу населения, высоким уровнем проникновения банковских счетов и качественным государственным управлением создано благоприятное регулирование криптовалют»³. Запрет на криптовалюты чаще вводят страны с нестабильной экономической ситуацией или проблемами внутреннего рынка⁴. Несмотря на неоднозначное отношение государств к правовому регулированию криптовалюты для частных субъектов она имеет стоимость, обладает свойством товарности, оборотоспособности, соответственно признается объектом гражданских прав.

Если все-таки криптовалюта обладает признаками объекта гражданских прав, то к какому виду она относится?

Известно, что среди объектов гражданских прав, перечисленных в ст.128 ГК РФ, названы цифровые права, осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение которых другими способами или ограничение распоряжения ими возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (ст. 141.1 ГК РФ). Является ли криптовалюта имущественным цифровым правом или другим объектом гражданских прав?

Во взглядах ученых на правовую природу криптовалюты как объекта гражданских прав нет единодушия. Так, по мнению одних криптовалюта относится к цифровым правам. Так, С.Р. Решетняк перечисляя виды цифровых прав указывает среди них цифровые активы⁵.

По мнению других по своей сущности криптовалюта близка к «иному имуществу», которое поименовано в ст.128 ГК РФ. В.А. Лаптев предлагая закрепить в законодательстве среди объектов гражданских прав цифровые активы, определяет их как «имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств и удостоверяемое цифровым кодом или обозначением, право собственности на которое удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций»⁶. А.В. Степанченко признавая криптовалюту в качестве средства платежа и цифрового финансового актива⁷, всё-таки склоняется к отнесению ее к имуществу. Е.Н. Алешина-Алексеева считает, что «криптовалюта по действующему российскому законодательству может быть отнесена к иному имуществу и в таком значении может учитываться при квалификации общественно опасных деяний»⁸.

Российская судебная практика в вопросе разрешения споров, связанных с цифровыми активами, единообразна. В большинстве судебных решений

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26-](http://www.civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26-) (дата обращения: 30.09.2022).

² Жилакин А.Н. Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчетах? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spособny-li-kriptovalyuty-vytesnit-dollar-v-mezhdunarodnyh-raschetah/viewer>

³ Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

⁴ Там же.

⁵ Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С.97.

⁶ Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С.203. С.99-204.

⁷ Степанченко А.В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты // Пермский юридический альманах. 2019. С.519.

⁸ Алешина-Алексеева Е.Н. Значение криптовалюты, цифрового права и иного имущества для определения злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №4 (88). С.78.

криптовалюта признается «иным имуществом». Зачастую это дела, связанные с банкротством. Одним из первых дел, в рамках которого криптовалюта была отнесена к имуществу несостоятельного должника, было дело И.И. Царькова. При реализации имущества должника финансовый управляющий решил включить в конкурсную массу содержимое криптокошелька. Но должник возражал против такого решения, ссылаясь на отсутствие гражданско-правового регулирования криптовалют. В суде первой инстанции позиция должника нашла поддержку, который сослался на «отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют, что не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу»¹.

Девятый арбитражный апелляционный суд не согласился с определением суда первой инстанции (Арбитражным судом г.Москвы) и постановил передать должнику пароль от криптокошелька с целью пополнения конкурсной массы. Согласно выводам апелляционного суда, «любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных ст. 131, 132, 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» либо иными федеральными законами оснований»².

Несмотря на то, что судебная практика по отнесению

криптовалюты к имуществу опережает правовое регулирование, последнее также трансформируется под влиянием активной практики ее использования в качестве финансового инструмента и средства платежа в виртуальном пространстве.

Так, принятием ФЗ №259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» были внесены изменения в Законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», «О банкротстве», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции», в соответствии с которым для целей регулирования этих законов цифровая валюта была признана имуществом. Но в остальных случаях правовая природа криптовалюты неоднозначна, что позволяет научному сообществу предлагать различные подходы.

Так, по мнению третьей группы специалистов, криптовалюта отнесена к информации.

Например, И.З. Аюшеева считает, что цифровые объекты, к которым она относит и криптовалюту «представляют собой информацию, записанную на электронном носителе в виде файла, кода, ключа доступа и т.п.». Назначение криптовалюты и ее способ использования не позволяет признать ее лишь информацией и применить к ней соответствующий режим.

Криптовалюта выступает средством платежа в виртуальном пространстве (хотя таковой не является по законодательству страны), которое приобретает реальность, по своей значимости приравняемую к физической, и её ценность постоянно

растет вместе с ростом потенциальной прибыли, которую можно извлечь из персональных данных, хранящихся в ней»³. В цифровой действительности криптовалюта является единицей расчета, не имеющая материальной формы, но могущая конвертироваться в валюту реально существующей страны. Доступ к осуществлению и распоряжению криптовалютой осуществляется с помощью ключей, в том числе и QR-кодов или специальных устройств. Само распоряжение криптовалютой возможно при выходе и нахождении на бирже, в браузере, в специальном приложении или на платформе с помощью персонального ключа (Private Key) путем нажатия на кнопки смартфона или компьютера в целях достижения определенного результата, который отражается, в распределенной хранищей данные о транзакциях, базе.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятие «криптовалюта». Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» запрещает введение и выпуск на территории России денежных суррогатов (ст.27).

Федеральная служба по финансовому мониторингу использование криптовалют при совершении сделок приравнивает к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе с возможностью их использования в торговле запрещенными вещами, оружием, поддельными

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018. Дело № А40-124668/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True(дата обращения: 30.09.2022).

² Там же.

³ Войтенко И.Р. Пространство и время в цифровой экономике: эволюция понятий и их современный онтологический статус // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Том 11. Выпуск 3. С.11.

документами и другой преступной деятельности¹. Такая позиция обоснована тем, что «процесс выпуска и обращения криптовалют полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе и со стороны государства», «анонимность пользователей», «ведение специальной отчетной документации»².

В тоже время в Федеральном законе от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дается понятие цифровой валюты, под которой понимают «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»³. Следовательно, под цифровой валютой, в том числе и под криптовалютой понимается содержащаяся в

информационной системе совокупность электронных данных, то есть сведения, информация. Как известно, информация выведена из перечня объектов гражданских прав в 2008 году (ст.128 ГК РФ), но тем не менее Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» допускается возможность ее использования в качестве объекта гражданских правоотношений (ст.5). Соглашаясь с возможностью субъектов вступления в гражданские правоотношения по поводу информации, сложно признать криптовалюту лишь информацией. И.З.Аюшеева указывает, что «чаще всего цифровые объекты по своей сути представляют собой информацию, записанную на электронном носителе в виде файла, кода, ключа доступа и т.п.»⁴ Безусловно, значение информационной составляющей в правовой природе виртуальной валюты наличествует, но ею не исчерпывается. Информация о наличии криптовалюты и доступе к ней является внешней оболочкой доступа к праву. Ключ и QR-код предоставляют доступ к так называемой квазивалюте, виртуальным средствам платежа. Ценность ключа или обозначения заключается в содержащемся в нем праве на криптовалюту. Право на криптовалюту существует независимо от судьбы материального носителя: ключа или QR-кода. Другое дело, что при утрате ключа или QR-кода возникают сложности с его восстановлением.

Признание экономической ценности криптовалюты как объекта гражданских прав

порождает необходимость определения её правового режима.

Существующие правовые режимы вещей и обязательственных правоотношений, дифференцируемые в зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица, не позволяют в полной мере применить их положения к криптовалюте.

Признание за криптовалютой обязательственной природы не позволяет управомоченному лицу удовлетворить свои интересы, поскольку в силу относительности правоотношения они должны быть исполнены конкретным лицом, которое в децентрализованной системе невозможно определить. Получается, что требовать от кого-то исполнения обязательств по криптовалюте невозможно, поскольку транзакции отражаются во всех участвующих в цепочке компьютерах.

Классическая интерпретация криптовалюты в качестве вещи и соответственно применение вещного режима в данном случае не применимо, в силу её невещественной формы. С другой стороны, она рассматривается в качестве цифрового товара в Интернете, правовая природа которого близка к вещи. Несмотря на свою спорность, позиция о возможности применения элементов вещного режима к криптовалюте находит все больше сторонников. Так, У.А. Меликов склоняется к признанию криптовалюты в качестве бестелесной вещи и заключает, что при необходимости даже к «нематериальным вещам» иногда применяются отдельные нормы

¹ Информационное сообщение «Об использовании криптовалют» Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6.02.2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedsfm.ru. (дата обращения: 19.11.2022).

² Там же.

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ (ред.14.07.2022) «О цифровых финансовых активах,

цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: consultant.ru. (дата обращения: 19.11.2022).

⁴ Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. Том 74. № 7 (176). С.36.

права собственности, указывая в качестве примера возможность владения, использования и распоряжения информацией¹. Хотя существует и другая позиция, согласно которой «неосвязаемость и отсутствие материального выражения криптовалюты не позволяет отнести ее к вещам и вещно-правовой инструментарий (виндикация, негаторный иск) не

пригоден для применения к «невещам»². Но в судебной практике уже встречаются иски об истребовании из чужого незаконного владения криптовалюты³. Специфика передачи криптовалюты выражается не в передаче ее как таковой, а в передаче кода или пароля на нее. Следовательно, возникает необходимость выстроенного правового

регулирования, способного обеспечить баланс между правами и интересами владельцев криптовалюты и интересами государства. В связи с этим интерес вызывает вопрос поиска правовых приемов, которые позволят признать криптовалюту вещью, вопреки действительности.

Библиографический список

1. Алешина-Алексеева Е.Н. Значение криптовалюты, цифрового права и иного имущества для определения злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - №4 (88). - С.73-79.
2. Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. - Т. 74. № 7 (176). - С.33-43.
3. Войтенко И.Р. Пространство и время в цифровой экономике: эволюция понятий и их современный онтологический статус // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. - Т. 11. Выпуск 3. -- С.11-18.
4. Жилкин А.Н. Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчетах? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobny-li-kriptovaluty-vytesnit-dollar-v-mezhdunarodnyh-raschetah/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).
5. Информационное сообщение «Об использовании криптовалют» Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6.02.2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedsfm.ru.
6. Кислый В.А. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/06/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения: 19.11.2022).
7. Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - №2 (42). - С.99-204.
8. Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. - 2021. - № 12. - С. 20-32. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.12.37110 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37110 (дата обращения: 19.11.2022).
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. https://civilconsultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26](http://www.civilconsultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26) (дата обращения: 30.09.2022).
10. Меликов У.А. Проблемы правового режима объектов гражданских прав в интернете. Душанбе: Ирфон, 2018. - 372с.
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018. Дело № А40-124668/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.11.2022).
12. Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 19.11.2022).
13. Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С. 96-105.
14. Сидоренко Э.А. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - №2. - С.129-137.
15. Синченкова Е. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.ru/story/239374/> (дата обращения: 19.11.2022).

¹ Меликов У.А. Проблемы правового режима объектов гражданских прав в интернете. Душанбе: Ирфон, 2018. С.118.

² Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С. - Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20 - 32. DOI: 10.25136/2409-

7136.2021.12.37110 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37110 (дата обращения: 19.11.2022).

³ Синченкова Е. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/239374/> (дата обращения: 19.11.2022).

16. Степанченко А.В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты // Пермский юридический альманах. - 2019. - С.510-519.
17. Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ (ред.14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 19.11.2022).

LEGAL REGIME OF CRYPTOCURRENCY IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna
doctor of jurisprudence, associate professor,
professor of department of civil and business law
University of management of "TISBI" (Kazan)
420012, Republic of Tatarstan, Kazan, Mushtari str., 13
E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Annotation

The article deals with the issues of determining the place of cryptocurrency in the system of objects of civil rights. According to the author, the recognition of cryptocurrency as an object of civil rights is indisputable, since subjective rights and obligations arise regarding it.

The article notes that the recognition of the economic value of cryptocurrency as an object of civil rights gives rise to the need to determine its legal regime.

The author concludes that there is a need for a built-in legal regulation that can ensure a balance between the rights and interests of cryptocurrency owners and the interests of the state.

Keywords: *object of civil rights, cryptocurrency, digital currency, real mode*

НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ КРИПТОВАЛЮТА ДАР СИСТЕМАИ ОБЪЕКТҲОИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Тагаева Санавбар Назиркуловна
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
профессори кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва соҳибкорӣ
донишгоҳи соҳибкории "ТИСБИ" ш.Қазон
420012, Ҷумҳурии Тоторстон, ш.Қозон, к. Муштари, 13
E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои муайян кардани мавқеи криптовалюта дар системаи объектҳои ҳуқуқи шаҳрвандӣ баррасӣ карда мешаванд, зеро ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои субъективӣ нисбат ба он ба вучуд меоянд.

Дар мақола қайд карда мешавад, ки эъирози арзишӣ иқтисодии криптовалюта ҳамчун объекти ҳуқуқи шаҳрвандӣ зарурати муайян кардани режими ҳуқуқи онро ба вучуд меорад.

Муаллиф ба ҳулоае меояд, ки зарурати танзими дурусти ҳуқуқӣ вучуд дорад, ки метавонад мувозинати байни ҳуқуқ ва мнфиатҳои соҳибони криптовалюта ва нафиатҳои таъмин намояд.

Калидвожаҳо: *объекти ҳуқуқи шаҳрвандӣ, cryptocurrency, аъзори рақамӣ, режими воқеӣ*

УДК 347.2/.3

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Арсланов Константин Тимурович

аспирант

УВО Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с определением правовой природы Цифрового рубля как объекта гражданских прав. В статье приводится понятие Цифрового рубля, анализируются подходы российских ученых к определению его правовой природы, соотношение его понятия со смежными правовыми категориями. Делается вывод о принадлежности Цифрового рубля к категории имущественных прав, отмечаются сходства и различия между Цифровым рублем и безналичными денежными средствами, предлагается вариант возможного изменения законодательства в рассматриваемой сфере регулирования, выделяются положительные последствия введения в оборот Цифрового рубля.

Ключевые слова: Цифровой рубль, цифровые права, цифровая валюта, криптовалюта, центральный банк, Банк России, цифровизация, имущественные права, безналичные денежные средства.

На протяжении последних десятилетий во всем мире (в том числе и в Российской Федерации) происходят процессы качественной трансформации платежного рынка. Такие преобразования, в первую очередь, обусловлены постоянным ростом количества запросов от граждан и бизнеса на оптимизацию платежных процессов (повышение скорости, удобства и безопасно-

сти совершения платежных и переводных операций, снижение издержек в финансовой сфере).

Такая оптимизация платежных процессов оказывает непосредственное влияние на формирование новых возможностей национальной платежной системы, развитие и обеспечение стабильности которой являются одними из целей деятельности Банка России, обозначенных в статье 3 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Центральном банке)¹.

По мере расширения круга охваченных цифровизацией общественных отношений, Банком России уже был предпринят ряд мер, направленных на оптимизацию платежных процессов, в частности, посредством внедрения в финансовую среду финансовых технологий (Финтех).

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Банка России (www.cbr.ru),

под финансовыми технологиями (финтех) следует понимать: «предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием информационных технологий (искусственный интеллект, блокчейн, большие данные (Big Data), машинное обучение, роботизация, биометрия, облачные технологии и др.). Так, на сегодняшний день уже были успешно реализованы такие финансовые технологии, как: Система быстрых платежей (СБП), Удаленная идентификация (посредством Единой биометрической системы), «Маркетплейс», Регулятивная «песочница» и др.².

Безусловно, появление у граждан и бизнеса новых возможностей в финансовой сфере, которые соответствовали бы потребностям цифрового общества, повышает конкурентоспособность не только отдельно взятых экономических субъектов, но и всей экономики государства в целом. Именно это послужило определенным импуль-

© Арсланов К.Т., 2023

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Официальный сайт Банка России, раздел развитие финансовых технологий. Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/ (дата обращения: 25.03.2023).

сом для начала изучения возможности выпуска цифровой валюты Банка России — Цифрового рубля (Central bank digital currency, CBDC).

13 октября 2020 года Банк России выдвинул доклад-инициативу «Цифровой рубль» (далее — Доклад) для общественных консультаций, после общественного обсуждения которого была разработана и принята Концепция цифрового рубля (далее — Концепция), включающая информацию о целевой модели Цифрового рубля, этапах реализации прототипа платформы Цифрового рубля, а также описание целевой модели Цифрового рубля.

В соответствии с вышеназванным Докладом, Цифровой рубль является дополнительной (третьей) формой российской национальной валюты, сочетающей в себе свойства как наличных, так и безналичных рублей, которая будет выпускаться (эмитироваться) Банком России в цифровом виде. Авторы Доклада отмечают, что: «Цифровой рубль можно будет использовать как в качестве дистанционного средства платежа, так и в офлайн-режиме (при отсутствии доступа к интернету)»¹.

В части объяснения работы Цифрового рубля, авторы Концепции разъяснили следующие ключевые факторы.

1. Эмиссия. Банк России будет иметь исключительное право на эмиссию Цифрового рубля. Интересным представляется то обстоятельство, что эмиссия будет осуществляться в заявительном порядке (у кредитной организации будет собственный «цифровой» кошелек, для пополнения которого она должна будет направить в Банк России специальный запрос на

эмиссию цифровых рублей. После получения такого запроса Банк России осуществит списание безналичных средств с баланса корреспондентского счета кредитной организации и проведет эмиссию цифрового рубля (в эквивалентном списанной со счета кредитной организации сумме объеме).

2. Открытие и пополнение «цифрового» кошелька клиентом (онлайн). Клиент кредитной организации сможет открыть «цифровой» кошелек посредством использования мобильного приложения кредитной организации, в которой он обслуживается. В свою очередь, для пополнения «цифрового» кошелька клиент должен будет направить поручение на конвертацию безналичных средств в цифровой рубль через мобильное приложение кредитной организации. Кредитная организация осуществит все необходимые проверочно-идентификационные мероприятия, после чего спишет безналичные средства со счета клиента и переведет Цифровые рубли со своего «цифрового» кошелька на «цифровой» кошелек клиента.

3. Доступ клиента к «цифровому» кошельку. Предполагается, что у клиента будет возможность получить доступ к своему «цифровому» кошельку и производить операции с ним через мобильное приложение любой финансовой организации, в которой у него открыт счет.

4. Перевод средств между «цифровыми» кошельками клиентов (онлайн). Клиент посредством совершения соответствующих действий в мобильном приложении должен будет должен будет направить поручение на перевод Цифровых рублей в

кредитную организацию другого клиента².

Помимо этого, авторами концепции описывается совершение таких действий, как: покупка товаров за цифровые рубли (онлайн), осуществление офлайн переводов, а также использование смарт-контрактов для осуществления расчетных операций с использованием Цифрового рубля.

На официальном сайте Банка России (www.cbr.ru) также содержится информация о преимуществах использования Цифрового рубля в качестве средства платежа. Так, для граждан и бизнеса Цифровой рубль позволяет:

- получать доступ к кошельку через любую финансовую организацию, в которой обслуживается клиент;
- совершать операции с цифровым рублем по единым тарифам (что позволит снизить издержки на их проведение);
- совершать платежные операции без доступа к интернету;
- повысить уровень безопасности и сохранности средств.

В свою очередь, для государства Цифровой рубль поможет:

- осуществлять более качественный контроль за расходованием бюджетных средств;
- существенно снизить издержки на администрирование бюджетных платежей;
- увеличить потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества использования указанного средства платежа, прослеживается явная проблема определения правовой природы Цифрового рубля, и

¹ Цифровой рубль. Доклад для общественных обсуждений. Банк России. Октябрь 2020. [Электронный доступ]. Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

² Цифровой рубль: концепция Центрального Банка Российской Федерации [Электронный доступ] // Центральный банк РФ. Режим доступа: www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 25.03.2023).

его места среди объектов гражданских прав. Законом в настоящее время этот вопрос действительно остается неурегулированным, а в юридической науке отсутствует единая позиция по данному вопросу.

Так, С. А. Андриюшин отмечает, что Цифровой рубль — это «третья форма денег или цифровая форма национальной валюты, или электронное обязательство Банка России, номинированное в национальной денежной единице и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости»¹. Аналогичная позиция была высказана В.В. Шумиловой: «Цифровой рубль — это дополнительная инновационная форма национальной валюты, которая будет обращаться наравне с другими формами денег посредством цифровых технологий и обладать, в связи с этим, всеми необходимыми их признаками»².

В свою очередь, П.С. Шараев отмечает, что Цифровой рубль «представляет собой отдельную правовую сущность, которая требует самостоятельного осмысления в рамках юридической науки»³.

Если же обратиться к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), к объектам гражданских прав относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), результаты работ и

оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Представляется, что в контексте статьи 128 ГК РФ, Цифровой рубль будет относиться к категории имущества, но по своей правовой природе не должен отождествляться с вещами (в том числе наличным денежными средствами), что в первую очередь обусловлено его характерными особенностями. Так, согласно Концепции, Цифровой рубль представляет собой «уникальный цифровой код (токен), находящийся в цифровом кошельке клиента на платформе цифрового рубля». Соответственно Цифровой рубль не имеет материального воплощения, и не может быть классифицирован в качестве вещей (в том числе наличных денежных средств).

Вместе с тем, категорию Цифрового рубля можно вполне расценивать в качестве разновидности имущественных прав, но возникает вопрос — какой именно?

В 2019 году в 128 статью ГК РФ были внесены изменения, которыми помимо прочих в перечне имущественных прав были выделены цифровые права. В соответствии со статьей 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей

установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

На первый взгляд отнесение категории Цифровой рубль к одному из видов цифровых прав может показаться вполне логичным. Более того, российский законодатель к разновидности цифровых прав относит и цифровые финансовые активы, представляющие собой определенные денежные требования⁴. Однако в Докладе и Концепции отсутствуют положения, хоть как-то намекающие на их взаимосвязь. Отчасти это можно объяснить риско-ориентированным подходом авторов концепции, выразившемся в желании избежать возможных последствий, поскольку цифровые права и деньги по своей сути являются принципиально разными объектами гражданских прав. Аналогичная позиция прослеживается в трудах А.В. Габова, отмечающего, что «определение цифрового рубля как цифрового права прямо отрицало бы возможность использования цифровых рублей как денежных средств»⁵.

По вопросу тождества Цифрового рубля и цифровой валюты Банк России дает четкие разъяснения о том, что криптовалюты (цифровые валюты) полностью отличаются от денег, эмитируемых центральным банком: «у цифровых валют отсутствует единый эмитент, а

¹ Андриюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56.

² Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. № 21 (2). С.156-162.

³ Шараев П.С. Правовая сущность цифрового рубля // Вестник СГЮА. 2021. №6.

(143).

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. №4 (125). С.55-65.

также гарантии защиты прав потребителей, их стоимость подвержена серьезным колебаниям. В большинстве стран их нельзя использовать для оплаты товаров и услуг, и, как правило, они не имеют единого института, который обеспечивал бы сохранность таких средств»¹.

Указанная позиция выглядит логично исходя из анализа определения цифровой валюты, приведенного в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Таким образом, поскольку в соответствии со статьей 27 Закона о Центральном банке, официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль, Цифровой рубль (будучи цифровой валютой) не мог бы рассматриваться в качестве денежной единицы Российской Федерации, что привело бы к возникновению явной правовой коллизии.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание информацию, изложенную в Докладе, Концепции, а также на

официальном сайте Банка России (www.cbr.ru), можно сделать вывод, что наиболее «подходящим» объектом гражданских прав для Цифрового рубля являются безналичные денежные средства. В этом контексте можно частично согласиться с Л.Ю. Василевской, которая обуславливает их взаимосвязь особенностями выпуска Цифрового рубля и его введения в гражданский оборот: «Цифровой рубль эмитируется Банком России с помощью цифровых технологий и представляет собой цифровую запись на именном цифровом счете обладателя цифрового кошелька (цифровой аналог определенной денежной суммы, внесенной в цифровой кошелек)»².

Однако исходя из позиции мегарегулятора, полностью отождествлять данные понятия все же не стоит. Так, на созданном Банком России ресурсом «Финансовая культура» (<https://fincult.info/>) была опубликована информация, описывающая разницу между приведенными категориями. В частности, в ней говорится о том, что в отличие от безналичных денежных средств, представляющих собой цифровую запись на счете коммерческого банка, Цифровые рубли будут храниться на специальной платформе Банка России³.

Вместе с тем, поскольку в настоящее время сама идея Цифрового рубля находится на стадии осмысления, а нормативно-правовая база для выпуска его в оборот – в процессе формирования, сделать однозначный вывод об отнесении Цифрового рубля

к тому или иному виду имущественных прав, к сожалению, не представляется возможным.

Подытожив вышесказанное можно сделать вывод, что с правовой точки зрения Цифровой рубль определенно можно отнести к категории имущественных прав. По своей правовой природе он наиболее схож с безналичными денежными средствами, но исходя из позиции мегарегулятора, в настоящее время данные понятия отождествлять не стоит.

Видится, что подобная неоднозначность в подходах к определению природы Цифрового рубля потребует от законодателя выбора одной из двух моделей правового регулирования. В частности, если Цифровой рубль все-таки будет признан разновидностью безналичных денежных средств, в ГК РФ потребуется внести следующие изменения:

- в статье 128 ГК РФ после слов «безналичные денежные средства» дополнить словами «в том числе цифровые рубли»;

- абзац второй пункта 1 статьи 140 ГК РФ дополнить словами «включая расчеты цифровыми рублиями».

В свою очередь, если же законодатель займет позицию мегарегулятора, то изменения в ГК РФ могут выглядеть следующим образом:

- в статье 128 ГК РФ после слов «цифровые права» дополнить словами «цифровые рубли»;

- в абзаце втором пункта 1 статьи 140 ГК РФ слова «наличных и безналичных расчетов» заменить словами «наличных расчетов, безналичных расчетов, расчетов цифровыми рублиями».

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. - М.: Банк России, 2022. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 30.03.2023).

² Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. 2023. №1 (194). Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-vzglyad-tsivilista-na-problemu> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Мифы и правда о цифровом рубле (11.11.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y25t32xdxkA2JSnv> (дата обращения: 25.03.2023).

Представляется, что с введением в оборот Цифрового рубля платежные процессы будут качественно оптимизированы (сделаются еще быстрее, проще и безопаснее). Вместе с тем, вопросы внедрения Цифрового рубля в качестве «третьей формы денег» предстанут на сегодняшний день весьма актуальными и вызывают дискуссии в научном сообществе. При этом можно справедливо утверждать, что перед введением Цифрового рубля в массовый оборот необходимо подготовить надлежащую правовую

базу, которая могла бы способствовать минимизации рисков, связанных с использованием данного средства платежа. В перспективе деятельность, направленная на развитие цифровых платежей и обеспечение равного доступа всех экономических субъектов к Цифровому рублю способна привести к таким положительным последствиям, как: удешевление стоимости платежных услуг и денежных переводов, повышение уровня конкуренции, повышение эффективности процедур

противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма. В свою очередь, выше-названные положительные последствия введения такой новой формы денег могут послужить определенным импульсом для внедрения инноваций и поддержания уровня развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Андрюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. - Т. 15. - № 1. - С. 56-59.
2. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. 2023. - №1 (194). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-vzglyad-tsivilista-na-problemu> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Габова А. В. (2021). Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - №4 (125) - 230 с.
4. Шараев П.С. Правовая сущность цифрового рубля // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. - 2022. - № 21 (2) – С.88-92.
6. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2022. http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 30.03.2023).
7. Цифровой рубль. Доклад для общественных обсуждений. Банк России. Октябрь 2020. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
8. Цифровой рубль: концепция Центрального Банка Российской Федерации [Электронный доступ] // Центральный банк РФ. Режим доступа: www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 25.03.2023).
9. Мифы и правда о цифровом рубле (11.11.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y25t32xdxkA2JSnv> (дата обращения: 25.03.2023).

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF THE DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Arslanov Konstantin Timurovich

graduate student
UVO University of Management "TISBY"
Kazan, Republic of Tatarstan

Annotation

This article is devoted to the consideration of issues related to the definition of the legal nature of the Digital Ruble as an object of civil rights. The article provides the concept of the Digital Ruble, analyzes the approaches of Russian scientists to determine its legal nature, the relationship of its concept with related legal categories. It is concluded that the Digital Ruble belongs to the category of property rights, similarities and differences between the Digital Ruble and non-cash funds are noted, the option of a possible change in legislation in the area of regulation under consideration is proposed, the positive consequences of the introduction of the Digital Ruble are highlighted.

Key words: *Digital ruble, digital rights, digital currency, cryptocurrency, central bank, Bank of Russia, digitalization, property rights, non-cash funds.*

**МАСЪАЛАИ МУАЙЯН КАРДАНИ ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ РУБЛИ РАҚАМӢ ҲАМЧУН
ОБЪЕКТИ ҲУҚУҚҲОИ ШАҲРВАНДӢ**

Арсланов Константин Тимурович

аспирант

УВО Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

Аннотатсия

Ин мақола ба баррасии масъалаҳои марбут ба муайян кардани табиати ҳуқуқи рубли рақамӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи шаҳрвандӣ бахшида шудааст. Дар мақола мафҳуми рубли рақамӣ оварда шудааст, равишҳои олимони рус барои муайян кардани табиати ҳуқуқи он, робитаи консепсияи он бо категорияҳои ҳуқуқи алоқаманд таҳлил карда шудааст. Хулоса мешавад, ки рубли рақамӣ ба категорияи ҳуқуқи моликият тааллуқ дорад, шабоҳатҳо ва фарқиятҳои байни рубли рақамӣ ва фондҳои ғайринақдӣ қайд карда мешаванд, варианти эҳтимолии тағир додани қонунгузорӣ дар соҳаи танзими баррасишаванда пешниҳод карда мешавад, оқибатҳои мусбати ҷорӣ намудани рубли рақамӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: *рубли рақамӣ, ҳуқуқҳои рақамӣ, асъори рақамӣ, криптовалюта, бонки марказӣ, Бонки Русия, рақамисозӣ, ҳуқуқи моликият, маблағҳои ғайринақдӣ.*

УДК: 347, 779 (575,3)

РАЗМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Бобохонов Хамза Зиёратшоевич

Кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры гражданского права
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17
Тел.: +992 987-15-89-27 e-mail: h.bobokhonov@mail.ru

Сидиков Дилшод Ахрорович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования размещения государственных заказов на закупку товаров в Республике Таджикистан. Авторами отмечается, что размещение государственного заказа можно рассматривать как установленную последовательность действий государственных заказчиков, уполномоченного органа по государственным заказам, которые направлены на определение потенциального контрагента, отвечающего всем требованиям законодательства о государственных закупках. Выявляется пробел в Законе Республики Таджикистан «О государственных закупках», в частности последний не до конца разрешил вопрос об установлении национального режима в отношении товаров, импортируемых из иностранных государств, а также услуг и работ, выполняемых иностранными лицами. Предлагаются некоторые предложения совершенствования Закона Республики Таджикистан «О государственных закупках».

Ключевые слова: государственный заказ, государственная закупка, гражданско-правовой договор, товар, работа, услуга, государство, национальный режим, ВТО.

Бобохонов Х.З.

Размещение государственных заказов на закупку не только товаров, но и на закупку работ и услуг выступает — это одна из ключевых стадий правового регулирования государственной закупки. На наш взгляд, значимость этого этапа в основном связана с тем, что именно с размещения заказов начинается весь

процесс взаимодействия между государственными заказчиками и другими участниками государственной закупки. Отношения, которые возникают с размещением государственных заказов, независимо от закупаемого объекта, оказываются достаточно сложными. Как показывает практика, и это следует подчеркнуть, именно на этой стадии при размещении государственных заказов и выборе контрагента допускается достаточное количество злоупотреблений.

В целях предотвращения таких злоупотреблений и сокращения государственных расходов в каждом государстве создаются системы государственной закупки, которые имеют свои особенности правового регулирования. В данной сфере принимаются нормативно-правовые акты, которые определяют весь

Сидиков Д.А.

порядок проведения государственных закупок, начиная от определения государственных нужд, участников государственной закупки, выбора потенциального контрагента и заканчивая заключением с ним гражданско-правового договора. Соблю-

дение и исполнение всех указаний, которые предусмотрены в законодательстве о государственных закупках, имеют своей целью. При этом формирование механизмов размещения государственного заказа в первую очередь ориентировано на «сокращение расходов государственных средств и противодействие их расхищению».¹

Размещение государственного заказа можно рассматривать как установленную последовательность действий государственных заказчиков, уполномоченного органа по государственному заказам, которые направлены на определение потенциального контрагента, отвечающего всем требованиям законодательства о государственных закупках. Заказ считается полностью размещенным со дня заключения гражданско-правового договора. Основной целью формирования государственных заказов, принятия нормативно-правовых актов в этой сфере и образования система государственной закупки в целом является то, чтобы государственные средства (государственные финансы) использовались целенаправленно и эффективно. В связи с этим, Закон РТ «О государственных закупках» имеет и антикоррупционную направленность, об этом свидетельствует ст. 2 этого закона.

В последние годы на государственном уровне осуществляется переход от отдельных мер реагирования на проявления коррупции к применению системного к ней подхода. Об этом свидетельствует разработка меха-

низмов противодействия коррупции как основного условия достижения целей, которые указаны в Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г., ратифицированной 16.04.2008 г. нижней палатой Парламента РТ. Другим немаловажным нормативно - правовым актом в этой сфере является Закон РТ «О борьбе с коррупцией» от 25.07.2005г., №100, нормы которого были приведены в соответствие с Конвенцией ООН против коррупции. Постановлением Правительства РТ была утверждена Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 г. от 26.01.2008г., № 34 – это было основание политики противодействия коррупции в РТ.

После проведения мониторинга и определения результатов этой стратегии, в соответствии с пунктом 63 Концепции прогнозного развития законодательства РТ, утверждённой Указом Президента РТ от 19.02.2011 г., №1021, был разработан и дважды согласован с министерствами и ведомствами, а также международными организациями проект Стратегии по противодействию коррупции в Таджикистане на 2013-2020 гг.

Для исключения коррупционных факторов, а также злоупотребления своим положением со стороны участников государственной закупки, в закон были включены определенные правила, касающиеся тех лиц, которые имели право представлять закупающую организацию или могли оказать какое-либо воздействие на процедуры госза-

купки в интересах любой из сторон государственной закупки, или же могли принять участие в таких отношениях в качестве поставщиков, подрядчиков, услугодателей, а также представлять их интересы в качестве юридического представителя.

Несмотря на то, что многие моменты в этом процессе были учтены, тем не менее в законодательстве встречаются пробелы, в частности в сфере государственного контроля при размещении госзаказа и заключении договора, а также при проведении мониторинга о результатах проведенного государственных закупок. Как правило, осуществление государственных закупок с соблюдением принципа прозрачности становится невозможным без надлежащего государственного контроля и проведения мониторинга. Во многих государствах приняты отдельные законы регулирующие данные правоотношения, например, в Российской Федерации², Республике Казахстан³ и др., отдельные главы в них посвящены контролю (аудит, мониторинг) в сфере закупок. Изучения законодательств передовых стран в данной области, практики их применения позволяет выявить пробелы в таджикском законодательстве и наилучшим образом регулировать закупочные отношения с целью достижения эффективного результата.

В соответствии с действующим законодательством РТ о государственных закупках, все они осуществляются на договорной основе. Можно сказать, что это единственный, незаменимый

¹ Настольная книга госзаказчика / А.А. Храпкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евсташенков (и др.) Отв. ред. А.А. Храпкин. – 10- издание, дополненное. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. С.5.

² Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г., 44-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/. (дата обращения: 17.01.2023).

³ Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4.12.2015г., № 434-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34050877#pos=1023;-10. (дата обращения: 17.01.2023).

и важнейший механизм обеспечения нужд государства в определенных товарах, работах или услугах. Такое принципиальное положение действующего законодательства отвечает нынешнему уровню экономического развития РТ, а также закреплённому в ГК РТ принципу свободы договора (ст. 453). Поставщики товаров для государственных нужд имеют полное право вступать или не вступать в договорные отношения по государственным закупкам, здесь они абсолютно свободны.

Одной из основных целей законодателя является стимулирование и расширение возможностей участия физических и юридических лиц в размещении государственных заказов. Указанная цель достигается посредством предоставления возможности любым физическим и юридическим лицам, а также иностранным лицам стать участниками государственной закупки. Заключение договора с заранее определенным лицом или же проведение государственной закупки в узком круге поставщиков не даёт никакого положительного результата и даже подрывает основу системы государственной закупки.

Законодательством о государственных закупках установлено, что все участники равны в размещении заказов, и требования к ним должны быть едиными. Никакие меры дискриминационного характера к участникам государственной закупки недопустимы. В связи с этим, следует подчеркнуть, что до вступления РТ во Всемирную торговую организацию (ВТО), в соответствии с Законом РТ «О государственных закупках», при участии в закупках иностранных по-

ставщиков (подрядчиков) внутренним поставщикам при прочих равных условиях предоставлялись льготы в размере 20% при оценке тендерных заявок на товары, а также в размере 10% на работы, произведенные внутренними подрядчиками. Но после вхождения РТ во ВТО и подачи заявки на присоединение к Соглашению по правительственным закупкам в законодательстве о государственных закупках были внесены изменения и дополнения, в частности предоставление какие-либо преимущества внутренним поставщикам перед иностранными были отменены.

Твердые намерения стать участником тех или иных соглашений предполагали внесение изменений в национальное законодательство, соответствующее стандартам ВТО. В ходе переговоров о присоединении к ВТО Таджикистан уведомил её членов о своём намерении присоединиться к указанному выше соглашению. В Программе адаптации экономики Республики Таджикистан, в связи с членством во Всемирной торговой организации, утвержденной постановлением Правительства РТ от 31.10.2014 г., № 691¹, говорилось, в частности, и о намерении РТ получить статус страны - наблюдателя в Соглашении по правительственным закупкам, был также предоставлен запрос на членство.

При размещении заказов одним из ключевых принципов является принцип публичности. Так, распоряжением правительства некоторых стран (РФ, Республика Казахстан и др.) были созданы специальные официальные печатные журналы (издания) для публикации информации о размещении госзаказов.

На основе этого же распоряжения, в сети Интернет появились официальные сайты для размещения такой же информации. В указанных странах в сфере государственных закупок при помощи Единого сайта в сети Интернет государственные контракты заключаются в электронной форме. Использование электронной технологии в данной сфере имеет свои положительные аспекты, в частности:

- расширяет круга участников государственных закупок;
- позволяет определить наилучшего поставщика, если объектом государственных закупок являются товары;
- снижение роли фактора вмешательства в процедуры закупок;
- способствует всестороннему и удобному государственному контролю, а также проведению мониторинга;
- обеспечивает принцип публичности в данной сфере;
- способствует развитию добросовестной конкуренции между участниками государственных закупок;
- сокращает коррупционные факторы, являющиеся основной проблемой в данной сфере;
- сокращает материальные расходы и время для проведения государственных закупок и др.

С целью прозрачности, эффективности, расширения круга участников, сокращения числа жалоб на действия участников государственных закупок, всеобщей доступности и, самое главное, для упрощенного контроля уполномоченных органов РТ, учитывая опыт передовых стран мира, Таджикистан постепенно тоже должен перейти к электронным закупкам.

¹ Программа адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО) утверждена постановлением Правительства РТ от 31.10.2014 г., № 691// Адлия:

Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

В республике уже разработана правовая основа для создания официального сайта для размещения госзаказов на государственные закупки, и постепенный переход к электронным закупкам, как наиболее оптимальному варианту, уже происходит. Так, постановлением Правительства страны была утверждена Программа электронных закупок в РТ на 2013-2015 гг. от 29.12.2012 г., №759¹. В данной программе, наряду с другими предложениями о совершенствовании системы государственных закупок, есть предложения о внедрении информационных технологий в данной сфере и осуществлении государственных закупок через Единый государственный портал закупок в сети Интернет, который позволяет значительно расширить круг участников процедур закупок и снижает вмешательство в процедуры закупок.

Основанием для разработки и принятия данной программы послужили в основном положения пункта 9-го Плана мероприятий по выполнению задач, которые были изложены в Послании Президента РТ от 20.04.2012 г., а также необходимость реализации положения об электронном правительстве, изложенного в Концепции формирования электронного правительства в РТ, утвержденной постановлением Правительства РТ от 30.12.2011 г., №643². Но принятая программа не давала желаемого результата в области электронизации сферы государственной закупки. Например, на официальном сайте Агентство по государственным закупкам можно видеть, как реализуются некоторые аспекты перехода к

электронным закупкам, в частности информирование участников о проведении государственной закупки или о возможности предоставления документов с помощью новых технологий, но это вовсе не означает перехода к электронным закупкам. Мы считаем, что электронная закупка может дать желаемый результат только тогда, когда при определении победителя торгов вмешательство человеческого фактора резко снижается, т.е. победитель определяется специально созданной в сети Интернет программой, за ходом которой свободно могут наблюдать все участники государственной закупки.

Здесь следует и сказать и о том, что Закон РТ «О государственных закупках» не до конца разрешил вопрос об установлении национального режима в отношении товаров, импортируемых из иностранных государств, а также услуг и работ, выполняемых иностранными лицами. В настоящее время в Законе РТ «О государственных закупках», соответственно последним изменениям и дополнениям, установлено, что любое физическое или юридическое лицо может быть потенциальной либо конкретной стороной договора, т.е. никаких ограничений и преимуществ между отечественными и иностранными поставщиками не существует.

Таким образом, закон установил предельно открытый режим доступа поставщиков к размещению заказов для государственных нужд. С нашей точки зрения в законе нужно включить некоторые уточнения, чтобы в правоприменительной практике не возникало проблем по поводу

предоставления национального режима поставщикам всех государств. Такие действия законодателя напрямую связаны со вступлением РТ в ВТО и имплементацией таджикского законодательства с международными правовыми актами в рамках этой международной организации, в частности Соглашения по правительственным закупкам. Действительно, соглашение способствует открытию национальных рынков государственных закупок, предоставляет поставщикам из других стран, подписавшим данное соглашение, равные с внутренними поставщиками условия участия и исключает всякое ограничение запрета на дискриминацию иностранных поставщиков. Но присоединение к этому соглашению не обязывает государство предоставлять всем поставщикам из различных стран равные права с отечественными товаропроизводителями, а обязывает его предоставлять национальный режим поставщикам тех стран, которые являются участниками данного соглашения.

Поэтому, во избежание дальнейших проблем и для поддержания отечественного товаропроизводителя и совершенствования законодательства о государственных закупках, предлагаем в Закон РТ «О государственных закупках» включить статью о национальном режиме в следующей редакции: «При осуществлении государственных заказчиками закупок к товарам, происходящим из иностранного государства или работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами, применяется национальный режим на равных условиях с

¹ Программа электронных закупок в РТ на 2013-2015 гг. утверждена постановлением Правительства РТ от 29.12.2012 г., №759 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12. 2011 г., № 643 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. Душанбе, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

товарами таджикского происхождения, работами, услугами, выполняемыми, оказываемыми

таджикскими лицами, в случаях и на условиях, которые преду-

смотрены международными договорами Республики Таджикистан».

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31. 10. 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. (дата обращения: 17.01.2023)
2. Закон РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 03. 03. 06 г., №168 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Закон РТ «О борьбе с коррупцией» от 25.07.2005г., №100// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM)
4. Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4.12.2015г., № 434-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34050877#pos=1023;-10. (дата обращения: 17.01.2023).
5. Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г., 44-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/. (дата обращения: 17.01.2023).
6. Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19.02.2011г., № 1021// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12. 2011 г., № 643 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
8. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.12. 2011 г., № 643 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
9. Настольная книга госзаказчика / А.А. Храшкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евстащенко (и др.) / Отв. ред. А.А. Храшкин. – 10- издание, дополненное. –М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 576 с.
10. Программа адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО) утверждена постановлением Правительства РТ от 31.10.2014 г., № 691// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
11. Программа электронных закупок в РТ на 2013-2015 гг. утверждена постановлением Правительства РТ от 29.12.2012 г., №759 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
12. Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы от 26.01.2008г., № 34// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

PLACING STATE ORDERS FOR THE PURCHASE OF GOODS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: GENERAL ISSUES OF LEGAL REGULATION

Bobokhonov Khamza Ziyoratshoevich

Candidate of legal sciences, art. Lecturer, Department of Civil Law, Tajik National University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17
Phone: +992 987-15-89-27 e-mail: h.bobokhonov@mail.ru

Sidikov Dilshod Akhrorovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
phone: 227-67-40, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Annotation

This article discusses the issues of legal regulation of the placement of state orders for the purchase of goods in the Republic of Tajikistan. The authors note that the placement of a state order can be considered as an established sequence of actions of state customers, an authorized body for state orders, which are aimed at identifying a potential counterparty that meets all the requirements of public procurement legislation. A gap is revealed in the Law of the Republic of Tajikistan "On Public Procurement", in particular, the latter did not fully resolve the issue of establishing a national regime for goods imported from foreign countries, as well as services and works performed by foreign persons. Some proposals for improving the Law of the Republic of Tajikistan "On Public Procurement" are proposed.

Keywords: public order, public procurement, civil law contract, goods, work, service, state, national treatment, WTO.

ҶОЙГИРКУНИИ ФАРМОИШҲОИ ДАВЛАТИИ ХАРИДИ МОЛ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАСЪАЛАҲОИ УМУМИИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ

Бобохонов Ҳамза Зиёратшоевич

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Телефон: +992 987-15-89-27 e-mail: h.bobokhonov@mail.ru

Сидиков Дилшод Ахрорович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Т урсунзода, 30
телефон: 227-67-40, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои танзими ҳуқуқи ҷойгиркунии фармоишҳои давлатӣ барои хариди молҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд. Муаллифон қайд мекунанд, ки ҷойгиркунии фармоиши давлатиро метавон ҳамчун пайдарпайии муқарраршудаи амалҳои фармоишгарони давлатӣ, мақоми ваколатдор оид ба фармоишҳои давлатӣ баррасӣ кард, ки ба муайян намудани контрагенти эҳтимолӣ, ки ба тамоми талаботи қонунгузори хариди давлатӣ ҷавобгӯ мебошад, нигаронида шудааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хариди давлатӣ» норасоӣ ошкор карда шудааст, аз ҷумла, охири масъалаи муқаррар намудани низоми милли дар муносибат ба молҳои аз давлатҳои хориҷӣ воридшаванда, инчунин хизматрасонӣ ва корҳои иҷронамудаи шихсони хориҷиро пурра ҳал накардааст. Баъзе пешниҳодҳо оид ба тақмили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хариди давлатӣ» пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: фармоиши давлатӣ, хариди давлатӣ, шартномаи граждани-ҳуқуқӣ, мол, кор, хизматрасонӣ, давлат, режими милли, СУС.

УДК [347.725]:005.745 (575.3)

ПОРЯДОК СОЗЫВА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Пияров Вячеслав Владимирович

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30
Тел.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается вопрос о порядке созыва общего собрания акционеров в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан. Анализируются основные стадии и фазы созыва собрания акционеров применительно к различным формам их проведения. Кроме того, определяются органы, уполномоченные выполнять процедуру созыва собрания акционеров, а также ключевые вопросы, которые должны быть ими разрешены для обеспечения легитимности его проведения (повестка дня, список лиц, имеющих право на участие в собрании, уведомление акционеров и пр.) и принимаемых на нём решений.

Ключевые слова: акционер, акционерное общество, общее собрание акционеров, совет директоров.

Принимая во внимание, что правовые возможности акционеров оказывать влияние на деятельность компании ограничены и выражаются, главным образом, в участии в собраниях акционеров, рассмотрении информации, подготовленной управленцами и привлечении последних к ответственности в случае совершения ими противоправных действий, вопросы созыва и проведения собраний акционеров для реализации прав акционеров приобретают особое значение, что получило отражение в действующем законодательстве РТ².

Реализация процедуры, связанной с созывом и проведением собрания акционеров на данный момент регулируется Законом РТ «Об акционерных обществах»³ с учётом общих положений Гражданского кодекса РТ⁴. При этом следует отметить, что положения данного норматив-

ного акта нуждаются в некоторой корректировке в части созыва собрания акционеров, о чём речь будет идти ниже.

В соответствии с действующим законодательством общее собрание акционеров может проводиться в двух основных видах: годовом и внеочередном. В отношении каждого из указанных видов законом предусматриваются специальные сроки и процедура созыва. Так, годовое общее собрание – это обязательное ежегодное корпоративное мероприятие, которое должно проводиться по итогам каждого финансового года в период с 1 марта по 30 июня. В свою очередь внеочередное собрание акционеров проводится по мере необходимости для решения различных вопросов не терпящих отлагательств. Сроки созыва и проведения внеочередного собрания акционеров зависят от

© Пияров В.В., 2023

¹ Романова Н.Б. О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. №3. С.181

² Осипенко О.В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Книга первая: Общее собрание акционеров и совет директоров // М.: Статут, 2009. С. 202

³ Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г. №3. ст. 170.

⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30 июня 1999 г. №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г. № 6. ст. 155

вопросов, выносимых на его рассмотрение, по общему правилу данный вид собрания должен быть проведён в течение 30 дней с момента подачи требования о созыве, за исключением случаев вынесения на его рассмотрение вопросов избрания членов совета директоров, в этом случае срок его созыва и проведение увеличиваются до 45 дней.

До перехода к рассмотрению процедуры созыва общего собрания акционеров необходимо указать, кто может инициировать проведение разных видов собраний акционеров. В соответствии с требованиями Закона РТ «Об акционерных обществах» основанием созыва годового собрания акционеров являются положения закона, которые обязывают органы управления акционерного общества проводить данный вид собрания по итогам каждого финансового года в период, предусмотренный законом. Что касается внеочередного собрания акционеров, созыв и проведение данного вида собрания осуществляются по требованию лиц или органов компании, предусмотренных законом (акционер – владелец 10% голосующих акций, аудитор и ревизионная комиссия), или по инициативе совета директоров.

Организация созыва собрания акционеров осуществляется со стороны совета директоров или иных лиц, если совет директоров в компании не создан, как правило, в этом качестве выступает единоличный исполнительный орган (директор), хотя закон не запрещает возложение данной обязанности на иных лиц, главное, чтобы это было прямо предусмотрено уставом компании. С целью защиты прав акционеров на созыв собрания акционеров им предоставлено право требовать проведение данного мероприятия через суд в случае уклонения совета директоров или иных уполномоченных лиц от организации его проведения.

Условно общую процедуру проведения собрания акционеров можно разделить на несколько взаимосвязанных стадий включая: созыв собрания акционеров, проведение собрания акционеров, оформление принятых на собрании акционеров решений и уведомление о них акционеров. В данном случае ключевое внимание необходимо уделить вопросу реализации первоначальной стадии данной процедуры.

Первая стадия созыва общего собрания акционеров является подготовительной стадией в рамках которой совет директоров или иной уполномоченный орган должен разрешить большое количество процедурных вопросов, обеспечивающих легитимность проведения собрания акционеров и принимаемых на нём решений. Так, в обязательном порядке совет директоров или иной уполномоченный орган (лицо) при созыве собрания акционеров должен разрешить следующие вопросы: принять решение о проведении собрания акционеров и определить форму его проведения; утвердить повестку дня собрания акционеров; установить дату закрытия реестра акционеров и составления списка лиц, имеющих право на участие в собрании акционеров; утвердить форму и текст бюллетеней (если они используются); определить порядок уведомления акционеров о проведении собрания акционеров; утвердить перечень информации, предоставляемой относительно вопросов, выносимых на рассмотрение собрания акционеров.

Решение каждого из указанных вопросов требует соблюдения норм Закона РТ «Об акционерных обществах», поскольку в отношении них установлен определённый правовой режим, с учётом которого они должны получать своё разрешение на практике.

Так, одним из важных вопросов, которые должны разрешаться в рамках созыва собрания акционеров, является определение формы его проведения. На данный момент акционерное законодательство РТ предусматривает возможность проведения собрания акционеров только в двух определённых формах: собрание и заочное голосование.

Большинство правовых норм, определяющих порядок организации данного корпоративного мероприятия, рассчитаны на его проведение в форме собрания, т.е. совместного присутствия акционеров для рассмотрения и принятия решений по вопросам, включённым в повестку дня. Помимо этого, акционерное законодательство РТ содержит нормы, запрещающие проведение годового собрания акционеров в иной форме, нежели совместное присутствие.

Однако, принимая во внимание, что совместное присутствие акционеров на собрании не всегда возможно, а применительно к крупным компаниям, насчитывающим тысячи акционеров невозможно в принципе, законом допускается комбинирование форм проведения собрания, сочетающих совместное присутствие и заочное голосование либо проведение собрания исключительно путём заочного голосования.

Возможность комбинирования форм проведения собрания акционеров, при котором акционерам позволяется реализовать своё право на участие в собрании либо путём личного присутствия, либо направлением бюллетеней по вопросам повестки дня, допускается только в отношении акционерных обществ с количеством акционеров 500 и более, в отношении акционерных обществ с меньшим числом акционеров такая опция проведения собрания недоступна (если это не предусмотрено уставом).

Что касается проведения собрания акционеров в форме заочного голосования, то такая возможность может использоваться любым акционерным обществом не зависимо от количества входящих в него акционеров. Вместе с тем акционерное законодательство РТ предусматривает небольшое исключение из данного правила, согласно которому не могут проводиться в форме заочного голосования годовое собрание акционеров, а также внеочередное собрание акционеров, на котором предполагается рассматривать вопросы, связанные с избранием совета директоров, ревизионной комиссии, утверждением аудитора и годовой или промежуточной отчётности.

В случае проведения собрания акционеров посредством заочного голосования совет директоров или иной уполномоченный орган (лицо) обязаны подготовить форму бюллетеня, который будет использоваться для голосования, обеспечить его отправку акционерам и определить дату, до которой они будут приниматься. На данный момент акционерное законодательство РТ довольно детально определяет перечень сведений, включаемых в бюллетень для голосования, и порядок его доставки, который, как правило, должен осуществляться нарочным или заказным письмом не позднее 10 дней до даты проведения собрания. Для акционерных обществ с числом акционеров более 5 тыс. закон допускает публикацию бюллетеня в печатном издании, который определён уставом компании.

Следующим важным вопросом, подлежащим разрешению в рамках подготовки к проведению собрания акционеров, является утверждение вопросов,

выносимых на его рассмотрение. Как правило, перечень вопросов, выносимых на рассмотрение собрания акционеров зависит от потребностей самой компании, но в некоторых случаях закон прямо предусматривает перечень вопросов, подлежащих рассмотрению в обязательном порядке. Главным образом это касается годового собрания акционеров, закон содержит перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на каждом таком собрании (избрание совета директоров, ревизионной комиссии, утверждение аудитора и годовой или промежуточной отчётности), в отношении внеочередного собрания акционеров таких требований закон не содержит.

Подготовка и утверждение повестки дня осуществляются со стороны совета директоров или иного уполномоченного органа (лица), созывающих собрание акционеров на основе предложений акционеров, ревизионной комиссии, аудитора или советом директоров по своему усмотрению. Акционер обладает правом представления предложения в повестку дня и выдвижения кандидатов в органы управления, если он владеет не менее чем 2% голосующих акций. При этом предложения в повестку дня годового собрания акционеров должны поступить не позднее 30 дней после окончания финансового года, если более поздний срок не установлен уставом (при избрании совета директоров на внеочередном собрании предложения кандидатов должны поступить в течение 30 дней до даты его проведения).

Отдельно следует указать, что собрание акционеров не может самостоятельно изменить утверждённую повестку дня или

принимать решения по вопросам, которые не были включены в неё.

Совет директоров или уполномоченный орган, созывающий собрание акционеров, также должны определить дату закрытия реестра акционеров и составления списка лиц, имеющих право на участие в собрании акционеров.

Необходимость принятия соответствующего решения связана с высоким уровнем динамики акционерных отношений, в связи чем владельцы ценных бумаг могут быстро меняться, в том числе и непосредственно перед датой проведения собрания акционеров, что, несомненно, затрудняет определение лиц, владеющих акциями и уполномоченных на использование прав, выраженных в акциях.

С целью избежать возможных конфликтов при определении лиц, уполномоченных на участие в собрании акционеров, законом предусмотрен специальный механизм, представляющий собой процедуру фиксации сведений, содержащихся в реестре акционеров на конкретную дату, на основании которых можно установить перечень владельцев ценных бумаг, имеющих право принять участие в собрании акционеров¹.

Ввиду того, что от факта включения сведений о владельце ценных бумаг в данный список зависит сама возможность осуществления имущественных и неимущественных прав акционера, законом устанавливаются требования к лицу и срокам его составления. Так, на данный момент акционерное законодательство РТ предусматривает, что эти списки должны составляться не ранее даты объявления о созыве собрания и не более чем на 50 дней предшествовать дате

¹ Очилова Ф.А. К вопросу об ответственности за нарушение правил ведения и хранения реестра акционеров

в акционерных обществах Республики Таджикистан
// Вестник ТГУПБП. 2015. №2. С. 127

проведения самого собрания акционеров. Правом составления списков лиц, имеющих право на участие в собрании акционеров, обладает реестродержатель (субъект рынка ценных бумаг) либо само акционерное общество (исключительно закрытые акционерные общества).

В отдельных случаях акционерное законодательство РТ позволяет лицам, не включённым в списки лиц, имеющих право на участие в собрании акционеров, принять в нём участие. Это может иметь место при переходе прав собственности на акции после составления списка лиц, имеющих право на участие в собрании акционеров, и до даты его проведения. В этом случае лицо, которое приобрело ценные бумаги, имеет право принять участие в собрании акционеров на основании соответствующей выписки из реестра акционеров. Однако, поскольку в выписке из реестра акционеров, как правило, не содержатся сведения о предыдущем владельце ценных бумаг¹, на практике могут возникать затруднения в части исключения его участия при проведении собрания акционеров как неуполномоченных лиц².

В связи с этим данный подход к регулированию этих отношений нельзя признать оптимальным, более верным в данном случае было бы формирование дополнительных списков на дату, предшествующую проведению собрания акционеров, с включением в них основных изменений в составе акционеров.

Это позволит исключить возможные конфликты при проведении собрания акционеров.

Для участия в собрании акционеров необходимо обеспечить уведомление акционеров о дате, месте и времени проведения данного корпоративного мероприятия, а также предоставить возможность ознакомиться с материалами по вопросам повестки дня. С целью обеспечения права акционеров на участие в собрании акционеров, акционерное законодательство РТ предусматривает нормы, определяющие порядок подготовки уведомления и доведения его до сведения акционеров.

Общий перечень сведений, включаемых в уведомление о проведении собрания акционеров, определяется акционерным законодательством РТ и охватывает ключевые вопросы, позволяющие акционерам получить необходимую информацию для участия в собрании акционеров (дата, место и время проведения собрания, повестка дня и пр.). Одновременно с этим акционерным законодательством РТ устанавливается срок, в течение которого уведомление должно быть доведено до сведения акционеров, а также порядок соответствующего информирования.

Общий срок, в течение которого акционеры должны быть уведомлены о проведении собрания акционеров, составляет 20 дней, этот срок удлинится до 40 дней в случае рассмотрения на собрании вопроса об избрании совета директоров. Что касается

порядка доведения до сведения акционеров информации о созыве собрания акционеров, то в данном случае действующее законодательством предоставляет компании определённый выбор, выражающийся в возможности направления уведомления заказным письмом, вручения его под расписку или опубликования в печатном издании, определённом уставом компании.

Одновременно с направлением уведомления о проведении собрания акционеров совет директоров или иной уполномоченный орган, осуществляющий его созыв обязан определить перечень информации, предоставляемый акционерам, и порядок доступа к ней. В большинстве случаев перечень информации, предоставляемый акционерам в связи с проведением собрания, определяется характером вопросов, включённых в повестку дня, при этом сами должны быть доступны в течение не менее 20 дней до даты проведения собрания акционеров или 30 дней, если на его рассмотрение вносится вопрос о реорганизации компании.

Надлежащее разрешение перечисленных выше вопросов в период подготовки проведения собрания акционеров может служить надёжной основой для его проведения и легитимности принятых на нём решений, а также позволит избежать судебных исков со стороны акционеров о признании итогов проведения собрания акционеров недействительными.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30 июня 1999 г. №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6. ст.155.

¹ Распоряжение Министерства финансов Республики Таджикистан от 12 ноября 2014 года, №137 «Об утверждении порядка ведения реестра держателей ценных бумаг». Режим доступа: www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=17464 (Дата обращения: 17.02.2023)

² Агеева Ю.Г. Противоречия законодательства при составлении списка акционеров, имеющих право на участие в общем собрании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №2-2. С. 41.

2. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года №237 Ахбори Маҷлиси Оли РТ 2007г., №3, ст. 170.
3. Агеева Ю.Г. Противоречия законодательства при составлении списка акционеров, имеющих право на участие в общем собрании // Известия ТУГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №2-2. С. 41-44.
4. Осипенко О.В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Книга первая: Общее собрание акционеров и совет директоров. - М.: Статут, 2009. – 503 с.
5. Очилова Ф.А. К вопросу об ответственности за нарушение правил ведения и хранения реестра акционеров в акционерных обществах Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2015. №2. С. 126-130.
6. Романова Н.Б. О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2013. - №3. - С.180-183.

PROCEDURE FOR CONVENING THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Piyarov Vyacheslav Vladimirovich

Lecturer of the Department of Business Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursunzade, 30

Tel.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Annotation

In this work, carried out study on the procedure for convening a general meeting of shareholders in accordance with the current legislation of the Republic of Tajikistan. An analysis is made of the main stages and terms of convening a meeting of shareholders in relation to various forms of holding them. In addition, are determined the bodies authorized to carry out the procedures for convening a meeting of shareholders, as well as the key issues that must be resolved by them for the legitimate holding of a meeting of shareholders (agenda, list of persons entitled to participate in the meeting, notification of shareholders, etc.) and making decisions on issues submitted for its consideration.

Key words: *shareholder, joint stock company, general meeting of shareholders, board of directors.*

ТАРТИБИ ДАЪВАТ НАМУДАНИ МАҶЛИСИ УМУМИИ САҲМДОРОН ТИБКИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Пияров Вячеслав Владимирович

Омузгори калони кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. Мирзо Турсунзода, 30

Тел.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола омузиши тартиби даъвати маҷлиси умумии саҳмдорон тибки қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад. Марҳилаҳо ва шартҳои асосии даъвати Маҷлиси саҳмдорон вобаста ба шаклҳои гуногуни гузаронидани онҳо таҳлил карда мешавад. Илова бар ин, муайян карда мешавад мақомоте, ки барои гузаронидани маҷлиси саҳмдорон ваколатдор шудаанд, инчунин масъалаҳои асосие, ки барои қонунии гузаронидани маҷлиси саҳмдорон ҳал карда мешаванд (рӯзномаи маҷлис, рӯйхати шахсони ки ҳуқуқи иштирок кардан дар маҷлис дорад, огоҳонидани саҳмдорон ва ғайра) ва қабули қарорҳо оид ба масъалаҳои ба баррасии он пешниҳодшуда.

Калидвожаҳо: *саҳмдор, ҷамъияти саҳомӣ, маҷлиси умумии саҳмдорон, шӯрои директорон.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОПРОСОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Абдуллаев Нозим Саодуллоевич

кандидат юридических наук, доцент

кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 918-25-01-00, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ уголовно-правовых проблем трансплантации органов и тканей человека. Показано, что не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений. С другой стороны, для уголовной ответственности достаточно применения виновным лишь одного из способов — насилия или угрозы насилием.

Однако системный анализ законодательства об охране здоровья позволяет сделать вывод, что законодатель подразумевал необходимость правомерного получения согласия донора на удаление анатомических сегментов.

Автор отмечает, что включение данной нормы в Уголовный кодекс является адекватной реакцией на развитие медицины и возможных посягательств в этой сфере.

Ключевые слова: обеспечение, соблюдение, права на здоровье, права на охрану здоровья, вред здоровью, соотношения, блага.

В соответствии со статьей 5 Конституции Республики Таджикистан «Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны»¹. Каждый имеет право на жизнь. Это Конституционное право каждого человека, которое он получает с момента рождения

и неприкосновенность личности гарантируется государством. Эти права дают полную возможность свободно совершать любые действия личного характера, за исключением случаев не противоречащим установленным нормам закона. Проявлением такого права являются случаи, когда человек проявляет личную инициативу стать донором, без уговора или принуждения со стороны. Сказанное нами находит свое законодательное подтверждение. Так, в соответствии с Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» любой человек, достигший 18 лет и при условии, что его здоровью не будет причинен значительный вред, может добровольно пожертвовать фрагмент своего организма для спасения жизни другого человека.

Получение согласия быть донором нужно процессуально

оформить, так как речь идет о здоровье человека, при этом необходимо заключение консилиума врачей-специалистов о том, что здоровью донора не будет причинен вред.

В этом направлении важным является добровольность, что предполагает отсутствие физического либо психического давления, равно склонение человека в целях его переубеждения.

Исходя из диспозиции статьи 122 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее — УК РТ) «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» такие действия, влекут за собой уголовную ответственность и основным уголовно-правовым средством обеспечения свободного волеизъявления в отношении прижизненного донорства выступает вышеуказанная статья.

© Абдуллаев Н.С., 2023.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от

22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения 09.04.2023).

Изъятие органа или ткани донора является связующим при характеристике трансплантации, т.к. именно в нём заключается сущность всей процедуры. Приказом Министерства здравоохранения РФ N 306н и Российской академии наук N 3 от 4 июня 2015 г. был утверждён перечень объектов, подлежащих трансплантации. В качестве органов (тканей) для трансплантации помимо части печени, сердца, почки также может быть использована амниотическая оболочка, служащая для поддержания жизнедеятельности и защиты эмбриона от повреждений; верхняя конечность и её фрагменты; височная фасция, покрывающая височную мышцу; нижняя конечность и её фрагменты; трахея; эндокринные железы и т.д.

Следует отметить, что законом определен перечень органов или тканей человека для трансплантации, однако важным фактором является тот орган, на который донор дал согласие, поскольку не исключено, что при изъятии нужного органа вырезают и другой орган или часть органа, на который согласие донора не распространялось и без которого его организм сможет нормально функционировать и не последует смерть. Так, например, одновременно с частью печени может быть вырезана почка, часть тонкой кишки либо часть поджелудочной железы. Подобным образом могут поступить хирурги при операции по удалению аппендикса, вырезав органы, которые расположены рядом, и извлечение которых не приведёт к смерти пациента. В таких ситуациях в действиях хирурга есть конкретный состав преступления, и его следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ. Закон говорит о принуждении к изъятию органов (или тканей), а не всяких

частей тела (части бедра, таза, стопы, отдельных пальцев и т.д.).

Естественно, потерпевшим выступает конкретное лицо, выступающее в качестве донора.

Объективную сторону составляют: а) принуждение, б) совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения, т.е. в объективную сторону входят деяние и способ его осуществления¹.

Под насилием и угрозой его применения понимается нанесение побоев, истязания, иное физическое воздействие на донора или его родственников либо совершение указанных противоправных действий в будущем. Моральное давление может иметь форму запугивания, угрозы распространения тайны либо личной информации донора, травли, другого психического насилия.

Обман в данном случае может выражаться в предоставлении ложных сведений потенциальному донору о крайне тяжёлом состоянии его здоровья, о близкой смерти, связанной с каким-либо неизлечимым заболеванием, проявляющимся на поздней стадии. Подавленный от такой новости человек, думая о скорой смерти, отрешаясь от мира и не зная о невозможности становления донором в связи с определённой болезнью может согласиться на изъятие его органа (ткани). Или тот, в чьих интересах осуществить трансплантацию, помимо ложных сведений о тяжёлом состоянии здоровья потенциального донора, может сказать, что, пожертвовав орган (ткань) он спасёт другого человека.

Таким образом, потенциальный донор, думая, что скоро умрёт, может согласиться на изъятие ради спасения жизни другого человека.

Если в результате физического или психического воздействия причинен тяжкий вред здоровью потерпевшему, содеянное должно квалифицироваться по совокупности (ст. 122 и 110 УК РФ).

Состав преступления – формальный, следует считать оконченным с момента начала указанного принуждения, независимо от того, добился ли виновный путем насилия или угроз согласия потерпевшего на изъятие у него органов или тканей и изымались ли они.

Субъект – вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако чаще всего немислимо совершение его либо медицинским работником, либо с его участием.

Субъективная сторона – вина в форме умысла. Мотивы могут быть разными: помочь близкому или больному, месть, карьеристские побуждения, которые сопровождаются специальной целью – принуждение осуществляется «для трансплантации», в целях противоправного использования органов или тканей потерпевшего².

При детерминировании трансплантации с точки зрения уголовного права необходимо определить её признаки: нарушение целостности организма; указание на конкретный орган (ткань), подлежащий изъятию; изъятие органа или ткани донора; вменяемость донора; свободное волеизъявление (добровольность) на проведение операции по изъятию биологического материала; форма выражения согласия (несогласия) на изъятие органа или тканей; наличие цели, ради которой причиняется вред.

В современной медицинской и правовой науке не существует однозначного определения такого понятия, как «нарушение целостности организма»,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 74.

² Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс "Волтерс Клувер", 2010. С. 88.

одни ученые сводят нарушение целостности организма к локальному повреждению тканей¹, другие же понимают первичное повреждение определённого участка тела человека².

В современном обществе существует проблема привлечения к уголовной ответственности за незаконное изъятие органов (тканей). В Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» действует презумпция согласия на изъятие органов и тканей. Существует негласное правило: «все, что не запрещено законом - автоматически разрешено». Это означает, что каждый гражданин после своей смерти, становится донором если ранее он или его близкие родственники либо законный представитель не заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту. На практике применяется Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека», но, несмотря на это, встречаются случаи, когда родственники умерших пытаются привлечь к уголовной ответственности врачей, изъывших органы (ткани) у умершего, хоть ни он, ни его родственники не отказались от этого до проведения процедуры, что означает согласие на изъятие. Подобные случаи встречаются в современном обществе, что является нарушением конституционных прав человека. На данный момент выразить своё несогласие на посмертное изъятие органов (тканей)

можно в письменной форме. Этот документ должен всегда находиться у своего владельца, что является не совсем удобным и уместным т.к., например, вследствие ДТП лицо, находясь без сознания, может потерять его. То же самое могут сделать и сотрудники скорой помощи, которые будут думать в первую очередь о спасении жизни пациента, а не о его вещах. Кроме этого, есть владельцы, которые могут быть молодыми по возрасту и не допускать мысли о скорой своей кончине. В связи с этим, наиболее верным решением является создание электронной базы учета в которой могла бы храниться информация о лицах, нежелающих стать донорами после своей кончины. В данном учетном регистре предположительно могли бы находиться паспортные данные и отсканированный бланк (форма) отказа лица, нежелающего стать донором после своей смерти. Остаётся спорным вопрос могут ли родственники и близкие владельцев органов передумать в случае необходимости, например, если в ДТП попала семья, и один из них остался в живых, но необходима срочная пересадка органа родственника и он есть погибший в следствии этой же аварии но оставивший отказ стать донором.

Таким образом, не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений. С другой стороны, для уголовной

ответственности достаточно применения виновным лишь одного из способов – насилия или угрозы насилием.

Однако системный анализ законодательства об охране здоровья позволяет сделать вывод, что законодатель подразумевал необходимость правомерного получения согласия донора на удаление анатомических сегментов.

Полагаем, что включение данной нормы в Уголовный кодекс является адекватной реакцией на развитие медицины и возможных посягательств в этой сфере. Однако не следует забывать, что помимо норм закона есть еще обычаи, традиции, религия, то есть, то из чего формируется менталитет общества, государства, которые порой соблюдаются более неукоснительно. Следует отметить, что никто не вправе унижать оскорблять, глумиться как над самим человеком, ни над его трупом, также это касается его близких, родственников. Нам необходимо постепенно менять мышление, отношения людей к этому вопросу и прийти к консенсусу. В частности вести разъяснительные пропагандистски-профилактические работы, что бы население понимало, как необходим и важен каждый орган который может спасти жизнь другому человеку.

Библиографический список

1. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.
2. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс "Волтерс Клувер", 2010. – С. 88.

¹ Захарова, Н.Б. Ультраструктура эритроцитов со сниженными текучими свойствами и их роль в развитии микроциркуляторных расстройств при экстремальных состояниях / Н.Б. Захарова, Г.П. Титова // Патол. физиол. и эксперим. терапия, 1992. № 2. С. 50-52.

² Макпанова Г.П., Устьянцева И.М., Агаджанян В.В. Динамика показателей периферического звена эритрона у пострадавших с политравмой при различных сроках оперативного лечения / Г.П. Макпанова, И.М. Устьянцева, В.В. Агаджанян // Политравма. Ленинск-Кузнецкий: Просвещение, 2006. № 2. С. 41-45.

**ENSURING AND RESPECTING THE RIGHT TO HEALTH,
THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND DAMAGE
TO HEALTH AND THEIR RELATION TO THEM**

Abdullaev Nozim Saoduloevich

PhD in Law, Associate Professor

Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Annotation

The article presents a comprehensive analysis of the provision and observance of the law and health protection, as well as issues of their relationship. It is shown that the right to life and health has been an object of criminal law protection for quite a long time, and when legal acts regulating social relations appeared, life and health became one of the main values and concern for this became an important state issue. The right to life is the paramount of natural human rights and is guaranteed by the Constitution of the Republic of Tajikistan, as well as international and domestic regulations.

Keywords: provision, observance, rights to health, rights to health protection, harm to health, ratios, benefits.

**ТАЪМИН ВА ЭХТИРОМ НАМУДАНИ ХУКУКИ САЛОМАТӢ,
ҲУҚУҚИ МУҲОФИЗАТИ САЛОМАТӢ ВА ЗАРАР БА САЛОМАТӢ ВА МУНОСИБАТИ ОНҲО**

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти

кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола таҳлили ҳамаҷонибаи таъмин ва риояи қонун ва ҳифзи саломатӣ, инчунин масъалаҳои робитаи онҳо оварда шудааст. Нишон дода шудааст, ки ҳуқуқ ба ҳаёт ва саломатӣ муддати хеле тӯлонӣ объекти ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ буда, ҳангоми пайдоиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳаёт ва саломатӣ яке аз арзишҳои асосӣ ва ғамхорӣ дар бораи он гардид. Ҳуқуқ ба ҳаёт яке аз ҳуқуқҳои табиӣ инсон буда, онро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва дохилӣ кафолат медиҳанд.

Калидвожаҳо: таъмин, риоя, ҳуқуқ ба саломатӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ, зарар ба саломатӣ, таносуб, ғоида.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается виктимологический анализ медицинских преступлений. В настоящее время повышается актуальность вопроса ответственности медицинских работников при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Виктимность по делам о ятрогенных преступлениях может быть обусловлена такими факторами риска как пол, возраст пациента, наличие аллергических реакций, одновременный прием нескольких препаратов, наследственность, наличие избыточного веса и др. Эти и другие обстоятельства могут существенно осложнять течение болезней и процесс их лечения.

Ключевые слова: виктимология, виктимологический анализ, медицинские работники, пациент, потерпевший, преступления

Жизнь и здоровье находятся во главе иерархии человеческих ценностей – это неотъемлемое, неприкосновенное, защищаемое и охраняемое законом право на функционирование всех органов и систем человеческого организма с учетом их состояния. Высокий уровень качества медицинской помощи является одним из индикаторов благополучия страны, условием социальной стабильности, а также экономического роста и развития.

Раскрывая виктимологический анализ медицинских пре-

ступлений в современном обществе, отметим, что в сфере медицинского обслуживания населения участились случаи врачебной ошибки. Безусловно, в условиях пандемии лечебные учреждения работают на пределе возможностей, но это не может стать оправданием просчетов и ошибок в диагностике и лечении, которые приводят к тяжким последствиям, вплоть до летального исхода. По данным МВД Республики Таджикистан, за период времени 2000-2020 г.г. наблюдается тенденция роста зарегистрированных медицинских преступлений, однако число направленных в суд оставляет желать лучшего. Так, например, в 2000 году количество зарегистрированных медицинских преступлений составило – 107, из них находилось в производстве уголовных дел – 107, а направлено в суд – 60 уголовных дел; в 2001 году соответственно это составило – 63/63, направлено в суд – 40 уголовных дел; в 2002 году – 19/19, направлено в суд – 13 уголовных дел; в 2003 году – 9/9, направлено в суд – 5 уголовных дел; в 2004 году – 18/18, направлено в суд – 10 уголовных

дел; в 2005 году – 15/15, направлено в суд – 7 уголовных дел; в 2006 году – 17/17, направлено в суд – 14 уголовных дел; в 2007 году – 19/19, направлено в суд – 13 уголовных дел; в 2008 году – 11/11, направлено в суд – 2 уголовных дела; в 2009 году – 19/19, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2010 году 16/16, направлено в суд – 11 уголовных дел; в 2011 году – 12/12, направлено в суд – 5 уголовных дел; в 2012 году – 29/29, направлено в суд – 16 уголовных дел; в 2013 году – 24/24, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2014 году 7/7, направлено в суд – 4 уголовных дела; в 2015 году – 60/60, направлено в суд – 31 уголовное дело; в 2016 году – 54/54, направлено в суд – 28; в 2017 году – 99/99, направлено в суд – 47; в 2018 году – 156/156, направлено в суд – 82; в 2019 году – 234/234, направлено в суд – 106; в 2020 году – 170/170, направлено в суд – 87. За период 2000-2020 г.г. всего было зарегистрировано в Республике Таджикистан 1160 уголовных дел о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, из них по 154 уголовным делам, что составляет

примерно 13,3 % от общего количества зарегистрированных преступлений, решения не приняты: приостановлены, прекращены, освобождены от уголовной ответственности и т.д.

Приведенные выше статистические данные, не отражают полном объеме реальной картины состояния преступлений в сфере медицинского обслуживания населения и их распространённости в республике. Общеизвестно, что в статистику попадает лишь та часть преступлений в сфере оказания медицинских услуг, которую правоохранительные органы смогли доказать в установленном УПК РТ порядке.

Медицинские преступления остаются латентными, потому что многие из потерпевших не заявляют о нарушениях в полицию (милицию). Срабатывают виктимологические факторы. Низкая культура населения, как и правовой нигилизм, все это остается причиной многих преступлений в рассматриваемой сфере. Этому способствует и сокрытие преступлений от учета в республике. Однако больные или их представители подают на сегодняшний день заявления чаще, чем ранее, мотивируя их неполными ответами по поводу причинения смерти, вреда здоровью, травматизму, требуя полноценного объяснения и привлечения виновных к соответствующим видам ответственности. Иски о возмещении материального (морального) ущерба увеличиваются из года в год.

Анализируя данную сложившуюся ситуацию, следует отметить, что отношения между

врачом и пациентом далеко не всегда четко урегулированы нормативными правовыми актами, важно помнить о врачебной деонтологии, об опыте и интуиции врача и о факторах риска, при самом, казалось бы, положительном исходе дела.

В каждом конкретном случае нужно соотносить ожидаемое улучшение состояния здоровья пациента и угрозу наступления неблагоприятных последствий. В научной литературе деятельность врача рассматривается как источник повышенной опасности, что обуславливает особый правовой режим возмещения причиненного вреда.

На основе анализа судебной и следственной практики формируется терминологический аппарат, включая такие понятия как медицинская услуга, врачебная ошибка, дефект медицинской помощи и ятрогенные преступления.

Данные понятия рассматриваются как неблагоприятный результат медицинского вмешательства. Рассматривая «ятрогению», как центральный объект всей характеристики медицинских преступлений, следует особо отметить объект, как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Именно посягательства на данный элемент составов медицинских преступлений выступают те общественные отношения, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье, в результате которого пациент получает не только утрату трудоспособности, но и психическое расстройство.

Характеризуя «вред здоровья» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровья является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющий здоровье личности, такой позиции придерживаются отечественные учёные в частности: В.А. Абдухамитов¹, А.Ч. Чоршанбиев², З.М. Ярашев³.

По мнению Т. Н. Гусейновой, здоровье — это «естественный феномен, особое состояние, данное природой которое нужно сохранять, поддерживать и восстанавливать (вести здоровый образ жизни), где обязательно подразумеваются медицинские услуги и технологии (лечение, профилактика, оздоровление и пр.)⁴».

Конечно, науки криминального цикла рассматривают ятрогению в более узком смысле, имея в виду только неправомерное действие (бездействие), поскольку одним из обязательных признаков преступления является противоправность. Что же касается термина «врачебная ошибка», то он введен в научный обиход достаточно давно, еще в начале XIX столетия его применил известный русский хирург Н. И. Пирогов, который предложил и их классификацию в зависимости от этапов, содержания медицинской деятельности (ошибки диагностического, тактического, технического, деонтологического характера и др.). Традиционно под врачебной

¹ Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности // Юридический вестник. №2 (6) 2021. С. 73-77.

² Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности // Юридический вестник. №2 (6) 2021 С. 78-86.

³ Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур // Юридический вестник №2 (6). 2021. С. 87-91.

⁴ Гусейнова Т. Н. Проблема здоровья в экологии человека: философский анализ : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1998. С. 47.

ошибкой понимается добросовестное заблуждение врача при отсутствии вины. На страницах научных изданий сегодня широко обсуждаются теоретические и практические аспекты ятрогении, врачебных ошибок, вопросы гражданской, уголовной ответственности медицинских работников.

Под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Е.К. Сенокосова верно отмечает, что при оказании медицинской помощи наблюдается рост профессиональной некомпетентности и недобросовестности: «3. Профессиональная некомпетентность при оказании медицинской помощи – это несоответствие уровня профессиональной подготовки установленным требованиям и компетенциям к профессии медицинского работника. Недобросовестность – это невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником (должностных) обязанностей в нарушение требований законодательства, должностных инструкций, общепринятых положений медицинской науки, медицинской этики и деонтологии при отношении к ним как к формальным (необязательным)».¹

Дефекты оказания медицинской помощи, которые подпадают под уголовно-правовую квалификацию, рассматриваются как ятрогенные преступления. К таким преступлениям традиционно относят:

- Виктимность изучающая те качества, которые обуславливают повышенную уязвимость, т.е. виктимность применительно

к тому или иному преступлению. К числу факторов риска, обуславливающих наступление неблагоприятного исхода, которые зависят от пациента, можно отнести невыполнение назначений врача, установленного режима питания, физических нагрузок, несвоевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью, занятие самолечением (сейчас очень распространены случаи постановки диагнозов и определения схемы лечения посредством обращения к Интернет-приложениям, несообщение врачу всей информации о состоянии здоровья и примененных ранее методах лечения, употребляемых лекарственных препаратах, ошибочная субъективная оценка пациентом симптомов болезней, когда врач ориентируется при постановке диагноза на болевые или иные ощущения и состояния, описанные больным. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые указывают на необходимость учета виктимного поведения пациента при решении вопроса о привлечении медицинских работников к ответственности за ятрогенные преступления.

- Виктимность по делам о ятрогенных преступлениях может быть обусловлена такими факторами риска как пол, возраст пациента, наличие аллергических реакций, одновременный прием нескольких препаратов, наследственность, наличие избыточного веса и др. Эти и другие обстоятельства могут существенно осложнять течение болезней и процесс их лечения.

Жертва ятрогенного преступления как сложная система индивидуальных физических и психологических качеств может рассматриваться в качестве од-

ного из элементов криминалистической характеристики, и тогда виктимологический анализ по данной категории дел должен включать установление таких значимых признаков как демографические данные, вес, наличие хронических заболеваний, вредных привычек, употребляемые лекарственные средства, режим питания, физические нагрузки, психоэмоциональный статус и др.

Сочетание этих свойств жертвы определяет ее тип или относимость к той или иной классификационной группе². Перечисленные данные, отраженные в медицинской документации, тщательно собранный врачом анамнез могут существенно повлиять на выводы эксперта, производящего судебно-медицинскую экспертизу.

Безусловно, превентивная работа применительно к рассматриваемой категории преступлений включает в основном комплекс мер по обеспечению социальных гарантий для медицинских работников, совершенствование кадровой политики. Но определенная роль отводится и мерам виктимологической профилактики, которые могут разрабатываться с учетом факторов, определяющих виктимность по делам о ятрогенных преступлениях. Следует согласиться с мнением, что «отсутствие статистически учтенной ятрогенной преступности ведет к высокому уровню ее латентности, пассивности организации предварительного расследования по делам этой категории, безнаказанности преступников и, как следствие, к росту числа преступлений, совершаемых в

¹ Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2018. С.10.

² Гебгардт А. А. Жертва ятрогенных преступлений: криминалистический аспект // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С. 141-145.

сфере профессиональной медицинской деятельности».¹ Необходимо отметить, что к ним относятся: информирование населения о способах предупреждения тех или иных заболеваний, необходимости ранней диагностики патологий, о правах, обязанностях и ответственности врача и пациента, воспитание понимания необходимости здорового образа жизни, чувства ответственности за свое здоровье.

Согласно уголовному законодательству РФ, ошибки в профессиональной медицинской деятельности, если они обусловлены объективными факторами, не влекут за собой уголовной ответственности; в случаях же, если эти ошибки обусловлены внутренними, субъективными факторами, медицинских работников могут привлекать к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение ими профессиональных обязанностей. Поскольку жизнь и здоровье являются естественными и неотъемлемыми правами человека — возможно, самыми ценными из тех, которыми он обладает, — посягательство на них должно признаваться преступным.

Основанием для наступления уголовной ответственности вследствие врачебной ошибки могут являться вредные последствия того или иного деяния медицинского работника, возникшие из-за нехватки знаний, опыта, связанной с медицинским невежеством, невнимательностью и небрежностью. Если же врачебная ошибка и её вредные

последствия возникают из-за несовершенства современного состояния медицинской науки и методов её исследования, либо же связана с особенностями течения заболевания конкретного пациента, то такая ошибка не может служить основанием наступления уголовной ответственности².

Чётко разграничить врачебные ошибки и преступления в виде неосторожного виновного деяния (действия и/или бездействия) трудно; кроме того, размытость определений врачебной ошибки и неопределённость условий наступления уголовной ответственности нередко затрудняют правоприменительную практику³.

Таким образом, причины врачебных ошибок могут крыться и в личностных особенностях врача — таких, как недостаточное конструктивное мышление, предвзятость мнения, тщеславие и самолюбие, склонность к чрезмерному оптимизму или пессимизму, нерешительность, низкий уровень культуры. Как показывает анализ врачебных ошибок, молодые врачи ошибаются чаще из-за отсутствия опыта, более опытные — из-за переоценки собственных знаний.

По нашему мнению, следует вводить и виктимологическую статистику относительно медицинских преступлений, особенно при незаконном искусственном прерывании беременности (аборте), принуждении к изъятию органов или тка-

ней человека для трансплантации, нарушении правил операции по трансплантации, других преступлений, которые мы предлагали ввести в УК РТ. К сожалению, зарождение виктимологии как направления криминологической науки не получило своего развития в Таджикистане, хотя её основоположником является известный советский и таджикстанский ученый Л.В. Франк, следует отметить, что и сама криминология находится в «зачаточном» состоянии. Думается нам есть над чем поработать, и какое направление юридической науки развивать.

Углубляя точку зрения о необходимости развития виктимологического направления, некоторые авторы считают виктимологическую политику «шире научно обоснованной стратегии и тактики предупреждения преступности и регулирования уголовно-правовых отношений, реализующихся в современной уголовной политике, что обуславливает необходимость комплексного научного исследования концептуальных основ виктимологической политики».⁴ Эта точка зрения интересна, не бесспорна, ответ на неё дали сами авторы в конце этой цитаты.

Криминологи правильно заметили, что основными стратегиями в противодействии преступности являются пресечение совершения проступков и преступлений, уголовное преследование, а также применение наказания и ресоциализация в отношении преступников. Однако

¹ Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2(130). С. 225-230.

² Сучков А. В. Анализ дефиниций понятий «Врачебная ошибка», «Ятрогения», «Дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. 2010. № 2. С. 70-78.

³ Засыпкина Е. В., Катрунов В. А., Кузнецова М. Н. К вопросу о врачебных ошибках: методология и критерии определения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 1. С. 243-247.

⁴ Джансараева, Р.Е. Виктимологическое противодействие преступности: концептуальные аспекты / Р.Е. Джансараева, Ш.Б. Маликова, Ш.Б. Омарова // Хабаршы. Зан Сериясы. 2018. № 1(85). С. 238-243. - (На англ. яз.).

время и практика предупреждения преступлений показали, что вышеперечисленные стратегии не всегда дают положительные результаты. Вероятно, наступило время «переинформировать» деятельность всей системы государственной машины (включая все правоохранные органы), с поддержкой общества,

на создание полноценной национальной системы предупреждения уголовных правонарушений.¹ Глобальные и решительные угрозы, особенно связанные с географическим положением Республики Таджикистан и её протяженной границей с Афганистаном и Китаем, появление новых форм и видов преступного поведения ставят перед

нами криминологами задачу формирования национальной системы как криминологической, так и виктимологической профилактики преступлений в сфере медицинского обслуживания населения.

Библиографический список

1. Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности // Юридический вестник. - №2 (6). - 2021. - С. 73-77.
2. Гебгардт А.А. Жертва ятрогенных преступлений: криминалистический аспект // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2018. - № 1 (19). - С. 141-145.
3. Гусейнова Т.Н. Проблема здоровья в экологии человека: философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук. - М., 1998. - 47 с.
4. Джансараева Р.Е. Виктимологическое противодействие преступности: концептуальные аспекты / Р.Е. Джансараева, Ш.Б. Маликова, Ш.Б. Омарова // Хабаршы. Зан Сериясы. - 2018. - № 1(85). - С. 238-243. - (На англ. яз.).
5. Жемпинсов Н.Ш. О необходимости формирования национальной системы виктимологической профилактики преступности // Вестник Академии правоохранительных органов. - 2018. - № 4(10). - С. 20-25.
6. Засыпкина Е.В., Катрунов В. А., Кузнецова М. Н.К вопросу о врачебных ошибках: методология и критерии определения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2016. - Т. 6. - № 1. - С. 243-247.
7. Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 2(130). - С. 225-230.
8. Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Омск, 2018. - С.10.
9. Сучков А.В. Анализ дефиниций понятий «Врачебная ошибка», «Ятрогенная», «Дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. - 2010. - № 2. - С. 70-78.
10. Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности // Юридический вестник. - №2 (6). - 2021. - С. 78-86.
11. Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур // Юридический вестник. - №2 (6). - 2021. - С. 87-91.

DETERMINANTS OF MEDICAL CRIMES

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate legal sciences, docent

Head of the Department of Criminal Law

Russian-Tajik Slavonic University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Annotation

The article deals with the determinants of crimes committed in the field of medical care. Currently, the relevance of the issue of responsibility of medical workers in the exercise of their professional activities is increasing. This is due to the growth of claims and lawsuits

¹ См.: Жемпинсов Н.Ш. О необходимости формирования национальной системы виктимологической

профилактики преступности // Вестник Академии правоохранительных органов. 2018. № 4(10). С. 20-25.

against them from patients and their representatives. Patient safety should become a key indicator of the quality of the entire healthcare system.

Keywords: *determinants, medical workers, patient, victim, causes of crime, conditions of crime.*

ҶИҲАТИ ВИКТИМОЛОГИИ ҶИНОЯТҲОИ ТИББӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотатсия

Дар мақола омилҳои муайянкунандаи ҷиноятҳое, ки дар соҳаи ёрии тиббӣ содир шудаанд, баррасӣ мешавад. Дар айни замон, аҳамияти масъалаи масъулияти кормандони соҳаи тиб дар иҷрои фаъолияти касбии онҳо меафзояд. Сабаби ин афзоиши даъво ва даъвоҳо алайҳи онҳо аз ҷониби беморон ва намояндагони онҳост. Беҳатари беморон бояд нишондиҳандаи асосии сифати тамоми системаи тандурустӣ гардад.

Калидвожаҳо: *муайянкунандаҳо, кормандони тиб, бемор, ҷабрдида, сабабҳои ҷиноят, шароити ҷиноят.*

ПРОБЛЕМЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПРИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чоршанбиев Азизмамад Чоршанбиевич

кандидат юридических наук,
доцент, кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30,
Тел.: (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблемы обстоятельств исключающих преступность деяния при медицинской деятельности. Связь медицины с риском для жизни, невозможность гарантировать положительный результат даже при условии установленных требований обуславливает постановку вопроса об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, совершенного медицинскими работниками. А также в исследовании данной статьи анализировались мнения ученых по вышеупомянутому институту уголовного права. В работе использовались следующие методы исследования: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также анализ и синтез.

Ключевые слова: преступления, обоснованный риск, обстоятельства исключающих преступность деяния, законодательства.

В настоящее время в условиях становления правового, демократического государства и гражданского общества большое значение для регулирования уголовных правоотношений приобретают поощрительные нормы. Теория уголовного права активно развивает учение об уголовно-правовом поощрении, стремится построить четко структурированную систему поощрительных норм уголовного

права. Реализация и регламентация данной системы на практике позволит эффективно влиять на поведение людей, придавая ему направление, которое отвечает как интересам государства и общества, так и интересам отдельной личности.

В.Н. Кудрявцева в своей работе определяет правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния в двух аспектах.

Во-первых, эти обстоятельства имеют место при совершении деяния, причиняющего тот или иной вред охраняемым интересам. Именно, в связи с этим они по своим объективным признакам сходны с преступлениями, и возникает вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего этот вред.

Во-вторых, такие обстоятельства как бы противоречат тому, что указывает на сходство совершенного деяния с преступлением, аннулируют это сходство¹.

А.А. Пиантковский в своей научной работе «уточнил характеристику рассматриваемых обстоятельств, указав, что они исключают не только противоправность, но и общественную опасность, а тем самым, в конечном итоге, преступность содеянного».

Одним из актуальных, исследуемых областей правовой науки, и как одним из основных институтов уголовного законодательства является обстоятельство исключающих преступность деяния медицинских работников.

Деятельность медицинских работников в современном цивилизованном обществе не вызывает каких-либо сомнений со стороны общества. Однако важно подчеркивать, что любая медицинская наука, будучи направленным на охрану жизни или здоровья больного, так или иначе связано с риском для последнего.

В настоящее время медицина — одна из основных областей науки в целом, способная влиять на человеческую жизнь. Драгоценная работа медицинских представителей имеет огромную ценность как для пациентов, так и для всего общества в целом. Врач в процессе своей работы одним своим действием может помочь индивиду либо навредить ему.

Но, однако в настоящее время в мире идет процесс развития науки и, в частности, внедряются новые медицинские технологии и новые методы лечения больных, который часто сопровождается определенным риском для больных. Вопрос о неправомерности и значимости вышеупомянутых рискованных действий, как правило, возникает при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи, что часто требует надлежащей оценки действий медицинского персонала.

Именно такая грань между правомерностью и ошибкой обуславливает сложную природу уголовно-правовой оценки деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи либо при медицинской деятельности, которые в большинстве своем являются неосторожными.

В.Е. Квапис говорит, что «специфику неосторожности бывает в взаимодействии объективного и субъективного фактора, при котором неосторожное причинение вреда представляет собой противоречие между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и субъективным неадекватным восприятием и реакцией личности на данную ситуацию»¹.

Проблема обстоятельств, исключаящих общественную опасность и противоправность деяний в области здравоохранения, недостаточно разработана в правовой науке и в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан. В настоящее время существуют различные точки зрения ученых относительно перечня таких обстоятельств, к числу которых некоторые ученые относят и «общественно полезную профессиональную деятельность медицинского работника», и «волеизъявления потерпевшего». Но вышеупомянутые институты как правило не закреплены в законодательстве и не имеют правовую ценность. Исключить уголовную ответственность могут только те обстоятельства, которые предусмотрены в уголовном законодательстве. Касательно других предложений ученых следует отметить что для придания им правовой силы соответствующие институты должны быть включены в Уголовный кодекс (далее УК).

В теории уголовного права и в правовой науке под обстоятельствами исключаящими преступные деяния, обычно понимают действия (бездействия) лица, причиняющие вред общественным интересам, но совершенных с общественно-полезной целью и не являющиеся преступлением в силу отсутствия в данном действии признаков преступления.

Ученый теоретик А.А. Пиантовский в своей работе указывал: «отнесение выполнения профессиональных обязанностей к обстоятельствам, исключаящим общественную опасность совершенного деяния, не

вызывает, в настоящее время какого-либо сомнения у других ученых в области уголовного права».

Н.И. Пикуров считает, что «при наличии обстоятельства, исключаящего преступность деяния, не только не является общественно опасным, но направлено на достижение общественно полезных целей, либо нейтрально по отношению к общественным интересам».

Р.Р. Галиакбаров в своей работе, «определил эти обстоятельства как сознательные и волевые действия лица, сопряженные с причинением какого-либо вреда другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности, признаваемые Уголовным законом правомерными».

Н.И. Загородникова и Н.А. Стручкова пришли к выводу, что «рассматриваемые нормы поощрительными не являются, поскольку они ничего не прибавляют к объему прав индивида, не дают ему никаких новых благ».

В настоящее время в правовой науке после правовых реформ особую актуальность приобретает вопрос оснований и пределов ответственности медицинских работников. Статистика в настоящее время показывает большинство преступлений, совершаемых вышеупомянутыми лицами и количество возбуждаемых в отношении врачей уголовных дел.

В УК РТ и УК РФ² существует целый институт по обстоятельствам исключаящим преступность деяния, таковыми являются: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего пре-

¹ Данилюк К.А. Общая характеристика и уголовно-правовая регламентация обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Научнообразовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 304-306

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ)

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.09 2021)

Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 575: (в ред. Закона РТ от 20.06.2019 г., № 1609)

ступления, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Среди предусмотренных законодательством обстоятельств, исключающих противоправность деяния, для медицинской деятельности существенное значение имеют обоснованный риск и крайняя необходимость.

Согласно уголовному законодательству, вышеуказанная деятельность осуществляется в состоянии крайней необходимости. В теории уголовного права под крайней необходимостью понимают, действие лица непосредственно направленное в целях охраны уголовного законодательства и для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

В.А. Глушков в качестве примера приводит следующее: «случай краниотомии (нарушения целостности черепа) на еще живом плоде с целью спасения жизни матери, а также пересадку органа от одного человека (донора) другому (реципиенту) как единственное средство спасения жизни или восстановления здоровья последнего».

Н.П. Попова в своей работе отмечает, что «действия врача, производящего аборт в ненадлежащих условиях (даже в случае наступления тяжких последствий), будут уголовно ненаказуемы, если он действовал в условиях крайней необходимости, то есть если он проводил операцию по жизненным показаниям»¹.

В 2020 году Следственным комитетом Российской Федерации был предложен проект закона, предусматривающий внесение в УК РФ двух новых статей, отягчающих уголовную ответственность, по сравнению с нынешними нормами, уголовную ответственность для работников медицинских учреждений. Но вышеупомянутый документ или проект встретил определенную критику со стороны представителей названных учреждений и был признан неудовлетворительным самим Следственным Комитетом РФ, однако он ясно демонстрирует общую уголовно-правовую политику, направленную на усиление уголовной ответственности в отношении медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов.

Но данный документ вызывает опасения среди представителей медицинского сообщества и в ближайшее время может вызвать сильнейший отток специалистов из профессии, что негативным образом отразится на общем уровне качества оказания медицинских услуг населению. В настоящее время, несмотря на высокий уровень технологического развития медицинской науки, специалисты указывают на невозможность оказания медицинской помощи без потенциального риска причинения вреда жизни и здоровью пациента.

С другой стороны, важно отметить, что вышеуказанные лица занимаются в настоящее время (и особенно во времена пандемии) благородным и рискованным трудом, и на них распространяются действия таких принципов уголовного права, как справедливость и равенство индивидов перед законом и судом, вследствие чего суд должен рассмотреть в отношении медицинских работников объективно справедливо и честно.

С учетом вышеупомянутого важно подчеркивать, что помимо расширения оснований уголовной ответственности вышеуказанных лиц, для предотвращения роста числа преступлений необходимо уточнять пределы уголовной ответственности названных лиц, в целях соблюдения принципа справедливости и предотвращения оттока лучших представителей врачебной специальности в профессию, не связанные с медициной.

Другим обстоятельством, исключающим преступность деяния, является обоснованный риск, вред в данном случае причиняется охраняемым уголовным законодательством интересам для достижения общественно полезной цели. В отличие от крайней необходимости при обоснованном риске по мнению некоторых ученых опасность отсутствует.

Как отмечается в работах Г.Ф. Хаметдинова: «действия в состоянии обоснованного риска направлены прежде всего не на устранение прямого вреда, а на достижение позитивного эффекта, то есть на изменение сложившейся обстановки».

Для правильной юридической квалификации в каждом конкретном случае требуется тщательный анализ исходя из обозначенных выше позиций.

¹ Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонovich С.А., Авдаляев А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашвили

Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие. М.: ООО «Издательство ЮнитиДана». 2016. 168 с.

Для решения в процессе расследования и судебного рассмотрения дела вопросов, связанных с

наличием условий обоснованного профессионального риска при производстве медицинского

вмешательства, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.09.2021)
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 575: (в ред. Закона РТ от 20.06.2019 г., № 1609)
3. Ганиева А.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 324-327.
4. Данилюк К.А. Общая характеристика и уголовно-правовая регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Научнообразовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. - 2018. - № 10. - С. 304-306.
5. Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.А., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эришвили Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие. – М.: ООО «Издательство ЮнитиДана». - 2016. - 168 с.
6. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: моногр. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2015. - 123 с.

PROBLEMS OF THE CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIME IN MEDICAL ACTIVITIES

Chorshanbiev Azizmamad Chorshanbievich

candidate of legal sciences, associate professor,
department of Criminal Law Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

Annotation

The article deals with the problems of crime-precluding acts in medical activities. The connection of medicine with a risk to life, the impossibility of guaranteeing a positive result, even under the established requirements, raises the question of the circumstances precluding the criminality of the act committed by medical workers. And also, in the study of this article, the opinions of scientists on the aforementioned institution of criminal law were analyzed. The following research methods were used in the work: dialectical, historical, comparative legal, formal legal, as well as analysis and synthesis.

Keywords: *crimes, justified risk, circumstances excluding crime, legislation.*

МАСЪАЛАҶОЕ, КИ ДАР ФАӢОЛИЯТИ ТИББИ ТАРКИБИ ӢИНОЯТРО ИСТИСНО МЕНАМОЯД

Чоршанбиев Азизмамад Чоршанбиевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти
кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются типологические особенности серийных убийц по различным основаниям, их поведенческие и личностные особенности. Особое внимание уделяется серийным убийцам-садистам, которых ученые обычно определяют как социопатов ввиду того, что им не хватает эмпатии. Вместо этого мы предполагаем, что многие поведенческие характеристики, которые считаются отличительными для серийных убийц, на самом деле широко распространены среди миллионов мирных людей. Уделяя так много внимания социопатическим характеристикам, исследователи, возможно, преуменьшили важность экзистенциальных процессов — разделения на части и дегуманизации, которые позволяют серийным убийцам совершать свои преступления с моральной безнаказанностью. Более того, некритически принимая определение социопатии, исследователи, возможно, проигнорировали взаимодействие между садизмом и социопатией, которое вызывает усиление эмпатии, а не уменьшение.

Ключевые слова: *серийный убийца, психиатрия, психология, расследование, организованный убийца, неорганизованный убийства, место совершения преступления,*

личность, типология, садизм, социопатия.

Продолжая исследование проблем применения психолого-криминалистического профилирования неустановленного

преступника в процессе раскрытия и расследования насильственных преступлений в Рес-

публике Таджикистан¹, необходимо отметить, что в западной поп культуре, как и в серьезных

© Парфёнов А.А., 2023

¹ Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.А. Солодовченко. - Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. - С. 205-214; Парфёнов А.А. Серийные убийцы: факты, вымыслы, мотивы, психология // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. 2019. №2 (66). С. 31-41. Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научно-конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 63-78; Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы

VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). - Душанбе: РТСУ, 2020. - С. 419-426; Парфёнов А.А. Социокультурный подход в понимании проблем формирования криминального поведения серийных убийц и его реализация в практике уголовного судопроизводства // Юридический вестник. 2020. № 3 (3). С. 116-124; Парфёнов А.А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства // Юридический вестник. 2020. № 4 (4). С. 88-94; Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. 2021. № 1 (5). С. 80-86; Парфёнов А.А. Некоторые вопросы теоретического анализа подходов к изучению особенностей личности и поведения различных типов серийных убийц в процессе расследования преступлений // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы X Международной научно-практической конференции (Душанбе, 28 октября 2022 г.). Душанбе: РТСУ, 2022. - С. 320-327; Парфёнов А.А. К вопросу о психологическом профилировании и перспективе его

научных работах на эту тему, серийных убийц часто характеризуют как «злых монстров», у которых мало общего с «нормальными» людьми. Этот образ представлен, например, в названии проницательной книги Р. Ресслера «Тот, кто сражается с монстрами»¹ и книги К. Голдберга «Разговор с дьяволом: исследование бессмысленных актов зла»², точно так же, как в кинематографическом изображении серийной убийцы Эйлин Уорнос в популярном фильме «Монстр». Тот же образ усиливается чрезмерным вниманием средств массовой информации к ужасным преступлениям, связанным с сатанинскими человеческими жертвоприношениями, сексуальными пытками детей и актами каннибализма и некрофилии. В профессиональной литературе подобное впечатление о серийном убийце-садисте поощряется исследователями и авторами, которые акцентируют внимание на определенных характеристиках, которые широко рассматриваются как психологически отличительные черты серийных убийц-садистов - в частности, на их отсутствии сочувствия к боли и страданиям жертв, их чрезмерной озабоченности управлением впечатлением, чтобы максимизировать личное удовольствие и отсутствие у них угрызений совести. Те, кто стремится понять серийных убийц-садистов, возможно, некритично восприняли общепринятую профессиональную мудрость, изображающую серийных убийц-садистов страдающими расстройством личности, по-

разному обозначаемым как социопатия, психопатия или антисоциальная личность³. Более пристальное изучение такого рода психопатологии предполагает, во-первых, что, по крайней мере, некоторым убийцам-садистам, возможно, не требуется обладать антисоциальным расстройством личности, чтобы убивать с моральной безнаказанностью. Вместо этого они способны преодолевать силы совести таким же образом, как и большинство других человеческих существ, — путем разделения на части и дегуманизации своих жертв. Более того, некоторые характеристики, приписываемые серийным убийцам и широко рассматриваемые как неотъемлемая часть расстройства личности, на самом деле могут совпадать со способностями, присущими миллионам других людей. Данные «отличительные характеристики» едва ли отличаются от подавляющего большинства человеческих существ, которые никогда не убивают ни одного представителя своего вида. Наконец, некоторые характеристики, связанные с социопатией и обнаруживаемые у серийных убийц-садистов, могут быть глубоко изменены при наличии сексуального садизма. В частности, их эмпатия может быть скорее усилена, чем уменьшена.

Человеческому сознанию свойственно раскладывать все по полочкам, приводить многообразие жизненных явлений к наглядному, удобному для осмысления порядку.

Не является исключением и явление серийных убийц — столь разнообразное, интересное и не

познанное до конца, как и люди вообще.

Научно обоснованные типологии серийных убийц, имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Они способствуют распознаванию признаков неизвестного преступника, построению и реализации его поискового психологического профиля (мысленной модели, образа), определению тактики допроса подозреваемых и обвиняемых, решению других поисковых и познавательных задач при расследовании и раскрытии серийных убийств.

Существуют различные, полезные в практическом отношении типологии серийных убийц. Например, Р.М. Холмс и Л.Е. де Бюргер предприняли смелую попытку классифицировать серийных убийц в соответствии с их мотивами преступлений на 4 типа⁴:

1. «Визнонеры» - психотичные (обычно страдающие психозом) убийцы с клиническим бредом и галлюцинациями.

2. «Миссионеры» - серийные убийцы, считающие себя мстителями, очищающими общество от «грязи» - проституток, гомосексуалистов, «иностранцев» и т.п.

3. «Гедонисты» - серийные убийцы, совершающие убийства ради получения сексуального удовлетворения или удовольствия. Это самая массовая и самая изученная категория серийных убийц. Они убивают потому, что сам процесс убийства доставляет им удовольствие. Им нравится убивать, а сам процесс вызывает у них чувство удовлетворения.

применения в розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан // XXVI Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, 25 апреля 2022 г.). Душанбе: РТСУ, 2022. С. 175-183.

¹ См.: Ресслер Р. Всем, кто сражается с монстрами. — М.: Крон-Пресс, 1998. С. 311.

² См.: Голдберг К. Разговор с дьяволом: исследование бессмысленных актов зла. М.: Крон-Пресс, 1996. С.115.

³ См.: Levin J., Fox, J.A. (1985). Mass Murder: America's Growing Menace. - New York: Plenum Press, 1985. — 252 p.; Palermo G.B., Kocsis R.N. Offender Profiling: An Introduction to the Sociopsychological Analysis of Violent Crime. Springfield, IL: Charles C Thomas, 2005. — P.111.

⁴ См.: Holmes R.M., De Burger J.E. Serial Murder. — Sage Publications, 1988. P.120.

Именно среди убийц этого типа чаще всего встречаются различные формы сексуальных извращений, расчленений, некрофилии, каннибализма.

«Гедонисты» подразделяются на два подтипа. Один из них называется «сладостлюбцем» - убийцы данного подтипа получают сексуальное удовлетворение от садистских манипуляций с жертвой и с ее трупом. Второму подтипу «гедониста» - «искателю острых ощущений» тоже нравится убивать, но по несколько иным причинам. Получение сексуального удовлетворения уходит здесь на второй план. Главное – необычные ощущения, опасность, риск, словом все, что вызывает выброс адреналина, состояние экстаза.

4. «Властолюбцы» («охотники за властью») - основной мотив – утверждение своего превосходства над беспомощной жертвой, стремление компенсировать ощущение собственной неполноценности. «Властолюбцы», как правило, является человеком с низкой самооценкой, не получающий любви и признания, которых он, как ему кажется, заслуживает. Убийство для него служит способом самоутверждения, доказательством силы и самостоятельности.

Так же существует типология по территориальному признаку. В ней серийные убийцы подразделяются на «локального» и «странствующего»¹.

1. «Локальный» серийный убийца совершает преступления в определенном, постоянном регионе, выбранном заранее, связанном с местом его работы или проживания.

2. «Странствующий» серийный убийца охотится за своими жертвами, переезжая с места на место.

Д.Т. Ланди, выделяет два четко различимых типа серийных убийц:

- 1) «сексуальные садисты»;
- 2) «параноидальные психопаты».

В отличие от «параноидальных психопатов», «садист-социопат» не страдает галлюцинациями. Он выбирает жертву, руководствуясь глубоко укоренившимися в нем потребностями удовлетворения своих сексуальных и садистских порывов путем, например, удаления или уродования определенных частей тела жертвы.

Типология Д. Холмса описывается на навязчивый характер серийных убийц, и на коммуникативный метод раскрытия преступления². Данная типология по методу совершения преступления выделяет два типа серийных убийц:

1. «Организованные не социальные» - это серийные убийцы, у которых есть четкий план действий по выслеживанию и убийству жертвы. Если план дает осечку, они способны отложить его выполнение, то есть – держать свои желания под контролем. Стараются скрыть все улики, могущие привести к их задержанию.

2. «Дезорганизованные асоциальные серийные убийцы» - обычно с наличием психического заболевания или умственно отсталые. Специально не выслеживают свои жертвы, не «работают» с ними (не обольщают), убивают «первого встречного». Не стараются скрыть улики и труп.

Термины «организованный» и «неорганизованный» относятся к персональной аберрации (отклонению) выявляющему насколько беспорядочно (хао-

тично) или наоборот организовано выглядит место происшествия (криминальная сцена). Термин «асоциальный» (замкнутый) и «несоциальный» выявляют причину одиночества преступника – здесь играет роль одно из двух: одиночество либо из-за своего нетерпимого поведения в данной социальной среде обитания, либо по добровольному желанию.

В зависимости от характера мест проявления криминальной активности, В.А. Образцов и С.Н. Богомолова, дифференцировали серийных убийц на два типа³:

1. «Бродяги» - серийные убийцы, которые совершают свои убийства за пределами своих жилищ (на пустырях, лесополосах, в глухих, темных переулках и т.д.).

2. «Надомники» - совершают свои преступления в своих же домах.

В свое время З. Фрейд краеугольным камнем своей теории сделал либидо⁴. Его ученик А. Адлер открыл другой, не менее мощный побудитель человеческих поступков – стремление к самоутверждению и жажда власти⁵. Исходя из этого, криминологи выделяют два типа серийных убийц:

1) находящийся «во власти похоти», движимый жаждой острых ощущений, стремление к чувственным удовольствиям;

2) движимый «похотью власти», стремится самоутвердиться, избавиться от комплекса неполноценности через полное подчинение себе подобного.

Как и в типологии Д. Холмса, «Руководство по классификации преступлений» не рассматривает сам мотив, хотя Д. Дуглас и М. Олшейкер описали

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М.: Закон и право, 2002. С. 184.

² См.: Холмс Д. Аномальная психология. СПб., 2003. 304 с.

³ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М.: Закон и право, 2002. С. 191.

⁴ См.: Фрейд З. Я и оно. М.: Эксмо, 2015. С.55.

⁵ См.: Адлер А. О невротическом характере / под ред. Э.В. Соколова. СПб.: Университетская книга, 1997. С.36.

четыре возможных мотива толкающие человека на серийные убийства: 1) манипуляция; 2) доминирование; 3) контролирование; 4) сексуальная агрессия (страсть)¹.

Серийных убийц также можно разделить по их сексуальным предпочтениям: 1) некрофилы; 2) педофилы; 3) эфебофилы; 4) геронтофилы и т.д.

Можно встретить дифференцированность на другие четыре типа: 1) психически ненормальные; 2) с психосексуальным расстройством; 3) переживающие психологическую травму; 4) просто парадоксально жестокие люди.

Также, серийных убийц делят на два типа по случайности или преднамеренности убийств, на несколько типов по способу совершения убийств и т.д.

Но авторы всех типологий сами оговариваются, что многие серийные убийцы не вписываются в один, а могут принадлежать к двум и более типам.

Классифицировать серийных убийц четко и бескомпромиссно, наверное, возможно лишь по одному фактору – по мотиву. Каждый серийный убийца совершает всю свою серию по одной причине. Мотив – это и есть то, что объединяет все убийства одного серийного убийцу в серию, а другие факторы могут быть разными. Образуя говоря, мотив – это нить, на которую нанизываются булочки убийств.

Исходя изрр вышесказанного, все возможные мотивы можно свести к двум:

1. Сексуальный;
2. Психологический.

Психологи, сходясь во мнении, что серийный убийца-садист, как правило, социопат, что является расстройством личности или характера, а не разума.

У него отсутствует совесть, он не испытывает угрызений совести, заботится исключительно о своих собственных удовольствиях в жизни и лишен способности сопереживать страданиям своих жертв. Другие люди рассматриваются серийным убийцей просто как инструменты для удовлетворения его собственных потребностей и желаний, какими бы извращенными или достойными порицания они ни были². В литературе термин «социопат» часто используется как синоним психопата и антисоциального расстройства личности. Первоначально слово «психопат» широко использовалось психиатрами и психологами для обозначения синдрома черт характера, включающего импульсивное, безрассудное и эгоистичное пренебрежение к другим. Однако в 1950-х годах психиатры рекомендовали использовать диагностический термин «социопат», отчасти для того, чтобы отличать психопатическую личность от гораздо более серьезных психотических расстройств. Затем, в конце 1960-х годов, психиатры вновь предложили изменить терминологию, заменив как социопатический, так и психопатический диагнозы антисоциальным расстройством личности. Некоторые эксперты в области психопатологии проводят тонкие различия между тремя диагностическими категориями, даже предлагая различные подтипы для каждой. Однако для понимания садистского серийного убийства эти различия не особенно важны, поскольку фундаментальные характеристики, преобладающие среди этих преступников, по большей части являются общими для всех трех терминов.

Обычно, как аспект их предполагаемого социопатического расстройства, серийных убийц часто характеризуют как чрезвычайно искусных в управлении впечатлением. Считается, что они необычайно способны выглядеть и действовать вне подозрений, казаться более невинными, чем на самом деле невинный человек, уметь заманивать своих жертв очарованием и хитростью. Например, Деррик Тодд Ли, 34-летний мужчина, изнасиловавший и убивший несколько женщин в районе Батон-Руж, оставался на свободе, отчасти, потому что ему удавалось так хорошо вписываться в общество. Многим он казался «дружелюбным» и «очаровательным». Он готовил барбекю и руководил группой по изучению Библии. Те, кто знаком был с ним, считали его скорее проповедником, чем убийцей. Убийца из Грин-Ривер Гэри Риджуэй, который в 2004 году был осужден за убийство 48 женщин в штате Вашингтон, привел с собой на место преступления своего маленького сына, чтобы выглядеть «по-отечески» и дать своей жертве ложное чувство безопасности. Джон Уэйн Гейси, жестоко убивший 33 мужчин и мальчиков, считался своими соседями по пригороду Чикаго общительным парнем. Он часто играл роль клоуна на детских вечеринках по случаю дня рождения и организовывал посиделки для жителей своего квартала. Гейси часто заманивал жертв к себе домой, предлагая провести с ними собеседование для получения работы в его строительной компании. Даже если серийные убийцы кажутся искусными в представлении себя, они, безусловно, не одиноки в своем стремлении создать образ, приемлемый для других. Социолог И. Гоффман

¹ См.: Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Крон Пресс, 1999. С.400.

² См.: Harrington A. Psychopaths. - New York: Simon & Schuster, 1972. 288 p.; Magid K., McKelvey C.A. High

Risk: Children Without a Conscience. - New York: Bantam Books. 1988. 384 p.; Hare R.D. Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us. - New York: Pocket Books, 1993. P.42.

предположил, что управление впечатлением, которое мы хотим произвести на других, является нормальной, здоровой человеческой чертой¹. На самом деле, успешные люди во многих законных профессиях, обладают особым умением использовать самосознание в своих личных интересах. Это относится, например, к эффективным политикам, которые кажутся «одними из лучших», к искусным актерам, которые всю свою профессиональную жизнь основывают на умении сыграть персонажа, и к сотрудникам отдела продаж, которые способны убедить своих клиентов в том, что они действительно заботятся об их интересах. Даже в самых обыденных сферах повседневной жизни нормальные люди разыгрывают персонажа. И. Гоффман проводил различие между передней сценой, где разыгрывается представление, и закулисной областью, где оно репетируется. В ресторане, например, обслуживающий персонал устраивает сцену в обеденной зоне своим сердечным и гостеприимным поведением по отношению к клиентам. Однако на кухне те же официанты жалуются на условия своей работы и обмениваются нелестными историями о своем опыте общения с клиентами.

Разница между серийными убийцами и другими «успешными» людьми может заключаться не столько в большей эффективности серийных убийц в управлении впечатлением как средстве достижения цели, сколько в их большей готовности пытаться и убивать в результате применения этой тактики. Когда люди используют методы самопрезентации в благих целях в повседневной жизни, это ускользает от нашего внимания; или мы

можем охарактеризовать наших друзей и членов семьи комплиментарным образом, подчеркнув их вежливые манеры, привлекательную улыбку или очаровательный стиль. Однако, когда серийный убийца вежлив и обаятелен с целью заманить своих жертв, мы характеризуем его как чрезмерно манипулятивного и коварного. В диагностическом смысле, отличается ли серийный убийца, который льстит своим жертвам, заставляя их позировать для своих фотосессий, в своих манипулятивных навыках от продавца, который хочет убедить покупательницу купить самое дорогое платье в магазине? Действительно ли серийный убийца, который целует свою жену на прощание, отправляясь рыскать по улицам в поисках жертвы, чтобы изнасиловать и убить, отличается своим ролевым поведением от любящего семьянина, который жестоко обращается со своими сотрудниками на работе, но любит свою семью? Это может быть другое игровое поле - но похожая игра².

Серийные убийцы обычно нападают на абсолютно незнакомых людей. На практическом уровне это создает более сложную задачу для правоохранительных органов без знания мотивации или взаимоотношений между жертвой и убийцей. Однако, возможно, это только половина проблемы. Разделение на части - это психологический прием, который серийные убийцы используют для преодоления или нейтрализации любых мук вины, которые они могли бы испытывать в противном случае³. Возможно, будет огромным преувеличением утверждать, что большинству серийных убийц полностью недостает человеческого тепла и заботы. Вместо этого они могут

быть в состоянии разделить свои моралистические пристрастия, создав по крайней мере две категории людей — свой круг семьи и друзей, о которых они заботятся и с которыми обращаются прилично, и людей, с которыми у них нет отношений и, следовательно, они становятся жертвами с полным пренебрежением к их чувствам. Например, Хиллсайдский душитель Кеннет Бьянки четко разделил мир на два лагеря. Люди, к которым у него не было никаких чувств, включая 12 женщин, которых он жестоко пытал и убил. Ближайшее окружение Бьянки состояло из его матери, гражданской жены и сына, а также его двоюродного брата Анджело Буоно, с которым он объединился для совершения убийств. Жена Бьянки Келли Бойд однажды сказала следователям: «Кен, которого я знала, никогда не смог бы причинить кому-либо вред или убить кого-либо. Он был не из тех людей, которые могли бы кого-то убить». Конечно, можно было бы возразить, что Бьянки просто манипулировал своей супругой, чтобы казаться невиновным. Однако это также убедительная интерпретация того, что он разделил людей на части таким образом, который не сильно отличался от того, как нормальные люди разделяют других в повседневной жизни.

Серийный убийца может воспользоваться нормальностью разделения на части, когда он взаимодействует с теми, кто входит в его ближайшее окружение. Например, несмотря на его осуждение по 33 пунктам обвинения в убийстве, Джон Уэйн Гейси считался в своем сообществе довольно порядочным и заботливым человеком. Алиан Грекса, которая жила по соседству с Гейси, когда он хоронил жертв в

¹ См.: Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. СПб.: Питер, 2021. С.44.

² Подробнее об этом см.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Бомбора, 2022. С.66.

³ Fox J.A., Levin J. Overkill: Serial and Mass Exposed. - New York: Plenum Press, 1994. P.33.

подвале под своим домом, продолжала поддерживать его, даже написав ему в камере смертников. «Я знаю, говорят, что он убил 33 молодых человека, - объяснила Грекса, - но я знала его только как хорошего соседа - лучшего, что у меня когда-либо было». Таким образом, разделение, которое позволяет убивать без чувства вины, действительно может быть продолжением этого экзистенциального феномена. Руководитель может быть бессердечным для всех своих сотрудников на работе, но любящим и преданным семьянином дома. Суровый сторонник дисциплины дома может быть высоко оценен своими друзьями и знакомыми. Аналогичным образом, многие серийные убийцы имеют работу и семьи, занимаются волонтерской деятельностью и убивают неполный рабочий день с большой избирательностью. Сексуальный садист, который может быть немилосердно жесток в обращении с незнакомцем, которого он встречает в баре, может и не мечтать причинить вред членам своей семьи, друзьям или соседям. По словам психиатра Р.Д. Лифтона, нацистские врачи, проводившие отвратительные эксперименты в Освенциме и других концентрационных лагерях, разделяли свою деятельность, отношение и эмоции¹. Благодаря экстремальному психологическому процессу, известному как «удвоение», любое возможное чувство вины было сведено к минимуму, потому что лагерные врачи развили в себе два отдельных «Я» - одно для выполнения грязной работы по экспериментам с заключенными и их уничтожению, а другое для того, чтобы прожить остаток своей жизни за пределами лагеря². Таким образом, какими бы садистами они ни были на работе, они все равно

могли видеть себя нежными мужьями, заботливыми отцами и благородными врачами.

Точно так же, как это было с врачами нацистского концлагеря, процесс разделения работает на пользу серийному убийце, который убивает ради наживы, то есть он грабит, а затем казнит, чтобы заставить замолчать свидетелей его преступлений. Как наемный убийца организованно преступной группы, он зарабатывает на жизнь убийствами, но в остальном ведет обычную семейную жизнь. Аналогичным образом, сексуальный садист, который может быть немилосердно жесток по отношению к попутчику или незнакомцу, которого он встречает в баре, может и не мечтать причинить вред членам семьи, друзьям или соседям. Р.Д. Лифтон утверждает, что врачи могут быть более восприимчивы, чем члены многих других профессиональных групп. Чтобы объективно практиковать медицину, они должны привыкнуть спокойно, без эмоционально обращаться с биологическими основами человечества — кровью, внутренними органами и трупами. В результате врачи учатся развивать в себе «медицинское Я». Они становятся нечувствительными к смерти и учатся функционировать в условиях требований, которые были бы отвратительны большинству непрофессионалов. У некоторых практикующих врачей может даже развиваться симпатия к боли и страданиям своих пациентов. Начиная с его ординатуры в медицинской школе в 1983 году, Майкл Сванго отравил 60 пациентов больницы, находившихся на его попечении. Записывая в своем дневнике, Сванго объяснил удовольствие, которое он получал от убийства: ему нравился «сладкий, хрипловатый,

спертый запах убийства в помещении». Это напоминало ему, что он «все еще жив»³.

Разделению способствует другой универсальный процесс: способность человеческих существ дегуманизировать «другого», рассматривая посторонних как животных или демонов, которые, следовательно, являются расходным материалом. Серийные убийцы пользуясь этим процессом при выборе своих жертв часто рассматривают проституток просто как секс-машины, геев - как носителей СПИДа, пациентов домов престарелых - как овощи, а бездомных алкоголиков - не более чем мусор. Рассматривая своих жертв как недочеловеческие элементы общества, серийные убийцы могут обманывать себя, полагая, что они делают что-то позитивное, а не негативное. По их мнению, они избавляют мир от грязи и зла. Поведение серийного убийцы после его поимки дает некоторое представление об уровне его совести и использовании им дегуманизации. Настоящие социопаты почти никогда не признаются после задержания. Вместо этого они продолжают настаивать на своей невиновности, всегда безнадежно надеясь отделаться формальностями, получить новое судебное разбирательство или обжаловать свое дело на более высоком уровне. Некоторые серийные убийцы-социопаты признавались в своих преступлениях не потому, что они раскаявались, а потому, что считали, что это в их интересах.

Напротив, серийные убийцы, у которых есть совесть, могут признаться в своих преступлениях, даже если это больше не выгодно. Пока они все еще на свободе и наедине со своими фантазиями и личными

¹ См.: Непомнящий Н. Секретные материалы нацизма: от «Ананэребе» до золотого Шлангана. М.: Вече, 2007. С.35.

² См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2017. С.56.

³ См.: Гитин В.Г. Каннова печать. Пристрастное исследование непоправимого. М.: АСТ, 2004. С.66.

мыслями, они способны поддерживать миф о том, что их жертвы заслужили смерть¹. Однако после поимки они вынуждены столкнуться с тревожной реальностью, заключающейся в том, что они убивали людей, а не животных, демонов или предметы. В этот момент их жертвы в их глазах становятся более человеческими. В результате эти серийные убийцы могут испытывать чувство вины за совершенные ими садистские преступления и свободно признаваться в них. В отличие от серийных убийц-садистов, солдаты в бою учатся психологически отделять союзников от врага, относясь к последнему как к нечеловеку. В результате бесчисленное множество нормальных и здоровых людей, которые никогда бы не подумали убивать ради забавы, уничтожили врага в бою. По их мнению, они не убивают людей – только «врага». Находясь в разгаре боя, они продолжают сохранять бесчеловечные образы. Однако после возвращения домой они, как правило, принимают преобладающее отношение к членам тех же групп, с которыми они сейчас живут в мире². Точно так же легко утверждать, что жестокие террористы, которые нападают на гражданских лиц и правительственных чиновников, являются социопатами, чье отсутствие совести позволяет совершать самые отвратительные поступки по отношению к своим невинным жертвам. Однако процесс дегуманизации может означать гораздо больше, чем отсутствие совести в содействии террористу, убивающему мирных жителей. Террористические акты, совершаемые террористами, могут быть скорее альтруистическими, чем эгоистичными, направленными на то,

чтобы занять почетное место в их религиозной общине и повлиять на изменения в политике, которые они считают наносимыми ущербом их национальным интересам³.

В 1930-е годы Д.Г. Мид определил «принятие роли» как базовое человеческое качество, благодаря которому индивид способен принять точку зрения другого человека⁴. Первоначально ребенок берет на себя одну роль за раз. Он может, например, «поставить себя на место» своего отца или матери, своего учителя, своих братьев и сестер и своих близких друзей. Позже, по словам Д.Г. Мида, у взрослеющего ребенка вырабатывается последовательная Я-концепция, поскольку он способен определять себя с точки зрения всего языкового сообщества, или «обобщенного другого».

Многие серийные убийцы, по-видимому, обладают способностью брать на себя роль, даже если они используют ее для усиления удовольствия, которое они получают от причинения боли и страданий своим жертвам. Действительно, было показано, что способность принимать роли принимает форму континуума, а не дихотомической переменной, вдоль которой можно определить степень эмпатии любого данного индивида. Таким образом, есть некоторые люди, чье сочувствие настолько глубоко и широко, что они сочувствуют бедственному положению голодающих детей на другом конце света. Многие люди находятся ближе к середине континуума, отождествляя себя с горем жертв, находящихся рядом с ними, но эмоционально не обращая внимания на боль и страдания большинства незнакомцев. Однако на другом конце континуума

также могут быть миллионы людей, которым совершенно не хватает сочувствия. Может, они и не серийные убийцы, но они нечувствительны к человеческой трагедии. Они могут и не убивать, но они более чем готовы обманывать, лгать, распутничать, принимать неэтичные деловые решения или продавать кому-то плохую поддержанную машину. Р.Д. Хэйр подсчитал, что по меньшей мере 1% населения состоит из тех, кого он называет «субклиническими психопатами»⁵. Они не являются убийцами-рецидивистами, но обладают характеристиками, обычно присущими людям, которые убивают ради удовольствия. Субклинические психопаты – это, напротив, обаятельные мужчины, которые используют женщин для удовлетворения половых потребностей и денег, только чтобы затем бросить их; мошенники, которые занимаются инсайдерской торговлей и нелегальным расчетом времени на рынке; люди, которые ВИЧ-инфицированы и все еще занимаются незащищенным сексом; и продавцы, которые делают сильно преувеличенные заявления об их продуктах. Психопаты – это соседи, коллеги по работе, знакомые. Некоторые из них – серийные убийцы-садисты. Мы считаем, что отсутствие эмпатии является одной из характерных черт убийц-садистов, которая была принята слишком некритично как психологами, так и криминологами. Многие следователи действительно утверждали, основываясь на поверхностном знакомстве с делами о серийных убийствах, что серийные убийцы-садисты неспособны оценить боль и страдание своих жертв. Сообщалось, что

¹ См.: Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч. 1. Душанбе: РТСУ, 2018. С.45.

² См.: Момышулы Б. Психология войны. – Казахстан: Книжные клуб, 2022. С.88.

³ См.: Безносков Д.С., Почебут А.Г. Правовое сознание и психология терроризма. М.: Кнорус, 2022. С. 33.

⁴ См.: Мид Д.Г. Разум, «Я» и общество: избранные труды. М.: ИНИОН РАН, 2009. С.66.

⁵ См.: Hare R.D. Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us. - New York: Pocket Books, 1993. P.25.

серийный убийца Генри Ли Лукас однажды сравнил свое отношение к убийству людей с нашей заботой о том, чтобы раздавить жука — ничего страшного. Точно так же Хиллсайдский душитель Кеннет Бьянки хвастался, что «убийство девки» для него ничего не значило. И все же, как мы увидим ниже, «убийство девки» значило для него все.

В случае с убийцами-рецидивистами, для которых убийство является инструментом, отсутствие сочувствия действительно может быть существенным для того, чтобы избежать задержания. Серийные убийцы, мотивированные прибылью, например, могут не наслаждаться страданиями своих жертв, но все равно лишать их жизни ради целесообразности. Однако для серийных убийц-садистов убийство является самоцелью, что делает наличие эмпатии, даже чрезвычайно обостренной, важным в двух отношениях. Во-первых, их преступления требуют высоконадежной когнитивной эмпатии, чтобы захватить своих жертв. Убийцы, которые не понимают чувств своих жертв были бы неспособны эффективно их обманывать. Например, Теодор Банди слишком хорошо понимал чувства студенток колледжа, которые были очарованы его притворной беспомощностью. Он заманивал в ловушку привлекательных молодых женщин, притворяясь инвалидом и прося их о помощи. Джеффри Дамер встречался со своими жертвами в баре и заманивал их к себе домой, где они рассчитывали поселиться, а не быть убитыми.

Во-вторых, хорошо отточенное чувство эмоционального сопереживания имеет решающее значение для того, чтобы убийца-садист наслаждался страданиями своих жертв. Чтобы реализовать садистские цели, убийца, который мучает, содомизирует, насилует и унижает, должен быть способен как понимать, так и переживать страдания своей жертвы. В противном случае не было бы никакого удовольствия или сексуального возбуждения. Таким образом, он чувствует боль своей жертвы, но интерпретирует ее как свое собственное удовольствие. Действительно, чем более он эмпатичен, тем больше он наслаждается страданиями своей жертвы. В литературе по психологии, а также криминологии отсутствие эмпатии, наряду с манипулятивным и расчетливым стилем, отсутствием угрызений совести и импульсивностью, часто рассматривается как определяющая характеристика социопатического или антисоциального расстройства личности.

По словам А.Б. Хейлбруна, насильственные действия, причиняющие боль и страдание, являются скорее преднамеренными, чем импульсивными¹. Кроме того, навыки сопереживания способствуют возбуждению и удовлетворению садистских целей, повышая осведомленность преступника о боли, испытываемой его жертвой.

Многие люди, ведущие обычный образ жизни, способны удовлетворять свои садистские потребности социально приемлемым способом.

Бизнес-лидеры, как известно, заключают сделки, нанимают и увольняют; некоторые учителя излишне строги к своим ученикам; а родители могут быть суровыми и угрожающими в своей практике воспитания детей. По разным причинам серийным убийцам не хватает всего необходимого для достижения доминирующего положения в законной системе. По своей способности совершать крайнее насилие в отношении невинных жертв серийные убийцы, очевидно, качественно отличаются от обычного человека. Немногие члены общества были бы способны пытать и убивать множество жертв (хотя садистский импульс, вероятно, гораздо более распространен, чем нам хотелось бы думать). Однако с точки зрения лежащей в их основе психологии серийные убийцы, возможно, не так сильно отличаются от нормальных людей, как нас заставили поверить. Альтернативная возможность заключается в том, что определение «социопат» было неправильно применено к серийным убийцам-садистам. Если они действительно качественно не отличаются от других людей с точки зрения их способности создавать публичный образ самих себя, их способности разделять людей на виды и дегуманизировать их, а также их сочувствия страданиям жертв, они, возможно, не такие крайние социопаты, какими мы их считали. Это не означает, что психика серийного убийцы похожа на психику нормальных людей, просто мы искали важные различия не в том месте.

Библиографический список

1. Адлер А. О неврическом характере / под ред. Э.В. Соколова. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 386 с.
2. Безносков Д.С., Почебут А.Г. Правовое сознание и психология терроризма. — М.: Кнорус, 2022. — 228 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М.: Бомбора, 2022. — 576 с.
4. Гитин В.Г. Каинова печать. Пристрастное исследование непоправимого. — М.: АСТ, 2004. — 386 с.

¹ Heilbrun A. B. Cognitive models of criminal violence based upon intelligence and psychopathy levels // Journal

of Consulting and Clinical Psychology. — 1982. - № 50. P. 546–557.

5. Голдберг К. Разговор с дьяволом: исследование бессмысленных актов зла. – М.: Крон-Пресс, 1996. – 288 с.
6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.
7. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. – М.: Крон Пресс, 1999. – 512 с.
8. Мид Д.Г. Разум, «Я» и общество: избранные труды. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 412 с.
9. Момышулы Б. Психология войны. – Казахстан: Книжные клуб, 2022. – 236 с.
10. Непомнящий Н. Секретные материалы нацизма: от «Ананэрбе» до золотого Шлимана. – М.: Вече, 2007. – 408 с.
11. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – М.: Закон и право, 2002. – 448 с.
12. Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 419-426.
13. Парфёнов А.А. К вопросу о психологическом профилировании и перспективе его применения в розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан // XXVI Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, 25 апреля 2022 г.). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 175-183.
14. Парфёнов А.А. Некоторые вопросы теоретического анализа подходов к изучению особенностей личности и поведения различных типов серийных убийц в процессе расследования преступлений // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы X Международной научно-практической конференции (Душанбе, 28 октября 2022 г.). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 320-327.
15. Парфёнов А.А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства // Юридический вестник. – 2020. – № 4 (4). – С. 88-94.
16. Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 63-78.
17. Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. – Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. – С. 205-214.
18. Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч. 1. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 374 с.
19. Парфёнов А.А. Серийные убийцы: факты, вымыслы, мотивы, психология // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. – 2019. – №2 (66). – С. 31-41.
20. Парфёнов А.А. Социокультурный подход в понимании проблем формирования криминального поведения серийных убийц и его реализация в практике уголовного судопроизводства // Юридический вестник. – 2020. – № 3 (3). – С. 116-124.
21. Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. – 2021. – № 1 (5). – С. 80-86.
22. Ресслер Р. Всем, кто сражается с монстрами. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 416 с.
23. Фрейд З. Я и оно. – М.: Эксмо, 2015. – 160 с.
24. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2017. – 288 с.
25. Холмс Д. Аномальная психология. – СПб., 2003. – 304 с.
26. Fox J.A., Levin J. Overkill: Serial and Mass Exposed. – New York: Plenum Press, 1994. – 128 p.
27. Hare R.D. Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us. – New York: Pocket Books, 1993. – 236 p.
28. Harrington A. Psychopaths. – New York: Simon & Schuster, 1972. – 288 p.
29. Heilbrun A. B. Cognitive models of criminal violence based upon intelligence and psychopathy levels // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1982. – № 50. P. 546–557.
30. Holmes R.M., De Burger J.E. Serial Murder. – Sage Publications, 1988. – 164 p.
31. Levin J., Fox, J.A. (1985). Mass Murder: America's Growing Menace. – New York: Plenum Press, 1985. – 252 p.

32. Magid K., McKelvey C.A. High Risk: Children Without a Conscience. - New York: Bantam Books. 1988. – 384 p.
33. Palermo G.B., Kocsis R.N. Offender Profiling: An Introduction to the Sociopsychological Analysis of Violent Crime. Springfield, IL: Charles C Thomas, 2005. – 284 p.

CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY AND BEHAVIOR OF VARIOUS TYPES OF SERIAL MURDERS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Parfyonov Aleksey Alekseevich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade str., 30
ph.: (+992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Annotation

This article examines the typological features of serial killers for various reasons, their behavioral and personal characteristics. Special attention is paid to sadistic serial killers, whom scientists usually define as sociopaths due to the fact that they lack empathy. Instead, we assume that many behavioral characteristics that are considered distinctive for serial killers are actually widespread among millions of peaceful people. By paying so much attention to sociopathic characteristics, researchers may have downplayed the importance of existential processes — separation and dehumanization — that allow serial killers to commit their crimes with moral impunity. Moreover, uncritically accepting the definition of sociopathy, the researchers may have ignored the interaction between sadism and sociopathy, which causes an increase in empathy, not a decrease.

Keywords: serial killer, psychiatry, psychology, investigation, organized killer, unorganized murder, crime scene, personality, typology, sadism, sociopathy.

ХУСУСИЯТҲОИ ПСИХОЛОГИИ ШАХСИЯТ ВА РАФТОРИ НАМУДҲОИ ГУНОГУНИ ҚОТИЛОНИ СИЛСИЛАВӢ: МУШКИЛОТИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола хусусиятҳои типологии қотилони силсилавӣ бо асосҳои гуногун, хусусиятҳои рафторӣ ва шахсии онҳо баррасӣ карда мешаванд. Диққати махсус ба қотилони силсилавии садистӣ дода мешавад, ки олимони одатан онҳоро ҳамчун социопатҳо муайян мекунанд, зеро онҳо ҳамдардӣ надоранд. Ба ҷои ин, мо тахмин мезанем, ки бисёр хусусиятҳои рафторӣ, ки барои қотилони силсилавӣ фарқкунанда ҳисобида мешаванд, воқеан дар байни миллионҳо одамони осоишта паҳн шудаанд. Бо тавачҷӯӣ зиёд ба хусусиятҳои социопатикӣ, муҳаққиқон шояд аҳамияти равандҳои экзистенсиалиро — тақсим ва ғайриинсонӣ, ки ба қотилони силсилавӣ имкон медиҳанд, ки ҷиноятҳои худро бо ҷазои ахлоқӣ содир кунанд, кам кардаанд. Ғайр аз он, муҳаққиқон ҳангоми қабули таърифи социопатия ба таври танқидӣ, шояд ҳамкориҳои байни садизм ва социопатияро нодида гирифта бошанд, ки боиси афзоиши ҳамдардӣ мегардад, на коҳиш.

Калидвожаҳо: қотили силсилавӣ, психиатрия, психология, тафтишот, қотили муташаккил, куштори номуташаккил, ҷои ҷиноят, шахсият, типология, садизм, социопатия..

СУБЪЕКТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ НА СОБИРАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Холзода Алибек

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 903 02 22 11 e-mail: alibek_0001@mail.ru

Аннотация

Собирание доказательств — это осуществляемая с соблюдением форм и способов, предусмотренных уголовным законодательством, деятельность уполномоченных субъектов доказывания по обнаружению источника сведений, необходимых для установления обстоятельств, относящихся конкретному уголовному делу. Собирание доказательств — это искусство и мастерство выявления и систематизации фактов и аргументов, которые позволяют выявить истину и разрешить уголовное дело на объективных началах. Собирание доказательств осуществляется в строго определенной процедуре и руководствуется рядом уголовно-процессуальными принципами. Цель настоящего исследования заключается в определении субъектов доказывания, их правового статуса, а также юридической основы указанной деятельности. Выводы. Собирание доказательств является одной из разновидностей юридической деятельности, которая реализуется строго определенных законодательством субъектами, направленная на собирание доказательств.

Ключевые слова: собирание доказательств, юридические факты, юридические аргументы, уголовно-процессуальное законодательство, субъекты собирания доказательств, следователь, дознаватель, доказательства, начальник подразделения дознания.

В процессуальном законодательстве Таджикистана и России отсутствует термин «противодействие расследованию преступлений», однако за последние три десятка лет — это понятие одно из ключевых для теории, по крайней мере, четырех наук, так называемого, криминального цикла: криминалистики, уголовного процесса, уголовного права и теории оперативно-розыскной деятельности.

Так, по данным ГИАЦ МВД Таджикистана, в 2010 г. в целом в республике было зарегистрировано 14 548 преступлений разных видов, из которых в том же году было раскрыто 12 423 преступления, (85,39). В 2015 г. зарегистрировано 21 585 преступлений, из них раскрыто 19 118, что составляет 88,48%. В 2020 г. зарегистрировано свыше 21 тысячи преступлений, из них 1 940 приостановлено преступлений, В 2021 и в 2022 году зарегистрировано свыше 22 тысяч преступлений.¹

Под руководством российских профессоров Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, И.И. Колесникова, В.П. Лаврова, за последние годы защищено свыше 40 диссертационных исследований, по отдельным актуальным, новым аспектам проблемы противодействия расследованию и методам его нейтрализации.

Мы согласны с мнением выдающего ученого России профессора В.П. Лаврова, который определил противодействие расследованию преступлений как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний².

В службе милиции Таджикистана есть специфика, связанная с менталитетом, традициями и обычаями народа Таджикистана. Важно отметить, что какие-либо криминалистические разработки в Таджикистане по противодействию расследованию пока отсутствуют.

Перечислим перечень групп субъектов противодействия, наиболее часто встречающихся в обществе последних десятилетий, либо упоминаемых в

© Холзода А., 2023

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С.408.

² Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 117

публикациях по проблеме противодействия:

- По результатам различных исследований такие субъекты оказывают противодействие качественной подготовке кадров (специалистов) для правоохранительных органов Таджикистана в большинстве случаев.

- Должностные лица, не принимающие непосредственного участия в подготовке кадров, но заинтересованные в исходе дела в свою пользу или в пользу своих родственников, в частности, «крышевавшие» недобросовестного кандидата на учебу в страны СНГ, либо подкупленные уже после; руководители администрации учреждений (в том числе финансовых), предприятий, и других образований, с которыми по работе был связан недобросовестный кандидат, и т. д.

- Нерадивые адвокаты – защитники, роль которых в организации и реализации противодействия весьма значительна и весьма результативна, как отмечают многие исследователи.

- Представители средств массовой информации, нанятые правонарушителями или связанными с ними лица для оказания давления на сотрудников правоохранительных органов и их руководителей.

Происходят различные виды противодействия от (заявлений о том, что показания даны в результате применения насилия, пыток; отказа вообще отвечать на вопросы; неподчинение явиться по повестке следователя и т.д.) до постоянного давления в процессе ведения расследования уголовного дела.

В Таджикистане имеются противодействия раскрытию, расследованию преступлений со стороны лиц, совершивших преступления:

- укрытие, маскировка, инсценировка, сокрытие, боязнь свидетелей дачи показаний о преступлении, недоверие граждан сотрудникам правоохранительных органов и т.п.

Одними из противодействий со стороны сотрудников правоохранительных органов, влияющих на эффективность раскрытия и расследования преступлений в Таджикистане, являются:

- коррупция (взяточничество), родственные связи, бюрократия и волокита, безответственность отдельных сотрудников к своим служебным обязанностям, личные неприязненные отношения по службе между сотрудниками (влияющие на результат расследования), несвоевременный выезд на место происшествия, недостаточное налаженное взаимодействие между службами и т.п.

Одним из перспективных направлений криминалистических исследований является изучение деятельности по преодолению противодействия на основе комплексного использования средств и методов, которыми располагают субъекты раскрытия и расследования преступлений.

Жажда сотрудников правоохранительных органов нейтрализовать противодействия раскрытию и расследованию преступлений в целях недопущения угрозы национальной безопасности Таджикистана.

Меры по выявлению и преодолению такого противодействия – это любые следственные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 2011 г. № 687 (изм. и доп. на 13.07.2017 г.), а также

меры организационно-управленческого характера.

Мы уверенно считаем, что необходимо повысить ответственность должностных лиц за создание волокиты, бюрократизм и халатное отношение к своим служебным обязанностям, что послужит основой для устранения противодействия эффективному расследованию преступлений в том числе и нераскрытых преступлений прошлых лет.

Юридическое значение противодействия расследованию состоит в его всевозрастающей опасности для системы судопроизводства как в Таджикистане, так и в странах СНГ. Противодействие расследованию, особенно организованное, существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по конкретным делам, приводит к тому, что большая доля совершенных преступлений остается не выявленными, а среди выявленных – нераскрытыми. Отсюда значительная часть ущерба, причиняемая преступлениями гражданам, коммерческим организациям и государству, остается возмещенной.

Непосредственно существование противодействия расследованию со стороны должностных лиц правоохранительных органов, как это ни парадоксально звучит, обусловлено наличием в российском уголовно-процессуальном законе некоторых норм об отказе в возбуждении уголовного дела¹, и института возбуждения уголовного дела², что на протяжении ряда последних лет вызывает обоснованную критику значительной части ученых и большинства практиков, как в народе говорят работающих на земле.

Под выявлением противодействия понимается, прежде

¹ Глушков М. Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20. С. 40; Быков В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч.

1). URL: <https://nbpublish.com/library> (дата обращения: 22.08.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 24.08.2022).

всего, деятельность следователя (дознателя, оперативного работника) по обнаружению, оценке и документированию признаков как начавшегося противодействия, так и возможного в последующем.

Стремясь эффективно раскрывать преступления в Таджикистане необходимо развивать оперативно-розыскную деятельность, а для этого на наш взгляд нужно:

- Совершенствовать оперативно-розыскное законодательство (например, в ст. 6 Закона РТ

«Об оперативно-розыскной деятельности от 25.03.2011 г.» целесообразно добавить 18 ОРМ «Слуховой контроль»;

- в ст. 1 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности от 25.03.2011 г.» дать понятие ОПМ-оперативно-поисковым мероприятиям;

Оперативным сотрудникам нужно научиться выявлять и анализировать информацию, которую просто необходимо использовать в ОРД. Далее своевременно

рассматривать предоставленную оперативно-розыскную информацию.

Подобает помнить, что управление призвано создавать условия для успешной деятельности подчинённых, должно быть направлено на координацию и согласование стараний должностных лиц, специализирующихся на выполнении конкретных действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию.

Библиографический список

1. Герасимова Е.А. Организация и тактика доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. - М.: Юрист, 2019. - 208 с.
2. Мурзаев, Р.А. Собираание и исследование доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - 25 с.
3. Токмагамбетов, А.М. Субъекты сбора доказательств в уголовном процессе: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2017. - 198 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 6 июня 2003 года № 951.
5. Федеральный закон «Об уголовном судопроизводстве» от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ.
6. Шипунов, А.С. Доказательства в уголовном процессе: учебник. - М.: Норма, 2019. - 400 с.

SUBJECTS AUTHORIZED TO COLLECT AND STUDY EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation

The collection of evidence is the activity of authorized subjects of evidence, carried out in compliance with the forms and methods provided for by criminal law, to discover the source of information necessary to establish the circumstances relating to a particular criminal case. Collecting evidence is the art and skill of identifying and systematizing facts and arguments that allow you to reveal the truth and resolve a criminal case on an objective basis. The collection of evidence is carried out in a strictly defined procedure and is guided by a number of criminal procedure principles. The purpose of this study is to determine the subjects of proof, their legal status, as well as the legal basis for this activity. Conclusions. The collection of evidence is one of the varieties of legal activity, which is carried out by subjects strictly defined by law, aimed at collecting evidence.

Keywords: *collection of evidence, legal facts, legal arguments, criminal procedural legislation, subjects of evidence collection, investigator, investigator, evidence, head of the inquiry unit.*

СУБЪЕКТҲОЕ, КИ БАРОИ ҶАМЪ КАРДАН ВА ОМУХТАНИ ДАЛЕЛҲО ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ ВАКОЛАТДОР ШУДААНД

Аннотатсия

Ҷамъовариҳои далелҳо фаъолияти субъектҳои ваколатдори далелҳо мебошад, ки бо риояи шаклҳо ва усулҳои пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ онҳо ба ошкор намудани манбаи маълумоти зарурӣ барои муайян намудани ҳолатҳои марбут ба парвандаи ҷиноятӣ муайян анҷом дода мешавад. Ҷамъовариҳои далелҳо санҷат ва маҳорати муайян ва ба низом даровардани далелу далелҳо мебошад, ки ба ошкор намудани ҳақиқат ва дар асоси объективӣ ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ имкон медиҳад. Ҷамъовариҳои далелҳо бо тартиби қатъӣ муайян карда шуда, як қатор принципҳои мурофиаи ҷиноятӣ ба роҳ монда мешавад. Мақсади ин тадқиқот муайян кардани субъектҳои исбот, вазъи ҳуқуқи онҳо, инчунин заминаи ҳуқуқи ин фаъолият мебошад. Хулосаҳо. Ҷамъовариҳои далелҳо яке аз намудҳои фаъолияти ҳуқуқӣ мебошад, ки аз ҷониби субъектҳои ба таври қатъӣ муайяннамудаи қонун амалӣ карда мешавад, ки ба ҷамъовариҳои далелҳо нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: ҷамъовариҳои далелҳо, далелҳои ҳуқуқӣ, қонунгузориҳои мурофиавии ҷиноятӣ, субъектҳои ҷамъовариҳои далелҳо, муфаттиш, далелҳо, сардорони шӯъбаи таҳқиқот.

ПРАВА В ОБЛАСТИ РЕПРОДУКЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктор юридических наук, профессор,

заведующая кафедрой международного права и типологического правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.

Аннотация

В настоящей статье автором рассмотрены вопросы прав в области репродукции с применением вспомогательных репродуктивных технологий в системе норм международного права. Автор приходит к выводу о том, что право на репродукцию с применением вспомогательных репродуктивных технологий закреплено во многих международно-правовых нормах, тем не менее они в полной мере не разрешают имеющиеся на практике проблемы, в связи с чем по мнению автора необходима разработка регионального международного акта, регламентирующего отношения в данной области.

Ключевые слова: репродукция, здравоохранение, ребёнок, родители, искусственное оплодотворение, международное право, защита, охрана, продолжение рода.

В доктрине не наблюдается единства мнений ученых относительно категории «репродуктивное право». Статья 1 Кодекса здравоохранения РТ определяет репродуктивное право, как право граждан на охрану репродуктивного здоровья, а также свободное принятие решения в плане деторождения либо отказа от рождения, на медико-социальную, информационную и консультативную помощь в указанной сфере.

Еще в 1968г. ООН обратила внимание на проблемы репродуктивных прав и приняла ряд специальных решений в

сфере репродуктивного здоровья.

Международная конференция по правам человека, прошедшая в 1968 г. в Тегеране способствовала выработке Концепции права на репродуктивный выбор. Конференция закрепила право родителей самостоятельно выбирать количество рожаемых детей, а также время рождения.

Немаловажными документами, внесшими вклад в сфере защиты репродуктивных прав на международном уровне, явились Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Резолюции Европейского парламента 16 марта 1969 г.

Три международные конференции по народонаселению и развитию, прошедшие в Бухаресте, 1974, в Мехико, 1984, в Каире, 1995. Вышеуказанные конференции проложили путь для последующего развития концепции по закреплению репродуктивных прав. Конференция 1984г. закрепила общее право на репродукцию за лицами независимо от их семейного положения. Репродуктивные права были провозглашены главенствующим

условием завоевания женщинами равноправия в обществе по итогам конференции в Найроби, 1985.

Последующим важным шагом в данной сфере явилась Конвенция о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) от 19 ноября 1996г.¹

Упомянутая Конвенция, явившаяся следствием решения Комиссии по правам человека, принятым в г. Овьедо выступает обязательным документом для стран ее ратифицировавших.

Нормы Конвенции направлены на защиту личности от различных злоупотреблений, в сфере использования новейших достижений биологии и эмбриологии.

В качестве других документов, так или иначе затрагивающих вопросы репродукции и репродуктивных прав, выступает ряд деклараций: Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека от

1975¹, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 1997².

Кроме того, в 1982г. Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию «Принципы медицинской этики» от 1982³. Однако упомянутые документы носят всего лишь рекомендательный характер, и не являются обязательными к исполнению.

К конвенциям, затрагивающим вопросы репродуктивного здоровья, помимо упомянутых, относятся: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979⁴, Конвенция о правах ребенка от 1989⁵. Положения настоящих Конвенций являются обязательными для исполнения.

П.В. Рагойша считает, что понимание категории «репродуктивное право», содержащееся как в национальных, так и международных актах, не представляется всеохватывающим, так как в нем не учитывается фактор репродуктивного здоровья, а также другие проблемы связанные с продолжением рода⁶.

О.А. Хазова усматривает сущность репродуктивного права в праве лиц исключительно свободно, без чьего-либо воздействия принимать решения

относительно вопросов рождения детей, владеть доступом к соответствующей информации, а также медицинской помощи в вышеуказанной сфере⁷.

В.В. Самойлова, анализируя понятие «репродуктивные права» применительно к семейному праву, считает необходимым признать их в качестве общей совокупности возможностей лиц на рождение ребенка, в результате чего появляются семейные, гражданские отношения ребенка с родителями. Кроме того, учитывая современные методы медицины, родители совсем не обязательно должны быть генетически связаны с ребенком⁸.

Байбороша Н.С. в свою очередь относит репродуктивные права к категории прав, имеющих связь с отдельными вопросами рождения. К таким вопросам ею отнесены принятие решения о зачатии ребенка, выбор количества детей, время рождения и интервалы между ними, использование новейших вспомогательных репродуктивных технологий, при невозможности наступления беременности естественным путем⁹.

Ю.В. Павлова рассматривая юридическую природу репро-

дуктивных прав, пришла к выводу о необходимости разделения их на отдельные группы. Так ею выделено восемь групп:

К первой группе ею относятся право на личный репродуктивный выбор. По мнению Ю.В. Павловой таким правом обладают не только все лица, состоящие в браке, но и отдельные индивидуумы, свободно решающие вопросы касательно количества собственных детей, времени их рождения и интервалы между рождениями; права на собственное решение о создании и планировании семьи, заключении (не заключении) брака.

Ко второй группе ею отнесены право свободы и безопасности индивидуума (в данном случае автор говорит о свободе лиц на половую и репродуктивную жизнь; недопустимость принуждения к половым отношениям, прерывания беременности, невозможность принудительной стерилизации).

В третью группу она включает право на информацию по охране репродуктивного здоровья (свобода мысли и слова в сфере половой и репродуктивной жизни; право на получение достоверной информации о

¹ См.: Декларация ООН от 10 ноября 1975 года № 3384 «Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека». – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/science.shtml. Дата обращения: 12.05.2017.

² См.: Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. (дата обращения: 12.05.2017).

³ См.: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Принципы медицинской этики» от 18 декабря 1982 года. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml. Дата обращения: 12.05.2017.

⁴ См.: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. №25. Ст.– 464.

⁵ См.: Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

⁶ См.: Рагойша П. В. Родительские права и обязанности в контексте реализации прав на материнство и отцовство: проблема дефиниции момента возникновения // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2006. № 4. С. 122–128.

⁷ См.: Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. N 4 (33). С. 16.

⁸ См.: Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2011. С. 12.

⁹ См.: Байбороша Н.С. Суррогатное материнство как способ реализации репродуктивных прав: конституционные основы // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2009. № 3. С. 115–124; Первозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2006. С. 54.

способах охраны репродуктивного здоровья; условиях получения услуг по охране репродуктивного здоровья).

Четвертая группа включает в себя право на услуги по охране репродуктивного здоровья (квалифицированная помощь по охране репродуктивного здоровья).

Пятую группу составляют права на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность.

Шестая группа состоит из права на пользование достижениями научного прогресса включающего в себя право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, информацию о применяемых методах и их эффективности.

В седьмую группу включены права донорства, хранения и использования половых клеток.

Восьмая группа включает в себя право лиц на защиту своих репродуктивных прав путем обращения в различные государственные органы.

Таким образом, репродуктивные права определяются Ю.В. Павловой как права супругов и отдельных индивидуумов на достижение максимальной степени репродуктивного здоровья, что вбирает в себя право самостоятельно принимать решения в сфере рождения детей без принуждения, владеть для этого соответствующей информацией и средствами, а также иметь доступ к эффективным средствам планирования семьи и способам лечения от проблем бесплодия¹.

В целом же, на сегодня доктрина сформировала две основные концепции о месте репродуктивных прав в системе прав человека². В соответствии с первой из них, права, связанные с различными аспектами продолжения рода являются разновидностью личностных прав, которые выступают подвидом личных прав человека, закреплённых Конституцией³. Согласно второй концепции сформировалось новое поколение прав человека – соматические права, которые отличаются от трех известных поколений: личные и политические права; социально-экономические и социально-культурные права; коллективные права⁴. Думается, что с данной точкой зрения следует согласиться, поскольку на наш взгляд, возникновение абсолютно новых отношений влечёт за собой формирование новых прав. В случае, когда речь идёт о репродуктивных правах их появление связано с внедрением новых способов зачатия. Таким образом, репродуктивное право можно охарактеризовать как неотъемлемое право каждого человека.

Немаловажное значение при законодательном решении вопросов, касающихся репродукции человека, имеет отношение государства к новым медицинским технологиям: искусственному оплодотворению, имплантации эмбриона, суррогатному материнству и т.д.

Лишь в немногих странах с учетом этих технологий были скорректированы уже имевшиеся или приняты новые законы и

нормативные документы. В частности, на общеевропейском уровне 19 ноября 1996 г. Комитет Министров Совета Европы принял Конвенцию по правам человека и биомедицине. Конвенция является первым обязательным в области здравоохранения юридическим документом, направленным на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются также несколькими директивами, вытекающими из трех рекомендаций Парламентской ассамблеи Совета Европы, резолюциями, принятыми 16 марта 1969 г. Европейским парламентом, и решениями Комиссии по правам человека N 6574/71 и N 7654/76.

Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) положительно отнеслась к применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, так как они служат благородной цели - лечению бесплодия и предоставлении права супругам, лишенным возможности производить потомство, завести детей.

В 1987 г. было принято Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов (Мадридская декларация), в котором провозглашены следующие рекомендации и этические принципы:

- медицинская помощь по искусственному оплодотворению оправдана при бесплодии,

¹ См.: Сергеев Ю.Д. Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] // Медицинское право. 2006. №3 (3). Режим доступа: СПС «Гарант». (дата обращения: 3.02.2017).

² См.: Аминова Ф.М. Право физических лиц на использование вспомогательных репродуктивных технологий / Материалы междунауч.-практ. конф. Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.13–16.

³ См.: Байбороша Н. С. Суррогатное материнство как способ реализации репродуктивных прав: конституционные основы // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2009. № 3. С. 115–124. Е. Первозчикова, Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2006. С.116.

⁴ См.: Абашидзе А. А. Новое поколение прав человека: соматические права // Москов. журн. междунар. права. 2009. № 1 (73). С. 72.

не поддающемуся медикаментозному и хирургическому лечению;

- медицинская помощь по искусственному оплодотворению особенно оправдана в случаях иммунологической несовместимости;

- медицинская помощь по искусственному оплодотворению оправдана при наличии непреодолимых препятствий для слияния мужской и женской гамет;

- медицинская помощь по искусственному оплодотворению оправдана в случае выявления бесплодия по неизвестным причинам.

Действия врача должны осуществляться только на основе добровольного информированного согласия пациентов, соответствовать всем правовым и этическим нормам. Пациенты имеют такое же, как и при другом виде лечения, право на соблюдение тайны и невмешательство в личную жизнь, право на определение судьбы яйцеклеток, которые не будут немедленно использованы для лечения бесплодия (уничтожены, подвергнуты криоконсервации с целью сохранения в замороженном виде, оплодотворены и подвергнуты криоконсервации). Должно быть обеспечено невмешательство в процесс выбора пола зародыша, кроме случаев передачи сцепленных с полом генетических заболеваний; должен отвергаться любой коммерческий подход, при котором яйцеклетки становятся предметом купли-продажи;

оговорена этичность отказа врача от подобных манипуляций в соответствии с его убеждениями.

Принцип свободы репродуктивного выбора. Каждый гражданин должен иметь право свободно и в своей воле, руководствуясь лишь своими интересами, без вмешательства третьих лиц или государственных органов, решать вопрос о своей репродукции. Ограничение свободы репродуктивного выбора может происходить лишь на основании законодательных актов и лишь в той мере, в которой это необходимо для защиты прав и интересов третьих лиц, нравственности и здоровья населения. Здесь можно вновь упомянуть такую технологию, как клонирование, поскольку ее полный запрет обусловлен, прежде всего, соображениями нравственности. Клонирование, в отличие от суррогатного материнства или донорской репродукции, признано негуманной технологией большинством стран мира. Поэтому ограничение права на свободный репродуктивный выбор путем запрета на клонирование гражданина по его же инициативе будет являться оправданным и допустимым.

Принцип равенства граждан при реализации ими своих репродуктивных прав. Данный принцип вытекает из таких общеправовых принципов, как равенство прав граждан и равенство полов. Представляется, что равное право на доступ к ВРТ

должно предоставляться всем парам, состоящим в зарегистрированном браке.

Из данного утверждения вытекает следующий принцип - принцип приоритетности прав и законных интересов ребенка.

В мире существует не один документ, содержащий в себе положения о возможности в некоторых случаях ограничения прав и свобод. К таким документам, к примеру, относятся Всеобщая декларация прав человека (п. 2 ст. 29, п. 3 ст. 12), Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 19), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11) и т.д.

При определении правовой природы репродуктивных прав, следует заметить, что репродуктивные права, обладая таким критерием как комплексность, вбирают в себя ряд элементарных прав, отраженных в международно-правовых документах о правах и свободах человека¹.

Подытоживая всё вышеизложенное следует отметить, что право на репродукцию с применением вспомогательных репродуктивных технологий закреплено во многих международно-правовых нормах, тем не менее они в полной мере не разрешают имеющиеся на практике проблемы, в связи с чем на наш взгляд необходима разработка регионального международного акта, регламентирующего отношения

Библиографический список

1. Европейская конвенция по правам человека и биомедицине от 24 января 2002 года. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Htm/186.htm>. Дата обращения: 12.05.2017.
2. Декларация ООН от 10 ноября 1975 года № 3384 «Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека». – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/science.shtml. Дата обращения: 12.05.2017.
3. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. Дата обращения: 12.05.2017.

¹ См.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в

Таджикистане: проблемы и перспективы. Душанбе: РТСУ, 2021. – С.26.

4. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Принципы медицинской этики» от 18 декабря 1982 года. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml. Дата обращения: 12.05.2017.
5. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. №25. – Ст.– 464.
6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
7. Абашидзе А. А. Новое поколение прав человека: соматические права // Москов. журн. междунар. права. – 2009. – № 1 (73). – С. 69-82.
8. Аминова Ф.М. Право физических лиц на использование вспомогательных репродуктивных технологий / Материалы между. науч.-практ. конф. Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.13–16.
9. Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: монография. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 314 с.
10. Байбороша Н.С. Суррогатное материнство как способ реализации репродуктивных прав: конституционные основы // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 115–124.
11. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Перевозчикова Елена Валерьевна. – Казань, 2006. – 137 с.
12. Рагойша П. В. Родительские права и обязанности в контексте реализации прав на материнство и отцовство: проблема дефиниции момента возникновения // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006. – № 4. – С. 122–128.
13. Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2011. – 28 с.
14. Сергеев Ю.Д. Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] // Медицинское право. – 2006. – №3 (3). – Режим доступа: СПС «Гарант». Дата обращения: 3.02.2017.
15. Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. - N 4 (33). – С. 14-19.

RIGHTS IN THE FIELD OF REPRODUCTION USING ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

Aminova Farida Mahmadaminovna

Doctor of juridical sciences, professor,

Head of the Department of International Law and Typological Law

Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Annotation

In this article, the author considers the issues of rights in the field of reproduction with the use of assisted reproductive technologies in the system of international law. The author comes to the conclusion that the right to reproduction with the use of assisted reproductive technologies is enshrined in many international legal norms, however, they do not fully resolve the problems that exist in practice, and therefore, according to the author, it is necessary to develop a regional international act regulating relations in this area.

Keywords *reproduction, health care, child, parents, artificial insemination, international law, protection, protection, procreation.*

ҲУҚУҚҲО ДАР СОҲАИ ТАҚРОРИСТЕҲСОЛӢ БО ИСТИФОДА АЗ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ЁРИРАСОНИ РЕПРОДУКТИВӢ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқи типологӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Аннотатсия

Муаллиф дар мақолаи зерин масъалаҳои ҳуқуқро дар соҳаи насл бо истифодаи технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ дар низоми ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ кардааст. Хулосаи муаллиф бар он аст, ки ҳуқуқи тақрористеҳсолкунӣ бо истифода аз технологияҳои ёрирасони репродуктивӣ дар бисёре аз меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муқаррар шудааст, аммо онҳо мушкилоти дар амал мавҷудбударо пурра ҳал карда наметавонанд, ва аз ин рӯ, ба андешаи муаллиф, барои ба танзим даровардани муносибатҳо дар соҳаи мазкур, қабули санади байналмиллалии минтақавиро зарур мешуморад.

Калидвожаҳо. тақрористеҳсолкунӣ, ҳифзи саломатӣ, кӯдак, волидайн, бордоркунии сунъӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳимоя, ҳифз, давомнокии насл.

**ОХРАНА КЛИМАТА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Аминова Фарида Махмадаминовна

Доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотация

В настоящей статье автором рассмотрено международно-правовое регулирование охраны климата и участие Республики Таджикистан в данном процессе. Автором, отмечено, что изменение климата представляет собой одну из наиболее серьезных глобальных проблем современности, вызванную человеческой деятельностью. В статье отмечено, что Республика Таджикистан выступает участником ряда Конвенций, обязательства по которым она выполняет. Автором сделан вывод о том, что эффективная международно-правовая охрана климата возможна при соблюдении государствами основополагающих принципов в данной сфере.

Ключевые слова:

Климат, международно-правовое регулирование, потепление, ледник, экономика, охрана, экосистема, природа, солидарность, справедливость, ответственность.

Аминова Ф.М.

Изменение климата стало одной из наиболее острых и актуальных проблем нашего времени. Глобальное потепление, вызванное антропогенными выбросами парниковых газов, имеет серьезные последствия для природы, экономики и общества в целом. Наблюдаемый рост средней температуры на Земле

ведет к увеличению частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как ураганы, наводнения, засухи и пожары, что наносит ущерб экосистемам, сельскому хозяйству и человеческим жизням. Изменение климата ускоряет процесс исчезновения видов, нарушает экосистемы и снижает устойчивость природных сообществ, что может привести к серьезным последствиям для человечества, включая потерю ресурсов пищи, лекарственных средств и регулирующих услуг экосистем. Последствия изменения климата могут привести к огромным экономическим потерям, включая убытки в сельском хозяйстве, ущерб инфраструктуре и здоровью человека, а также социальные последствия, такие как увеличение миграции и конфликтов из-за доступа к ресурсам.

Хамроев Ш.С.

Изменение климата представляет собой одну из наиболее серьезных глобальных проблем современности, вызванную человеческой деятельностью. Международно-правовая охрана климата является ключевым аспектом глобальных усилий по

смягчению этого явления и созданию устойчивого будущего для всех стран и обществ.

В последние годы международное сообщество и отдельные государства уделяют все более пристальное внимание охране климата и мерам по предотвращению его изменения (потепления) путем снижения выбросов углекислого газа, метана, озоноразрушающих веществ, а также путем использования альтернативных видов энергии (солнечной, ветровой, приливной) и биотоплива¹.

Вопрос изменения климата стал предметом обсуждения еще в середине XX века, однако первые конкретные международные усилия по его регулированию начались лишь в конце 20-го века. В 1992 году была принята Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (UNFCCC), которая стала первым международным правовым инструментом, направленным на снижение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата.

В качестве основных документов международно-правовой охраны климата можно выделить следующие:

1. *Рамочная конвенция ООН об изменении климата (UNFCCC)*, которая принята на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 1992 году, она стала первым всемирным договором, направленным на сокращение выбросов парниковых газов.

2. *Киотский протокол*, который принят в 1997 году, он представляет собой первое обязательное международное соглашение, устанавливающее квоты на выбросы парниковых газов для развитых стран.

3. *Парижское соглашение*, принятое в 2015 году на Конференции ООН по изменению климата (COP21), это соглашение устанавливает глобальные цели по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата.

Правовое регулирование охраны климата в Таджикистане основывается на нескольких ключевых документах и инициативах. Одним из основных законодательных актов является Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды», который определяет правовые основы государственной политики в этой области². Закон направлен на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, гарантии прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду, а также на предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природу.

Таджикистан, как страна, подверженная воздействию изменения климата, активно участвует в международных усилиях по борьбе с этой проблемой. Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон подчеркивал важность решения глобальных проблем, связанных с безопасностью,

водой, экологией и изменением климата³. В последние годы Таджикистан столкнулся с увеличением частоты и интенсивности стихийных бедствий, что представляет серьезную угрозу как для благосостояния жителей страны, так и для всего региона.

Среди основных последствий изменения климата в Таджикистане - таяние ледников, колебание стока рек, что влияет на производство гидроэлектроэнергии и аграрную продукцию. Эксперты предполагают, что к 2050 году до одной трети ледников в Центральной Азии полностью исчезнет, что увеличит риск внезапных наводнений⁴.

Для борьбы с этими вызовами Таджикистан принимает меры по адаптации и укреплению регионального сотрудничества, а также стремится к рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности. В Таджикистане принимаются следующие конкретные меры для борьбы с изменением климата:

Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2030 года: Эта стратегия включает меры по снижению уязвимости страны к изменению климата и повышению способности к адаптации; Таджикистан активно участвует в международных форумах, таких как Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», и стремится привлечь внимание к проблемам изменения климата.

¹ Дубовик О.А. Международно-правовое регулирование охраны климата: история, актуальные задачи и тенденции реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-ohrany-klimata-istoriya-aktualnye-zadachi-i-tendentsii-realizatsii-statya> (дата обращения: 14.03.2023)

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovieview.php?showdetail=&asosi_id=13005 (дата обращения: 14.03.2023)

³ Таджикистан – одна из наиболее уязвимых перед изменением климата стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1445002> (дата обращения: 14.03.2023)

⁴ Хольцль М. После 2050 г. в Центральной Азии запасов воды в ледниках будет недостаточно, что повлечет драматические события в регионе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centralasia.media/news:1096574> (дата обращения: 14.03.2023)

В рамках Парижского соглашения Таджикистан обязался не превышать объемы выбросов парниковых газов от уровня 1990 года в пределах 80-90%¹. С учетом международной поддержки, эта цифра может сократиться до 65-75%².

Правительство Таджикистана принимает активные меры по реализации программ лесовосстановления и расширения площади лесонасаждений. Эти меры направлены на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к новым условиям, что является ключевым аспектом устойчивого развития страны. Как отмечается в юридической литературе «устойчивое развитие – это социально-экономическая модель построения и дальнейшего развития современного общества, построенная на едином комплексе социальных, экономических и экологических показателей»³. Независимо от своего наименования – это понятие отражает закономерный процесс взаимосвязи и взаимодействия всех элементов такой сложной системы, которая называется жизнью в современном мире. «Поэтому как бы оно не нарекалось в официальных документах или научной литературе – устойчивое развитие, поддерживаемое развитие или допустимое развитие, самое главное необходимо понимать, что оно имеет значение общеприродного феномена, основанного на единстве трёх названных аспектах жизнедеятельности общества»³.

В Таджикистане действуют различные программы устойчивого развития. Одной из ключевых является Рамочная программа ООН по сотрудниче-

ству в области устойчивого развития для Таджикистана на 2023-2026 годы. Эта программа направлена на поддержку страны в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) и включает в себя меры по улучшению экономического развития и повышению уровня жизни населения.

Кроме того, Таджикистан принимает участие в Проекте странового стратегического плана для Таджикистана (2023–2026 гг.), который представляет собой всеобъемлющий рамочный документ, определяющий работу страны по достижению ЦУР и устанавливающий стратегию устойчивого экономического развития.

Также стоит отметить, что Таджикистан активно работает над обеспечением устойчивого роста с помощью гидроэнергетики. Строительство Рогунской ГЭС и проект CASA-1000, а также планы по развитию возобновляемых источников энергии оцениваются как важный вклад в уменьшение выбросов парниковых газов и обеспечение водно-энергетической безопасности в регионе.

На сегодняшний день это одна из самых серьезных и быстро нарастающих проблем, связанных с изменением климата – это таяние ледников. Это процесс, который несет серьезные последствия для экосистем, гидрологического цикла и общей стабильности планеты. В данном тексте рассмотрим проблему таяния ледников и его воздействие на окружающую среду и человечество.

Одной из основных причин таяния ледников является глобальное потепление, вызванное антропогенными выбросами

парниковых газов, таких как диоксид углерода и метан. Эти газы создают парниковый эффект, приводящий к повышению температуры атмосферы и океанов.

Таяние ледников ускоряется из-за алbedo-обратной связи. После таяния льда поверхность, которая ранее была покрыта светоотражающим льдом, заменяется темными поверхностями, которые поглощают больше солнечного излучения, что ведет к дальнейшему нагреву и таянию.

Экстремальные погодные условия, вызванные изменением климата, такие как аномально высокие температуры и атмосферные вихри, также могут ускорить таяние ледников.

Таяние ледников – это серьезная проблема, которая требует немедленного и энергичного реагирования со стороны мирового сообщества. Путем совместных усилий мы можем сдержать это явление и защитить нашу планету от его разрушительных последствий.

Правовое регулирование охраны ледников в Таджикистане является частью общих усилий по сохранению природных ресурсов и обеспечению устойчивого развития страны. Это требует совместных усилий правительства, местных сообществ, научных исследователей и международных партнеров для эффективного выполнения мероприятий по охране ледниковых систем.

Таджикистан активно участвует в международных инициативах по охране ледников и борьбе с изменением климата. Страна сотрудничает с международными организациями, та-

¹ Международная инициатива Президента Республики Таджикистан по защите ледников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16502859/mezhdunarodnaya-iniciativa-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-po-zashchite-lednikov> (дата обращения: 14.03.2023)

² Султонова Т. И., Шабозов Р.Г. К вопросу об имплементации целей устойчивого развития в области энергоэффективности в законодательство Республики Таджикистан // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2022. – Т. 2, № 2(24). – С. 107-122. – С.118.

³ Там же

кими как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и другие в вопросах разработки проектов по охране окружающей среды.

Одним из наиболее серьезных последствий таяния ледников является повышение уровня морей. Это угрожает береговым линиям, населенным побережьям и островным государствам, а также может привести к затоплению прибрежных городов и портов.

Таяние ледников ведет к высвобождению огромного количества пресной воды в океан, что может изменить морскую соленость и потоки тепла, оказывая влияние на глобальный климат и экосистемы океанов.

Разрушение ледниковых экосистем, а также угроза для видов, адаптированных к холодным условиям, являются серьезными последствиями таяния льда. Это может привести к потере биоразнообразия и деградации экосистем.

В этой связи, нами сделан вывод о необходимости принятия ряда мер.

1. Одним из основных способов сдерживания таяния ледников является сокращение антропогенных выбросов парниковых газов, что требует перехода к низкоуглеродной экономике и использованию возобновляемых источников энергии.

2. Необходимо разработать и внедрить стратегии адаптации к изменениям водных ресурсов, а также защитить уязвимые области от природных бедствий, связанных с таянием ледников.

3. Усиление международного сотрудничества и согласованных действий всех стран мира необходимо для борьбы с проблемой таяния ледников и изменения климата в целом.

Международно-правовая охрана климата играет ключевую роль в усилиях по борьбе с изменением климата и обеспече-

нии устойчивого будущего планеты. Этот процесс требует единства усилий всех стран и соблюдения основных принципов справедливости, солидарности и общей, но дифференцированной ответственности. Все действия в этом направлении должны быть основаны на научных данных и стремлении сохранить природные ресурсы для будущих поколений.

Таджикистан ратифицировал Рамочную Конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1998 году и Киотский протокол в 2008, приняв на себя обязательство как Сторона Конвенции, не включенная в Приложение I. В октябре 2015 года Таджикистан представил свой оценочный Первоначальный определяемый на национальном уровне вклад (INDC) для реализации соответствующих решений, принятых 19-й и 20-й Конференциями сторон РКИК ООН, включая Лимский призыв к действиям в области климата (Лима, Перу, Декабрь 2014 г.). В 2017 году Парламент Таджикистана ратифицировал Парижское соглашение к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Таджикистан разработал свой Первый двухгодичный отчет по инвентаризации парниковых газов в соответствии с Руководством по представлению двухгодичных отчетов странами, не включенными в Приложение I, который представил в Секретариат РКИК ООН в 2019 году. В октябре 2019 года Постановлением Правительства Республики Таджикистан была принята Национальная стратегия адаптации к изменению климата на период до 2030 года. В октябре 2021 года страна подготовила обновленный вариант определяемого на национальном уровне вклада (NDC). В соответствии с новым NDC страна планирует придерживаться безусловного целевого показателя,

и в случае получения финансовой и технической поддержки - условного целевого показателя.

Не являясь страной Приложения I, Таджикистан несет только общие обязательства, такие как сбор соответствующей информации, предоставление в РКИК ООН национальных отчетов по инвентаризации ПГ и проведение исследований в области уязвимости и смягчения изменения климата. Третье национальное сообщение было подготовлено в 2014 г. В 2015 г. на 21-й Конференции Сторон РКИК ООН Таджикистан представил отчет о своем Предполагаемом национально определяемом вкладе. Нынешний вклад Таджикистана в мировые выбросы ПГ оценивается менее чем в 0,02%. В апреле 2016 г. Таджикистан подписал Парижское соглашение. Хотя в настоящее время вклад Таджикистана в глобальные выбросы ПГ очень мал, Таджикистан крайне уязвим к воздействиям изменения климата. Конвенция об охране озонового слоя и Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой Таджикистан присоединился к Венской конвенции об охране озонового слоя в 1996 г., к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, в 1998 г. и к Копенгагенской, Монреальской и Пекинской поправкам в 2009 г. В целях обеспечения выполнения условий Конвенции и Протокола были приняты Национальная программа по прекращению использования озоноразрушающих веществ (2002 г.) и Национальная стратегия по сокращению потребления озоноразрушающих веществ на 2015–2020 гг. (2015 г.). В 2014 г. 87 был учрежден Национальный озоновый центр для поддержки деятельности в рамках данных соглашений. Таджикистан поддерживает принятую в 2016 г. в Кигали поправку к Протоколу, касающуюся ограничений на использова-

ние ХФУ, не имеющих озоно-разрушающих свойств, однако в некоторых случаях обладающих повышенными характеристиками, способствующими глобальному потеплению, и использования вместо них других веществ, таких как пропан, бутан, аммиак и пентан. Это означает принятие мер в производственном секторе, где ГХФУ используются в качестве очищающих жидкостей, пенообразующих веществ и в составе хладагентов.

Таджикистан ратифицировал Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях в 2007 г. Национальный план по выполнению обязательств (НПВ) был принят в 2007 г. Ответственность за выполнение обязательств, принятых в рамках Стокгольмской конвенции, возложена на Национальный центр, входящий в структуру Комитета по охране окружающей среды¹.

Для предотвращения дальнейшего роста средней температуры Земли необходимо срочное и решительное снижение выбросов парниковых газов, что требует перехода к низкоуглеродной экономике и внедрения инновационных технологий. Важным вызовом является не только снижение выбросов, но и адаптация к уже неизбежным последствиям изменения климата, таким как повышение уровня моря, изменение погодных условий и рост экстремальных явлений. Для эффективного реше-

ния проблемы изменения климата необходимо усиление международного сотрудничества, включая обязательные соглашения между странами, а также лидерство ведущих экономических и политических сил мира.

Важным шагом является повышение осведомленности общественности о проблеме изменения климата и ее последствиях, а также обучение населения методам смягчения и адаптации к изменению климата. Внедрение инновационных технологий, таких как возобновляемые источники энергии и энергоэффективные технологии, а также использование экономических механизмов, таких как торговля выбросами и налогообложение углеродом, могут способствовать снижению выбросов парниковых газов. Необходимо продолжить усилия по международному сотрудничеству и поддержке международных соглашений, таких как Парижское соглашение, и стремиться к более амбициозным целям по снижению выбросов и адаптации к изменению климата.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что эффективная международно-правовая охрана климата возможна при соблюдении государствами основополагающих принципов в данной сфере, в частности:

1. *Принцип общей, но дифференцированной ответственности.* Согласно этому принципу, все страны должны участвовать в снижении выбросов парниковых

газов, однако развитые страны должны нести большую ответственность, учитывая их исторические вклады в глобальное потепление и их большие ресурсы для реализации мер по сокращению выбросов.

2. *Принцип обеспечения доступности информации и участия общественности.* Международные договоренности по климату должны обеспечивать доступность информации и участие общественности, включая предоставление информации о состоянии окружающей среды и климата, а также участие граждан в процессах принятия решений.

3. *Принцип справедливости и солидарности.* Этот принцип подразумевает, что усилия по борьбе с изменением климата и адаптации к нему должны основываться на справедливости и солидарности между всеми странами, особенно учитывая уязвимость развивающихся стран к негативным последствиям изменения климата.

Таким образом, охрана климата остается одним из наиболее актуальных и срочных вызовов для мирового сообщества. Для достижения успеха необходимо совместное усилие всех уровней общества, включая правительства, бизнес и гражданское общество. Только через совместные усилия и решительные действия мы сможем обеспечить устойчивое будущее для нашей планеты и будущих поколений.

Библиографический список

1. Дубовик О.Л. Международно-правовое регулирование охраны климата: история, актуальные задачи и тенденции реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-ohrany-klimata-istoriya-aktualnye-zadachi-i-tendentsii-realizatsii-statya> (дата обращения: 14.04.2023)
2. Международная инициатива Президента Республики Таджикистан по защите ледников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16502859/mezhdunarodnaya-iniciativa-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-po-zashchite-lednikov> (дата обращения: 14.04.2023).

¹ Четвертое национальное сообщение Республики Таджикистан по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – Душанбе, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://unfccc.int/sites/default/files/resource/4NC_TJK_ru_0.pdf (дата обращения: 14.04.2023)

3. Султонова Т. И., Шабозов Р.Г. К вопросу об имплементации целей устойчивого развития в области энергоэффективности в законодательство Республики Таджикистан // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2022. – Т. 2, № 2(24). – С. 107-122.
4. Таджикистан – одна из наиболее уязвимых перед изменением климата стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1445002> (дата обращения: 14.04.2023)
5. Хольцль М. После 2050 г. в Центральной Азии запасов воды в ледниках будет недостаточно, что повлечет драматические события в регионе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centralasia.media/news:1096574> (дата обращения: 14.04.2023)
6. Четвертое национальное сообщение Республики Таджикистан по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – Душанбе, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/4NC_TJK_ru_0.pdf (дата обращения: 14.04.2023)
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=13005 (дата обращения: 14.04.2023)

CLIMATE PROTECTION: INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

Aminova Farida Mahmadaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
Head of chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki str., 181
ph.: (+992 37) 223-04-20

Annotation

In this article, the author examines the international legal regulation of climate protection and the participation of the Republic of Tajikistan in this process. The author noted that climate change is one of the most serious global problems of our time caused by human activity. The article notes that the Republic of Tajikistan is a party to a number of Conventions, the obligations under which it fulfills. The author concludes that effective international legal protection of climate is possible if states comply with the fundamental principles in this area.

Keywords: *Climate, international legal regulation, warming, glacier, economy, protection, ecosystem, nature, solidarity, justice, responsibility.*

МУХОФИЗАТИ ИҚЛИМ: ТАНЗИМИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚӢ

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Ҳамроев Шўҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудир кафедраи муқофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотатсия

Дар ин мақола муаллиф танзими ҳуқуқи байналмилалӣ муҳофизати иқлим ва иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин раванд баррасӣ кардааст. Муаллиф қайд кардааст, ки тағирёбии иқлим яке аз мушкilotи ҷиддитарин замони мо ба ҳисоб рафта ба фаъолияти инсон маҳсуб аст. Ҳамчунин дар мақола зикр мегардад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчи як қатор конвенсияҳо мебошад, ки тибқи онҳо ўҳдадорихоро иҷро менамояд. Аз ин лиҳоз, муаллиф ба хулосае меояд, ки агар аз ҷониби давлатҳо принципҳои бунёдии ин соҳа риоя гардад, пас дар чунин сурат муҳофизати самараноки ҳуқуқи байналмилалӣ иқлим имконпазир мегардад.

Калидвожаҳо. *Иқлим, танзими ҳуқуқи байналмилалӣ, гармшавӣ, пиряхҳо, иқтисодиёт, ҳифз, экосистема, табиат, ҷамбастагӣ, адолат, масъулият.*

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мансуров Умед Абдуфаттохович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры международного и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.

Тел.: (+992) 935820240, E-mail: oumed_74@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена важному вопросу права международных договоров – процессу заключения международного договора в соответствии с нормами международного права и национального законодательства. На примере законодательства Республики Таджикистан рассматривается правовое регулирование процесса заключения международного договора. Правовой анализ Закона о международных договорах 2016 года показал, что он в целом соответствует положениям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Обосновывается целесообразность замены термина «международно-правовой акт» в Конституции Таджикистана на «международный договор и международный обычай».

Ключевые слова: международно-правовой акт, международный договор, стадии заключения международного договора, национальное законодательство, Республика Таджикистан.

Правоспособность заключения международных договоров считается проявлением основных прав суверенного государства и является одной из форм проявления его международной правосубъектности. С момента обретения государственной независимости Республика Таджикистан, будучи субъектом международного права, заключила более 2600 различных видов междуна-

родных договоров с другими государствами, международными организациями или в рамках международных организаций. Несмотря на значительное количество подписанных договоров, правовые вопросы, связанные с порядком заключения международных договоров в Республике Таджикистан, недостаточно изучены в отечественной науке международного права.

Следует отметить, что процедура заключения договора рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле заключение международного договора означает подготовку международного договора, его принятие и вступление в силу. В узком смысле – это только так называемый легализованный процесс, то есть принятие и вступление международного договора в силу в порядке, определенном в законодательстве государства.¹

Порядок заключения международных договоров Республики Таджикистан регулируется

Законом о международных договорах от 2016 года и определяется, как «последовательность стадий (юридических действий) по формированию содержания международного договора, принятию его текста и выражению согласия Республики Таджикистан на обязательность для нее международного договора».²

Государства выражают в международном праве свое согласие на обязательность для них международных договоров посредством органов, наделенных компетенцией заключать международные договоры. Вопросы, связанные с определением органов, представляющих государство при заключении международных договоров, в том числе в целях выражения согласия на обязательность для него договора, регулируются как международным, так и национальным правом.³

Заключение международных договоров осуществляется от

© Мансуров У.А., 2023

¹ См.: Бальхаева С.Б. Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации / С.Б. Бальхаева // Журнал российского права. – 2011. – № 8. С. 56-64.

² Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон, 2016 г., №7, ст. 606, ст. 2.

³ См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т.1. С. 365.

имени государства его соответствующими органами, способными представлять страну в международных отношениях, брать и осуществлять от имени государства международные обязательства, реализовать международную правосубъектность. В Таджикистане такой компетенцией обладают Президент, Правительство и руководители органов исполнительной власти в зависимости от характера международных договоров -межгосударственных, межправительственных и межведомственных. Так, Президент, согласно Конституции и Закона о международных договоров, подписывает международные договоры и ратификационные грамоты. Правительство заключает международные договоры в пределах своих полномочий. Согласно ст. 25 Конституционного закона о Правительстве Республики Таджикистан, по поручению Председателя Правительства Премьер-министр имеет полномочие подписывать межправительственные договоры.¹

С международно-правовой точки зрения не имеет значения, заключен договор главой государства или правительством. И в том, и в другом случае договаривающейся стороной является государство, а не его орган. В обоих случаях договор обладает равной юридической силой, хотя политическое значение может быть разным.

Органы исполнительной власти, соответственно, имеют полномочие подписывать межведомственные договоры. Развитие международного сотрудничества в специальных областях привело к тому, что все более широкий круг министерств и ведомств принимают участие в межгосударственных отношениях и представляют государство при заключении соответствующих договоров.

На совершение актов, относящихся к заключению международных договоров, необходимо иметь соответствующие полномочия, подтвержденные МИД путем оформления полномочий в письменной форме. Президент, Премьер-министр, министр иностранных дел вправе совершать все действия, относящиеся к заключению международных договоров, без оформления полномочий.

Венская конвенция 1969 г. о праве международных договоров определяет три стадии заключения международного договора. Первая стадия - принятие текста международного договора. Текст принимается по согласованию всех участвующих в его составлении, а для многосторонних большинством в 2/3 участников конференции. Принятие текста представляет собой завершение согласования содержания договора. Однако, голосуя за принятие текста, государство не связывает себя его положением. В этом процессе могут участвовать также главы дипломатических представительств или представители, уполномоченные Республикой Таджикистан представлять ее на международных конференциях или в международных организациях.

Вторая стадия - установление аутентичности текста международного договора. Под установлением аутентичности понимается процесс, при помощи которого устанавливается, что текст является подлинным и окончательным, не подлежит изменениям. Установление аутентичности осуществляется путем подписания, подписания *ad referendum*, парафирования текста договора или путем принятия заключительного акта конференции, содержащего этот текст. Подписание, как способ установления аутентичности, выражается за-

вершением переговоров и согласием с выработанным текстом договора. Подписание *ad referendum* (условное подписание) означает предварительный вид подписания, выражающий окончательное согласие уполномоченных с текстом договора, но подразумевающий необходимость последующего одобрения соответствующим органом государства. Парафирование означает предварительное подписание согласованного проекта международного договора с указанием инициалов представителей участвующих в переговорах сторон.

Третья стадия - выражение согласия на обязательность договора — последняя и юридически решающая фаза его заключения. В результате такого согласия субъект международного права принимает на себя выполнять договор с момента его вступления в силу. Согласие на обязательность международного договора может осуществляться путем подписания, обмена документами, образующими договор, ратификацией договора, принятием, утверждением, присоединением к международному договору.

Решения о принятии текстов и подписании международных договоров, а также о наделении полномочиями на совершение этих актов и выполнение парафирования принимаются в виде Указа Президента или постановлением Правительства Республики Таджикистан.

Рассматривая органы, компетентные выражать в международном плане согласие государства на обязательность для него международных договоров, следует более подробно рассмотреть международные и внутригосударственные аспекты ратификации, представляющей с собой наиболее авторитетный акт, которым государство выражает свое

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан о Правительстве Республики Таджикистан // База законодательства Республики Таджикистан. [электронный

ресурс] Режим доступа: <http://ncz.tj/content>. (дата обращения 30.01.2022)

окончательное согласие с международным договором.

Термин «ратификация» может использоваться в различных значениях для целей международного и национального права. Если в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года «ратификация» наряду с «принятием», «утверждением», и «присоединением» определяется как «имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора»¹, то в национальном праве «ратификация» часто связывается с требованием получения санкции парламента до того, как орган, наделенный компетенцией заключать международные договоры, вправе выразить такое согласие в международном праве.² Таким образом, ратификация во внутригосударственном праве представляет собой акт компетентного органа государства, выражающий согласие быть связанным договором. В международном праве ратификация представляет собой процесс, с помощью которого это согласие обретает международно-правовое значение, порождает международные последствия.

Законодательные акты государств предусматривают, какие договоры подлежат обязательной ратификации. В Республике Таджикистан перечень международных договоров, подлежащих ратификации, содержится в ст. 11 Закона о международных договорах. Согласно указанному закону ратификации подлежат следующие международные договоры: предметом которых являются основные права и свободы

человека и гражданина; выполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов; об определении территориальных, границ Республики Таджикистан с другими государствами; об основах межгосударственных отношений, по вопросам разоружения или международного контроля вооружений, обеспечения мира и международной безопасности, а также о мире, дружбе и взаимной помощи и международные договоры о коллективной безопасности; об участии Республики Таджикистан в межгосударственных объединениях и международных организациях; о выдаче и получении государственных кредитов, экономической помощи, льгот по налогообложению и другой помощи; об использовании природных ресурсов субъектами международного права; по вопросам, относящимся к оборонноспособности Республики Таджикистан; при подписании которых стороны, участвовавшие в переговорах, приняли решение об их последующей ратификации.

Ратификация воплощается в двух различных актах: внутригосударственном (нормативно-правовой акт) и международном (ратификационной грамоте). В Таджикистане ратификация международных договоров осуществляется нижней палатой парламента - Маджлиси намояндагон в форме принятия подзаконного акта - Постановления Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли. Например, Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Турецкой Республики

о военном сотрудничестве» от 3 октября 2022 года, №836.

Затем ратификация оформляется международным актом - ратификационной грамотой. Этот документ является, как следует из ст. 16 Венской конвенции о праве международных договоров, формой согласия на обязательность договора. Президент Республики Таджикистан на основании решений о ратификации международных договоров Республики Таджикистан подписывает ратификационные грамоты, которые скрепляются его печатью, а также подписью министра иностранных дел Республики Таджикистан.³

Международный аспект ратификации заключается в обмене ратификационными грамотами или депонировании их у депозитария. В случае двусторонних договоров происходит обмен ратификационными грамотами. В отношении многосторонних договоров осуществляется сдача ратификационных грамот на хранение депозитарию, хранителю подлинного текста договора. В Республике Таджикистан обмен ратификационными грамотами, либо передача на хранение депозитарию таких грамот производятся МИД либо по его поручению дипломатическими представителями Республики Таджикистан, или представительствами Республики Таджикистан при международных организациях.⁴

Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, между-

¹ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, ст. 2. //Официальный сайт ООН. [электронный ресурс] Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 30.01.2022)

² Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М, 2010. С.6.

³ ст.28, Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 606.

⁴ ст.28, Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 606.

народная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации. Так, депозитарием Устава ООН является Правительство США, а Венской конвенции о праве международных договоров – Генеральный секретарь ООН.

Следует отметить, что Генеральный секретарь ООН является депозитарием более 500 многосторонних договоров. Функции депозитария, касающиеся многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, выполняются Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН. На эту же Секцию возложена ответственность за регистрацию и опубликование договоров, поступающих в Секретариат согласно статье 102 Устава ООН.

В своем Докладе тысячелетия Генеральный секретарь ООН отметил, что «подписание и ратификация странами международных договоров и конвенций содействовали бы укреплению господства права». Однако, по его словам, многие страны не имеют возможности участвовать в полном объеме в системе международных договоров, потому что «...не располагают необходимыми специалистами и ресурсами, особенно в тех случаях, когда для вступления в силу международных документов необходимы национальные законы».¹

Международные договоры, участником которых намерена стать Республика Таджикистан, а также проекты международных договоров, подлежат согласованию с Министерством иностранных дел Республики Таджикистан (далее – МИД). МИД Таджикистана дает заключения о

внешнеполитической целесообразности заключения международных договоров.

Кроме того, международные договоры, участницей которых намеревается стать Республика Таджикистан, а также проекты международных договоров, подлежат обязательной правовой экспертизе в Министерстве юстиции Республики Таджикистан, который дает заключение о соответствии положений договора законодательству Таджикистана. Также Положение о Министерстве юстиции Республики Таджикистан содержит, что одним из его полномочий является проведение юридической экспертизы проектов международно-правовых актов.²

Предложения о заключении международного договора согласовываются с соответствующими государственными органами в пределах их полномочий до их представления Президенту или в Правительство и содержат следующее: проект нормативного правового акта о заключении международных договоров; обоснование целесообразности их заключения; заключение МИД о соответствии внешнеполитической целесообразности; заключение министерства юстиции; оценку возможных политических, правовых, финансово-экономических и иных последствий; официально заверенные копии текстов международных договоров; перевод текста международных договоров на государственный язык; перечень государств-участников многосторонних международных договоров; перечень нормативных правовых актов Республики Таджикистан, в которые, в связи с вступлением в силу

международного договора, возникает необходимость внесения изменений и дополнений; в случае необходимости, проекты и обоснования оговорок Республики Таджикистан к многосторонним международным договорам, а также тексты оговорок к многосторонним международным договорам, выраженные другими государствами.³

В заключении, следует внести ясность относительно термина «международно-правовой акт», который был впервые включен в Конституцию Таджикистана 1994 года.⁴ Согласно Закону о международных договорах, международный договор является одним из международных правовых актов признанных Таджикистаном. Отсюда вытекает логический вопрос, что же еще входит в понятие «международно-правовой акт», кроме международного договора?

Нигде, ни в одном нормативно-правовом акте не дается определение самого понятия «международно-правовой акт». Ни одно государство в своей конституции не использует данный термин. В теории права существует понятие «нормативно-правовой акт» и «международный акт». Каким образом понятие «международно-правовой акт» было включено в Конституцию Таджикистана в 1994 году, нам не известно. Можно предположить, что среди членов рабочей группы по разработке проекта Конституции 1994 года не было ни одного юриста-международника, который хорошо был бы осведомлен об

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. А/54/2000.

² Положение о Министерстве юстиции Республики Таджикистан // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан. [электронный ресурс] Режим доступа: https://minjust.wv.tj/library/001_Polozhenie_Minjust_rus.pdf (дата обращения 30.01.2022)

³ Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 606, ст. 5.

⁴ См.: ч.3 ст.10 Конституции Республики Таджикистан [электронный ресурс] Режим доступа: <https://ncz.tj/content> (дата обращения 30.01.2022)

источниках международного публичного права. Общеизвестно, что основными источниками международного права являются международно-правовой договор и международно-правовой обычай. В случае признания их государством, оно берет на себя обязательство их соблюдать. Понятие же международно-правовой акта шире, чем международный договор, и может включать также вспомогательные источники международного права, имеющие всего лишь рекомендательный характер. Например, резолюции международных организаций или акты международных конференций. Если государство включает рекомендательные нормы в свою правовую систему, значит оно берет дополнительную международно-правую ответственность, что не всегда в интересах государств. В этой связи было бы целесообразно заменить термин «международно-правовой акт» в Конституции Таджикистана на «международный договор и международный обычай, признанный Республикой Таджикистан».

Библиографический список:

1. Бальхаева С.Б. Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации / С.Б. Бальхаева // Журнал российского права. 2011. № 8. - С. 56-64.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года // Официальный сайт ООН. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 30.01.2022)
3. Доклад Генерального секретаря «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. А/54/2000.
4. Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 606
5. Конституционный закон Республики Таджикистан о Правительстве Республики Таджикистан // База законодательства Республики Таджикистан. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ncz.tj/content>.
6. Конституция Республики Таджикистан // Режим доступа: <https://ncz.tj/content> (дата обращения 30.01.2022)
7. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Т.1. М: Волтерс Клувер, 2004. – 672 с.
8. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутргосударственное право. М.: Инфотропик Медиа, 2010. - 400 с.
9. Положение о Министерстве юстиции Республики Таджикистан // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан. [электронный ресурс] Режим доступа: https://minjust.wv.tj/library/001_Polozhenie_Minjust_rus.pdf (дата обращения 30.01.2022)

Mansurov Umed Abdufattohovich

Candidate of Law, Associate Professor,

Department of International Law and Comparative Law

Russian-Tajik (Slavonic) University.

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Str. M. Tursunzade, 30.

Tel.: (+992) 935820240, E-mail: oumed_74@mail.ru

Annotation

This article focuses on an important issue of the law of treaties - the process of concluding an international treaty in accordance with international law and national legislation. In the example of the legislation of the Republic of Tajikistan, the legal regulation of the process of conclusion of an international treaty is considered. A legal analysis of the 2016 Law on International Treaties shows that it is generally in accordance with the provisions of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969. The purposefulness of replacing the term "international legal act" in the Constitution of Tajikistan with "international treaty and international custom" is justified.

Keywords: *International legal act, international treaty, international treaty stages, national legislation, Republic of Tajikistan.*

Мансуров Умед Абдуфаттохович

Номзади илми ҳуқуқ, дотсент

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М, Турсунзода, 30

телефон: (+992)935820240, почтаи электронӣ: oumed_74@mail.ru

Аннотатсия

Мақолаи мазкур ба масъалаи муҳими ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ-раванди бастанӣ шартномаи байналмилалӣ тибқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории милли бахшида шудааст. Дар мисоли қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими ҳуқуқи раванди бастанӣ шартномаи байналмилалӣ баррасӣ шудааст. Таҳлили ҳуқуқи Қонун дар бораи шартномаҳо дар соли 2016 нишон дод, ки он ба муқаррароти Конвенсияи Вена дар бораи ҳуқуқи шартномаҳои соли 1969 дар умум мувофиқат мекунад. Ба мақсад мувофиқ будани иваз кардани мафҳуми «санади ҳуқуқи байналмилалӣ»-ро дар Конститутсияи (Сарқонуни) Тоҷикистон ба «шартномаҳои байналмилалӣ ва урфу одатҳои байналмилали» асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: санади ҳуқуқи байналмилалӣ, шартномаи байналмилалӣ, марҳилаҳои бастанӣ шартномаи байналмилалӣ, қонунгузории милли, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Пулатов Азамат Садикджонович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (славянский) университет

734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос международно-правовых основ решения проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности стран Центральноазиатского региона. С этой целью автор акцентирует свое внимание на международно-правовые механизмы, которые на сегодняшний момент являются наиболее эффективными правовыми инструментами обеспечения информационной безопасности стран региона. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что Содружество Независимых Государств и Шанхайская организация сотрудничества, являются наиболее эффективными международно-правовыми механизмами, которые прежде всего защищают национальные интересы Центральноазиатских стран и при этом позволяют им эффективно бороться с проблемами, возникающими в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность; Центральная Азия; Содружество Независимых Государств; Шанхайская организация сотрудничества.

Если проанализировать все регионы политической карты мира, то можно наблюдать, что в каждом регионе существуют определенные проблемы. Таким же образом, в Центральной Азии также имеются ряд проблем присущих как всем регионам мира, так и проблемы, которые характерны только для Центральноазиатского региона. При этом, стоит подчеркнуть, что Центральная Азия имеет чрезвычай-

но важное значение для безопасности России, Китая и всего региона Евразии как исторически, так и на современном этапе развития.

Следует заметить, что разработка и принятие эффективных мер для целей защиты суверенитета и обеспечения безопасности стран региона является самым важным и основным аспектом сотрудничества государств всех регионов. При этом, именно международная информационная безопасность является одним из ключевых элементов системы как международной, так и региональной безопасности.

Одной из основных международных проблем, которое также угрожает безопасности Центральноазиатского региона, является активное использование террористами информационно-коммуникационных технологий. Данная проблема в последние годы вызывает особую

озабоченность у Совета Безопасности ООН, который в своих резолюциях подчеркивает о необходимости принятия решительных действий государств в духе сотрудничества при принятии соответствующих мер, направленных на обеспечение международной информационной безопасности¹.

В контексте активного использования террористами информационно-коммуникационных технологий необходимо отметить, что проблема использования именно Интернета в террористических целях является вызовом для всех стран мира, поскольку террористические организации активно используют Интернет для целей пропаганды, вербовки, радикализации молодежи и подстрекательства их к терроризму. Именно посредством Интернета происходит массовая вербовка молодежи в

ряды террористических и экстремистских организаций¹.

Необходимо отметить, что интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий и их активное использование в различных и особенно в стратегических сферах жизнедеятельности государства обуславливает увеличение числа стратегических объектов, нарушение нормального функционирования или выведение из строя которых может привести к тяжким, а в некоторых случаях к необратимым последствиям как для отдельной страны, так и для стран всего региона. Иными словами, развитие информационно-коммуникационных технологий достигло такого уровня, что позволяет говорить о высокой степени зависимости государств от них. В частности, в настоящий момент, всестороннее использование информационно-коммуникационных технологий осуществляется в таких стратегически важных отраслях как здравоохранение, телекоммуникация, энергетика, банковская сфера, транспорт и т. д.². В результате, возникла новая международно-правовая проблема, связанная с информационной безопасностью, и ее суть заключается в обеспечении бесперебойного функционирования информационно-коммуникационных технологий, используемых в стратегических и жизненно важных сферах общества.

Таким образом, Центральноазиатские страны, в результате поэтапного развития и использования информационно-коммуникационных технологий в стратегически важных отраслях

своей экономики, начали сталкиваться с совершенно новыми проблемами, угрожающими национальной и региональной безопасности.

Страны Центральной Азии, а также наша республика, активно участвуют в деятельности как международных, так и региональных организаций, поскольку эти международно-правовые механизмы являются эффективными платформами, в рамках которых государства могут обсуждать и принимать решения, направленные на обеспечение информационной безопасности в Центральноазиатском регионе.

Одним из таких эффективных международно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности является Организация Объединенных Наций. В частности, именно в рамках Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций, на её 53-й сессии, впервые была принята Резолюция, положения которой были направлены прежде всего на привлечения внимания всего мирового сообщества на международные проблемы обеспечения информационной безопасности. Можно с уверенностью утверждать, что именно принятие данной Резолюция стало своего рода импульсом к созданию системы международной информационной безопасности³.

Наряду с этим, в 2021 году в рамках Организация Объединенных Наций были созданы две структуры, деятельность которых направлена прежде всего на

обеспечение международной информационной безопасности: 1) Специальный комитет по разработке международной конвенции по борьбе с информационной преступностью; 2) Рабочая группа ООН по вопросам безопасности в сфере использования информационных технологий.⁴

Следует отметить, что сегодня система информационной безопасности в Центральноазиатском регионе активно формируется посредством заключения региональных соглашений в области обеспечения информационной безопасности, которые способствуют эффективному обеспечению региональной информационной безопасности. В подобных соглашениях в целях обмена информацией, анализа и совместной оценки возникающих угроз информационной безопасности, а также определения, согласования и координации совместных мер реагирования, определяются основные формы и механизмы сотрудничества⁵.

Следовательно, в современный период геополитических условий времени наряду с международными организациями также региональные организации являются эффективными правовыми инструментами, посредством которых государства могут разрабатывать и принимать решения, направленные на обеспечение информационной безопасности в Центральноазиатском регионе. В настоящий момент, к таковым относятся прежде всего такие региональные организации как Содружество Независимых Государств и

¹ Кучебо И. В. Информационный терроризм // Вопросы российской юстиции. 2019. №4. С. 349

² Капустин А. Я. К вопросу о международно-правовой концепции угроз международной информационной безопасности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №6 (67). С. 47

³ Полякова Т. А., Шинкарецькая Г. Г. Проблемы формирования системы международной информационной безопасности в условиях трансформации права и

новых вызовов и угроз // Право и государство: теория и практика. 2020. №10. С. 138

⁴ Дубень А. К. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности: проблемы и приоритеты // Международное право. 2022. №1. С. 52

⁵ Акулова Е. В. Теоретико-правовые вопросы формирования системы международной информационной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2016. №6 (138). С. 142

Шанхайская организация сотрудничества. В частности, для достижения цели обеспечения информационной безопасности государств в рамках СНГ были разработаны и приняты такие важные соглашения, как Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности от 10 октября 2008г.¹, Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности от 23 ноября 2012г.² и Совместное заявление глав государств - участников СНГ о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 18 декабря 2020 г.³

Для эффективного устранения существующих вызовов, угрожающих информационной безопасности стран Центральноазиатского региона, требуется чтобы государства региона разрабатывали и принимали совместные меры противостояния данным угрозам⁴. В данном контексте следует отметить, что в рамках СНГ создана Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Уникальность данной Ассамблеи заключается в том, что она разрабатывает единые для всех государств-участников СНГ унифицированные правовые нормы, и тем самым способствует эффективному обеспечению информационной безопасности стран Центральноазиатском регионе, которые яв-

ляются членами СНГ. Таким образом, Межпарламентская Ассамблея СНГ адаптируя международный опыт применительно к условиям государств-участников СНГ, разрабатывает для них типовые модельные законодательные акты и рекомендации. В контексте обеспечения информационной безопасности в Центральноазиатском регионе, стоит подчеркнуть, что указанные документы являются эффективными правовыми инструментами, благодаря которым в рамках системы информационной безопасности разрабатываются и унифицируются правовые способы устранения проблем, угрожающих региональной информационной безопасности. Например, Межпарламентской Ассамблеей разработаны и приняты Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности. В этих Рекомендациях, Межпарламентская Ассамблея, в частности, обращает внимание государств-участников СНГ на тенденцию возрастания количество преступлений, которые совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий, особенно посредством глобальной сети Интернет. При этом, отмечается, что среди этих преступлений наиболее опасными являются преступления, которые квалифицируются как «информационный терроризм». В результате, для эффективной борьбы с этими

негативными явлениями, Межпарламентская Ассамблея предлагает ввести в национальное законодательство государств-участников СНГ такие унифицированные понятия, как «информационный терроризм», «информационная преступность», «информационная война» и др.

Другим правовым инструментом, который наряду с Содружеством Независимых Государств, также эффективно решает проблемы, угрожающих информационной безопасности стран Центральноазиатского региона является Шанхайская организация сотрудничества.

Уникальность и эффективность Шанхайская организация сотрудничества по сравнению с другими региональными организациями заключается в том, что она является организацией, деятельность которой основывается на так называемых правовых норм «мягкой силы». Другой наиболее эффективной платформой, в рамках которых государства-члены, особенно Центральноазиатские страны обсуждают и решают региональные проблемы является правовой механизм регулярных встреч секретарей советов безопасности государств-членов Шанхайская организация сотрудничества. Также данная региональная организация играет существенную роль в укреплении и развитии экономики государств Центральноазиатского региона. В частности, в настоящий момент именно посредством механизмов Шанхайской организации сотрудничества реализуется мегапроект

¹ Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности: утв. Решением совета глав государств Содружества Независимых Государств 10 окт. 2008 г. [электронный ресурс] http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26220 (дата обращения: 15.12.2022)

² Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от

23 ноября 2012 года, № 38-20 [электронный ресурс] <https://iacis.ru/public/upload/files/1/343.pdf> (дата обращения: 15.12.2022)

³ Совместное заявление глав государств - участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 18 декабря 2020 г. [электронный ресурс] <https://e-cis.info/news/564/89858> (дата обращения: 15.12.2022)

⁴ Вус М.А., Макаров О.С. В интересах национальной и международной информационной безопасности. Информатизация и связь. № 6. 2013. С. 29

«Один пояс, один путь». Наряду с этим, следует заметить, что особенностью данной региональной организации является также то, что все существующие проблемы решает посредством превентивной дипломатии, в результате осуществления которой всегда разрабатываются и заключаются международные договоры регионального характера. Одним из важнейших международных соглашений, направленных на обеспечение международной информационной безопасности, стало подписанное 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге межправительственное Соглашение государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности»¹. Следует особо подчеркнуть, что подписание данного соглашения имело и все еще имеет важное значение для обеспечения информационной безопасности в Центральном азиатском регионе, так как в нем определены основные направления, принципы, формы и механизмы сотрудничества государств-участников

ШОС, а также перечислены основные угрозы международной информационной безопасности.

Таким образом, в результате проведенного исследования выясняется, что Содружество Независимых Государств и Шанхайская организация сотрудничества являются наиболее эффективными международно-правовыми механизмами, которые прежде всего защищают национальные интересы Центральноазиатских стран и при этом позволяют им эффективно бороться с проблемами, возникающими в сфере информационной безопасности.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что в современных условиях, когда наблюдается быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий и их активное использование почти во всех сферах экономики, целесообразно следует остро поставить вопрос о защите от киберугроз стратегически важных объектов жизнеобеспечения государств Центральной

Азии, поскольку как показывает практика именно указанные стратегические объекты в первую очередь становятся объектом целенаправленной атаки кибертеррористов. Более того, для эффективного обеспечения информационной безопасности государств Центральноазиатского региона, в частности для своевременного противодействия киберугрозам, считаем необходимым в рамках региональных организаций создать единый центр борьбы с киберугрозами.

В заключение хотелось бы отметить, что проблематика информационной безопасности связана прежде всего с национальной безопасностью государств. В связи с этим, полагаем, что существует необходимость во всесторонней углубленной научной проработке принципиальных целей, задач и направлений развития сотрудничества государств Центральноазиатского региона по противодействию современным угрозам в сфере информационной безопасности.

Библиографический список

1. Акулова Е. В. Теоретико-правовые вопросы формирования системы международной информационной безопасности // Право и государство: теория и практика. - 2016. - №6 (138). - С. 141-146;
2. Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2019. - №1. - С. 21-38;
3. Вус М.А., Макаров О.С. В интересах национальной и международной информационной безопасности. Информатизация и связь. - № 6. - 2013. - С. 28-30;
4. Дубень А. К. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности: проблемы и приоритеты // Международное право. - 2022. - №1. - С. 51-60;
5. Капустин А. Я. К вопросу о международно-правовой концепции угроз международной информационной безопасности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - №6 (67). - С. 44-51;
6. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности: утв. Решением совета глав государств Содружества Независимых Государств 10 окт. 2008 г. [электронный ресурс] http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26220 (дата обращения: 15.12.2022);
7. Кучебо И. В. Информационный терроризм // Вопросы российской юстиции. - 2019. - №4. - С. 346-354;

¹ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года

URL: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/11/SCO-090616-IIA-Agreement-Russian-1.pdf> (дата обращения: 15 декабря 2022 года)

8. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Информационный терроризм в международно-правовом контексте // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - №5. - С. 94-103;
9. Полякова Т. А., Шинкарецкая Г. Г. Проблемы формирования системы международной информационной безопасности в условиях трансформации права и новых вызовов и угроз // Право и государство: теория и практика. - 2020. - №10. - С. 138-142;
10. Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 23 ноября 2012 года, № 38-20 [электронный ресурс] <https://iacis.ru/public/upload/files/1/343.pdf> (дата обращения: 15.12.2022);
11. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года [электронный ресурс] <https://ccdcoe.org/uploads/2018/11/SCO-090616-IISAgreementRussian-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2022).

**МАСОИЛИ ҲУҚУҚӢ-БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ
ДАР КИШВАРҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ**

Пулатов Азамат Содикҷонович

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия-Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсун-зода 30
тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масоили ҳуқуқӣ-байналмилалии, ки бо таъмини амнияти иттилоотӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ алоқаманданд, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо ин мақсад, муаллиф ба баррасии механизмҳои ҳуқуқии байналмилалӣ диққати махсус зоҳир менамояд, ки дар шароити ҳозира онҳо воситаҳои таъсирбахши ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд, ки тавассути онҳо мамлакатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ метавонанд амнияти иттилоотии минтақаи худро таъмин намоянд.

Муаллиф ба ҳуҷуса меояд, ки Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Созмони ҳамкории Шанхай механизмҳои назаррасии ҳуқуқии байналмилалӣ мебошанд, ки пеш манфиати кишварҳои Осиёи Марказиро ҳимоя намуда, дар баробари ин ба онҳо имконият медиҳанд, то ин ки бо мушкилоти дар баҳши амнияти иттилоотӣ бавучудодада самаранок мубориза баранд.

Калидвожаҳо:

амнияти иттилоотӣ; Осиёи Марказӣ; Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил; Созмони ҳамкории Шанхай.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ООН В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА СТРЕЛКОВЫМ ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

преподаватель кафедры Международного права и сравнительного правоведения
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются международные правовые нормы, разработанные для решения проблем, связанных с незаконным распространением и применением огнестрельного оружия. Особое внимание уделяется конкретным инструментам, используемым в этой области. Международное сообщество выразило свою озабоченность влиянием незаконного обращения с огнестрельным оружием на безопасность, мир, права и развитие человека. Для решения различных проблем, связанных с огнестрельным оружием, были приняты соответствующие международные инструменты на протяжении продолжительного времени. Эта статья ознакомит читателя с международными правовыми нормами и рамками в области огнестрельного оружия.

Ключевые слова: *стрелковое оружие, боеприпасы, международный инструмент, транснациональная преступность.*

Незаконное распространение и неправомерное использование огнестрельного оружия может привести к серьезным нарушениям прав человека и угрожать жизни и безопасности людей. В этом контексте, мировое сообщество выражает свою поддержку для проведения дополнительных мер и действий, направленных на предотвращение несанкционированного распространения и неправомерного

использования огнестрельного оружия.

Эти меры могут включать укрепление международных правовых рамок, в том числе улучшение контроля над производством, передачей и оборотом оружия, а также повышение осведомленности об опасностях, связанных с оружием. Важно, чтобы все государства строго соблюдали существующие правовые нормы в отношении огнестрельного оружия и предпринимали все необходимые меры для борьбы с незаконным оборотом оружия.

Международная нормативная база по огнестрельному оружию включает различные источники и инструменты транснационального права, включая юридически обязательные и необязательные инструменты. Первые глобальные инструменты в этой области были Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от (КТОП) 2000 года и принятый протокол к ней Протокол против незаконного изготовления и

оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Эти инструменты были дополнены другими необязательными документами, такими как Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней (ПД) 2001 года и Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкое вооружение (МДО) 2005 года, имеющие рекомендательный характер.¹ И наконец, новейший юридически обязывающий Договор о торговле оружием (ДТО) от 2013 года. На региональном уровне существуют юридически обязательные соглашения, которые усиливают действие глобальных инструментов и помогают раскрыть их смысл. В целом, эти инструменты представляют общую программу действий для укреп-

ления мира, безопасности и стабильности путем борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия.¹

Договоры о торговле оружием, КТОП и Протокол по огнестрельному оружию являются юридически обязательными многосторонними документами, которые государства присоединяются к соблюдению через официальные процедуры. С другой стороны, ПД и МДО - это рекомендательные инструменты, которые не требуют соблюдения официальных процедур и не имеют юридической обязательности, но призывают к политической сознательности. ПД является программой мер, которые государства могут принимать на различных уровнях, а МДО - нормативным механизмом для облегчения отслеживания.

КТОП была принята ООН в декабре 2000 года и в настоящее время имеет поддержку более чем 189 государств. Этот международный инструмент направлен на борьбу со всеми формами и проявлениями транснациональной организованной преступности. Конвенция определяет стратегическую рамку для предотвращения организованной преступности, преследования ее членов и лидеров, а также ликвидации преступных организаций и конфискации их незаконно нажитых активов. Она также требует, чтобы исполнители преступлений были привлечены к ответственности.

Принятие КТОП было результатом длительного процесса, начавшегося в начале 1990-х годов в ООН, чтобы бороться с растущими угрозами со стороны организованной преступности. Основной целью конвенции является содействие сотрудничеству для более эффективного предотвращения

транснациональной организованной преступности и ее борьбы.

Конвенция, для достижения своей цели, охватывает более широкий спектр преступлений, включая не только те, которые указаны в ее статьях 5, 6, 8 и 23, а также в трёх Протоколах, но и другие серьезные преступления, совершенные при участии организованных преступных групп и имеющие транснациональный характер. Серьезные преступления, подпадающие под Конвенцию, охватывают те, которые наказываются лишением свободы на период не менее 4 лет или более строгой мерой наказания. Конвенция обязывает государства сотрудничать в предотвращении, расследовании и преследовании всех таких преступлений.

Конвенция не содержит определения понятия "организованная преступность", но предоставляет определение "организованной преступной группы", которое описывает структурно организованную группу из трех или более лиц, действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, чтобы получить финансовую или иную материальную выгоду.² Это определение важно для борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия, так как позволяет различать мелкие нарушения законодательства об оружии от более серьезных преступлений незаконного изготовления и торговли, и применять соответствующие меры уголовного правосудия.

Данная конвенция содержит целый ряд связанных между собой положений, которые направлены на обеспечение проведения расследований и судебного преследования, а также на

обязательное международное сотрудничество судебных и правоохранительных органов для борьбы с транснациональной организованной преступностью. Государства-участники Конвенции обязуются принимать ряд мер для борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия и связанными с ним преступлениями, включая криминализацию участия в организованных преступных группах, отмывания денег, коррупции и препятствования отправлению правосудия. Также принимаются меры для возможности ареста и конфискации доходов от преступной деятельности, включая имущество, оборудование и другие средства, используемые для совершения преступлений. Конвенция предусматривает установление юридической ответственности юридических лиц и принятие масштабных мер для обеспечения сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, включая выдачу, взаимную правовую помощь, а также сотрудничество с правоохранительными органами и их взаимодействие. Также предусмотрены специальные следственные инструменты и методы, создание совместных следственных органов и меры по защите жертв и свидетелей.

Конвенция учреждает Конференцию, состоящую из участников Конвенции и Протоколов, как руководящий орган, который следит за выполнением государствами-участниками инструментов и предоставляет им поддержку. Конференция собирается два раза в год и имеет несколько рабочих групп, а также Секретариат, который управляется Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

¹ Валеев Р.М. Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов в. М.: Статут, 2010. С.570

² Конвенция против транснациональной организованной преступности. (Статья 2). Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 года.

Конференция принимает резолюции на своих заседаниях, которые направлены на ускорение процесса ратификации и помощь государствам-участникам в реализации Конвенции и Протоколов к ней, предоставляя указания и полномочия. В 2018 году был утвержден Механизм обзора для анализа выполнения Конвенции и Протоколов государствами-участниками, который будет основан на механизме коллегиального обзора и многолетнем плане работы, принятом Конференцией. Ожидается, что этот механизм будет запущен в действие в 2020 году.

В мае 2001 года был принят Третий Протокол по огнестрельному оружию к Конвенции, который начал действовать 3 июля 2005 года, и к марту 2019 года участниками стали 117 государств. В Протоколе отмечается, что он был создан для незамедлительного предотвращения незаконного производства и распространения огнестрельного оружия, его компонентов и боеприпасов, которые угрожают безопасности государств, регионов и мирового сообщества в целом, создавая угрозу для социально-экономического развития и мирной жизни народов.¹

Протокол по огнестрельному оружию направлен на содействие развитию, облегчению и укреплению сотрудничества между государствами-участниками для предотвращения незаконного производства и обращения огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов к нему, а также борьбы с этими преступлениями. В соответствии со статьей 4, Протокол применяется для предотвращения незаконного производства и обращения огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов

к нему, а также для расследования и уголовного преследования в связи с такими преступлениями. Такой подход к применению мер уголовного правосудия служит более широким целям Конвенции против организованной преступности.

Протокол по огнестрельному оружию - это первый юридически обязательный инструмент на глобальном уровне, который требует от государств-участников принять меры для предотвращения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его компонентов и боеприпасов. Ратифицируя Протокол, государства обязуются принять меры по борьбе с преступностью, включая уголовное наказание за незаконный оборот оружия, введение системы разрешений и лицензий на законное изготовление и экспорт оружия, а также маркировку, учет и отслеживание оружия. Протокол создает нормативно-правовую базу для контроля за оружием на всем его жизненном цикле, включая его изготовление, экспорт и утилизацию, и предусматривает меры принудительного характера и уголовное преследование для обеспечения эффективного контроля над оружием.

Протокол включает специфические нормы, которые направлены на предотвращение и обеспечение безопасности при обращении с огнестрельным оружием, включая меры контроля, учета, маркировки, списания, утилизации, конфискации и международной передачи. Учет и маркировка оружия, предписанные Протоколом, способствуют эффективному контролю за оружием на всем этапе его существования.

Конференция по КТОП играет руководящую роль. Для

улучшения реализации Протокола, Конференция учредила Рабочую группу открытого состава по огнестрельному оружию. Рабочая группа ежегодно представляет свои рекомендации Конференции для рассмотрения и возможного принятия. В процессе обсуждения конференция внесла значительный вклад в обмен положительными практиками в реализации Протокола по огнестрельному оружию и предоставила дополнительные полномочия УНП ООН, включая сбор и анализ данных, техническую помощь и разработку механизмов.

В 2006 году Генеральная Ассамблея ООН поручила Генеральному секретарю создать группу правительственных экспертов для изучения возможности установления международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычного вооружения. Доклад этой группы привел к разработке Договора о торговле оружием (ДТО) в 2009 году. После семилетнего переговорного процесса ДТО был принят Генеральной Ассамблеей ООН 2 апреля 2013 года и вступил в силу 24 декабря 2014 года.

Основные цели Договора о торговле оружием включают установление высоких международных стандартов для регулирования торговли обычными вооружениями, предотвращение незаконной торговли и перенаправления такого оружия, а также стимулирование сотрудничества, прозрачности и ответственного поведения государств-участников.²

ДТО представляет собой обширный механизм контроля над вооружениями, охватывающий восемь различных категорий обычных вооружений, в том

¹ Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. (Преамбула). Принята

резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 года.

² Договор о торговле оружием (Статья 1). Принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 2 апреля 2013 года.

числе стрелковое оружие и легкое вооружение.

Договор о торговле оружием (ДТО) уделяет большое внимание контролю за международной торговлей обычным оружием с целью предотвращения незаконной торговли и утечек оружия на незаконный рынок или для незаконного использования. Для этого государства-участники должны создавать и поддерживать системы контроля над передачами оружия всех восьми категорий, вести национальный контрольный список, назначать компетентный орган и контактный центр для обмена информацией. ДТО также устанавливает нормы на основе общепризнанных критериев для национальных систем контроля экспорта оружия и для предотвращения попадания его в руки организованных или террористических групп. Кроме того, ДТО запрещает поставку предметов, включенных в сферу действия договора, определяет термин "передача", который включает в себя импорт, экспорт, транзит, перевалку и брокерскую деятельность, и применяет запреты ко всем этим формам передачи, а критерии и процедуры оценки риска применяются только к экспорту. Государства-участники ДТО также обязаны принимать меры для предупреждения утечек и регулирования посреднической деятельности, осуществляемой под их юрисдикцией. Они также должны ежегодно отчитываться о разрешенных или фактических экспортных и импортных поставках за предыдущий календарный год. ДТО является важным шагом вперед в прогрессе регулирования международной торговли оружием, так как уделяет большое внимание контролю и предотвращению незаконной торговли и утечек оружия.

Программа действий по предотвращению и борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями (ПД) была принята в 2001 году в качестве политической концепции, не являющейся юридически обязательной. В ней представлены меры, которые рекомендуются государствам осуществлять на различных уровнях - национальном, региональном и глобальном. Концепция основана на признании того, что незаконное изготовление, передача и оборот стрелкового оружия и легких вооружений, а также их чрезмерное накопление и распространение представляют серьезную угрозу безопасности и могут нанести ущерб развитию человека. Для борьбы с этой проблемой необходимо работать на всех уровнях и сотрудничать на международном уровне. Подход ПД аналогичен подходу, используемому в других международных соглашениях, таких как Конвенция против организованной преступности, Протокол по огнестрельному оружию и Договор о торговле оружием.

Программа действий (ПД) нацелена на противодействие незаконному обращению и распространению легкого стрелкового оружия (ЛСО), и не включает в себя боеприпасы. В рамках этой программы государства выражают свою готовность бороться с незаконной торговлей ЛСО на всех уровнях, и стремятся к предотвращению и искоренению этого явления во всех его аспектах.

ПД содержит набор рекомендаций, которые обязательны к выполнению государствами на различных уровнях, включая национальный, региональный и глобальный. Общее число действий составляет 41, из которых 17 касаются международного со-

трудничества и оказания помощи. ПД предоставляет возможность для обсуждения и коллективных действий, а также является основой для помощи государствам и их сотрудничества в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.¹

Совещание государств, подерживаемое Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР ООН), является руководящим органом для ПД и МДО, и проводится каждые полгода с участием Секретариата.

В рамках Программы действий был разработан Международный документ по отслеживанию (МДО), который был принят в 2005 году и является рекомендательным инструментом. Он был принят для отслеживания незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений, включая те, которые производятся в соответствии с военными спецификациями. МДО также уделяет внимание криминальным ситуациям, в которых требуется отслеживание для предотвращения и борьбы с незаконной торговлей, незаконным оборотом и утечкой оружия. Разработка МДО расширила приоритеты Программы действий.

Главная цель МДО заключается в обеспечении возможности государствам эффективно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкое вооружение. Кроме того, МДО направлен на содействие международному сотрудничеству в области маркировки и отслеживания, а также на улучшение эффективности уже существующих соглашений по предотвращению и борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. МДО также предпо-

¹ Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с

ней. Принятая консенсусом на конференции ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям в июле 2001 года.

лагает дополнение и расширение существующих двусторонних, региональных и международных соглашений.¹

МДО является дополнением к уже существующим Протоколу по огнестрельному оружию и ПД, и предоставляет основу для сотрудничества между государствами, позволяющую эффективно выявлять и отслеживать незаконные АСО. Он сосредоточен на обеспечении необходимых условий для эффективного отслеживания, таких как маркировка и учет, и предлагает несколько мер по расширению международного сотрудничества в этой области.

МДО усиливает требования к маркировке АСО, включая импортную маркировку, и предоставляет технические подробности о методах и критериях маркировки. Он также определяет информацию и учетные данные по АСО, которые должны сохраняться государствами в течение определенного периода времени, и предоставляет руководство по информации, которая должна содержаться в просьбе об отслеживании.

МДО также включает переводные методы содействия сотрудничеству в отслеживании, аналогичные мерам по взаимной правовой помощи, описанным в КТОП, включая обязательство подтвердить получение запроса об отслеживании и своевременно ответить, а также соблюдать ограничения, налагаемые запросами на отслеживание.

МДО разработан как дополнение к уже существующим международным документам, таким как ПД и Протокол по огнестрельному оружию, чтобы укрепить их действие. Как указано в его преамбуле, МДО не противоречит этим документам и предоставляет дополнительные обязательства для государств в борьбе против незаконного производства, торговли и оборота огнестрельного оружия и легких вооружений.

Совещание государств, подерживаемое Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР ООН) в качестве ее Секретариата, является руководящим органом для ПД и МДО и проводится каждые полгода.

В заключение, хотим отметить, что данные инструменты

применимы для решения проблем, связанных с распространением и незаконным использованием огнестрельного оружия и других видов вооружения. Некоторые инструменты уделяют больше внимания некоторым аспектам проблемы, чем другим. Например, Протокол по огнестрельному оружию устанавливает преступления, связанные с изготовлением, оборотом и маркировкой огнестрельного оружия, тогда как Конвенция против организованной преступности предоставляет механизмы принуждения для решения проблем, связанных с «тяжкими» преступлениями, включая те, которые предусмотрены Протоколом по огнестрельному оружию. ДТО предоставляет информацию о национальных системах контроля, которые позволяют эффективно регулировать международные передачи, подчеркивая важность нормативных рамок. Государства должны учитывать эти различные точки зрения при рассмотрении своих законов. Очень важно, что эти инструменты могут дополнять друг друга и использоваться вместе для разработки всеобъемлющей национальной структуры.

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности. (Статья 2). Принята резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 года.
2. Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. (Преамбула). Принята резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 31 мая 2001 года.
3. Договор о торговле оружием (Статья 1). Принятая резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 2 апреля 2013 года.
4. Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Принятая консенсусом на конференции ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям в июле 2001 года.
5. Международный документ по отслеживанию (Статья 1). Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году.
6. Матвеева, Т. Д. Международное право : учебник для вузов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 432с.
7. Валеев Р.М. Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов М.: Статут, 2010. – 624с.

¹ Международный документ по отслеживанию (Статья 1). Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году.

UN INTERNATIONAL LEGISLATION ON THE CONTROL
OF SMALL ARMS AND AMMUNITION

Rahmonzoda Dilshodi Azizpur

Lecturer, Department of International Law
and Comparative Law,

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Annotation

This article discusses international legal norms developed to solve problems related to the illegal distribution and use of firearms. Particular attention is paid to specific tools used in this area. The international community has expressed its concern about the impact of illicit firearms on security, peace, rights and human development. To solve various problems related to firearms, relevant international instruments have been adopted for a long time. This article will introduce the reader to international legal norms and frameworks in the field of firearms.

Key words: *small arms, ammunition, international instrument, transnational crime.*

**КОНУНГУЗОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ СММ ДАР СОҲАИ
НАЗОРАТИ СИЛОҲИ ОТАШФИШОН ВА ЛАВОЗИМОТИ ҶАНГИ**

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавии

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30

тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотатсия

Ин мақола меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро баррасӣ мекунад, ки барои ҳалли мушкилоти марбут ба паҳнкунӣ ва истифодаи ғайриқонунии силоҳи оташфишон таҳия шудаанд. Диққати махсус ба воситаҳои мушаххасе, ки дар ин соҳа истифода мешаванд, дода мешавад. Ҷомеаи ҷаҳонӣ аз таъсири силоҳи оташфишон ба амният, сулҳ, ҳуқуқ ва рушди инсон изҳори нигаронӣ кардааст. Барои ҳалли масъалаҳои гуногуни марбут ба силоҳи оташфишон муддати тӯлонӣ санадҳои дахлдори байналмилалӣ қабул шудаанд. Ин мақола хонандаро бо меъёрҳо ва ҷаҳорҷӯбаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи силоҳи оташфишон шинос мекунад.

Калидвожаҳо: *аснодҳои байналмилалӣ, силоҳи оташфишон, лавозимоти ҷанги, ҷиноятҳои фаромиллӣ,*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - N 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 26.03.2023. Подписано в печать 27.03.2023.

Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 17,3.
Тираж 100 экз. Заказ №181.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30